

ЯНВАРЬ
1924 г.

СМЕНА

№ 1

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ОРГАН ЦК. РКСМ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1924 ГОД.

Школы, Клубы, Библиотеки, Организации РКСМ, Рабочая и Крестьянская Молодежь — е должны быть подписчиками нового, большого, иллюстр. двухнед. журнала рабочей молодежи

ОРГАН ЦК РКСМ „СМЕНА“ ИЗДАНИЕ „Молодой Гвардии“ и „Мосполицграф“.

В ПРОГРАММЕ ЖУРНАЛА:

Революционная романтика, романы, повести, рассказы и стихи.
Путешествия, географические, этнографические, геологические очерки, статьи по вопросам естествознания, техники, социальной гигиены, научной организации труда и др.
Хроника научных открытий и технических усовершенствований.
Очерки по истории революционного движения в России и за границей, очерки по истории партии и Союза молодежи.
Популярные статьи по вопросам естествознания.

Особое внимание журнал уделяет освещению жизни рабочей молодежи.
Специальный Отдел школьного строительства и Фабзавуча.
Специальный Отдел жизни и строительства Красной армии и флота.
Кроме того, журнал будет уделять много места спорту, кино, шахматам и танцам.
В каждом номере журнала до 100 фотографий, рисунков, иллюстраций и карикатур.
Принимают участие лучшие художественные и публицистические силы.

Годовые подписчики получают бесплатно „Спутник молодого рабочего“ (15 листов) е необходимыми краткими сведениями по всевозможным отраслям.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

- 1-й АБОНЕМЕНТ: 24 номера журнала со „СПУТНИКОМ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО“, на год 8 р. 50 к. на полгода 4 р. 50 к. на 3 мес. 2 р. 50 к.
- 2-й АБОНЕМЕНТ: 24 номера журнала со „СПУТНИКОМ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО“ с приложением 12 выпусков Научно-популярной серии библиотеки „СМЕНЬ“ 1 200 строк текста и 400 рисунков. Библиотечка включает в себе следующие: Великая Земля. Жизнь, ее происхождение и развитие. Животные и растения. Энергия, и ее источники. Электричество. Воздушный океан. Донаторский человек. Ог мотги и трактору. От первобытного общества к коммунизму. Природные богатства С. С. С. Р. Научная организация производства.
- 3-й АБОНЕМЕНТ: 24 номера журнала со „СПУТНИКОМ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО“ с приложением 24-х выпусков журнала „БОРЬБА МИРОВО“ размером 2—3 печатных листа. В программе „БОРЬБЫ МИРОВО“: соф. романтика, фантастика, приключенск. расск., очерк, эскиз сатиры и т. д. на год 15 р. на полгода 8 р. на 3 мес. 4 р. 50 к.
- 4-й АБОНЕМЕНТ: 24 номера журнала со „СПУТНИКОМ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО“, с приложением 12 книг библиотеки „СМЕНЬ“, включающих новые романы Ошпенера, Лондова, Асеева и сборники рассказов лучших иностранных и русских писателей, а также книги по истории движения рабочей молодежи, по политической грамоте и большой труд Рыбенцева „Чудеса техники XX века“ — всего 1500 страниц текста. на год 16 р. на полгода 8 р. 50 к. на 3 мес. 5 р.
- 5-й АБОНЕМЕНТ: 24 номера журнала со „СПУТНИКОМ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО“ с прилож.: 12 вып. „Научн. популяр.“ серии и 12 кн. библи. „СМЕНЬ“. на год 20 р. на полгода 11 р. на 3 мес. 6 р.
- 6-й АБОНЕМЕНТ: 24 номера журнала со всеми приложениями. на год 26 р. на полгода 14 р. на 3 мес. 7 р. 50 к.

ТАРЕФ ОБЪЕДИНЕН: 1 стр.—40 черв.; ¼ стр.—20 черв.; ½ стр.—10 черв.; 1 стр.—6 к.; 1 страница иллюстрац.—60 черв. н., на обложки на 50% дороже. Сверх тарифа налог 1%.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Старая площадь, д № 10/4. Телефон 1-89-13.

АДРЕС КОНТОРЫ: Москва, Тверская, Благовещенский переулок, 3, Телефон 4-80-08 и 86-87.

Телефагный адрес: „МОСКВА, ЖУРСМЕНА“.

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ.

МЕБЕЛЬНЫЙ ПРАВЕЛЕНИЕ:

МОСКВА, Сретенка, д. 27-29, телеф. 5-77-33.
ИЗГОТОВЛЯЕТ мебель всевозможных стилей.
ИМЕЕТСЯ громадный запас готовых изделий.
ПРИНИМАЕТ заказы на оборудование учреждений, контор, больниц, аптек, магазинов и т. п.
СПЕЦИАЛЬНАЯ школьная мебель.
Государственным, кооперативн. и общественным организациям скидка.
ШИРОКИЙ КРЕДИТ рабочим и служащим мебелью через записки и местными на срок до 6 месяцев.
ОТДЕЛКА по требов. заказчиков в спец. отдельных мастерских Союза.

ИСТОПАРНЫХ

Иногородным заказчикам по требованию высылается прейс-куррант и каталоги мебели.

МАГАЗИНЫ:

- № 1. Сретенка, д. 27/29, телеф. 5-78-11.
- № 2. Столешников пер., д. 9, тел. 94-63.
- № 3. 2-я Тверск.-Ямск. д. 22, тел. 2-74-13.

С О Ю З

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ЛОМБАРД

Центральное Отд. | Арбатское Отд.
В. Дмитровка, д. № 23. | Арбат, д. № 11.

Выдача ссуд под заклад имущества и прием на хранение.
ПРИЕМ НА КОМИССИЮ И АУКЦИОН.

МАГАЗИНЫ:

Большой выбор носильного платья, мехов, ковров, музыкальных инструментов, ролей, пианино и т. д.

Цены значительно ниже рыночных.

Ежедневно в 12 часов дня. Принимают в 12 часов дня.

Петроградский Государственный ЭЛЕКТРОМАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ

ПРАВЕЛЕНИЕ и Центральное Проектно-Монтажное бюро. Петроград, Мойка, № 38.
Московское отд.: Москва, Южные пер., № 6.
ОТДЕЛЕНИЯ ИНОГОРОДИНЕ: Баку, Гамель, Екатеринбург, Киев, Ростов-на-Дону, Самара, Харьков.

ТРЕСТ ИЗГОТОВЛЯЕТ:

Электрические машины и двигатели для сельского хозяйства. Динамо-машины. Трансформаторы. Оборудование трамвая. Турбогенераторы. Провода и кабели. Лампы накаливания. Аппаратура для ламп. Нагревательные приборы.

ПРОИЗВОДИТ ОБОРУДОВАНИЕ:

Электр. станций городских, сельских районных эл. трамвая, фабричных эл. установок, эл. трамвая и др.
На складах имеются запасы экономичных ламп накаливания.
Проекты и сметы составляются по желанию заказчика.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Принимается подписка на 1924 г. на журналы:

Молодая Гвардия: на год 20 руб., — пол года 11 руб., — 3 мес. 6 руб. Интернационал молодежи: на год 5 руб., — пол года 2 р. 75 к. Юный коммунист: на год 8 руб., — пол года 4 руб. 50 коп. Юнгауд: (на еврейском языке) цена отдельного номера 40 коп.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Старая площадь, 10/4. Торговый Сектор Издательства

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Красный дьяволенок.

Александр Городничь.

Участник славных боев Красной армии на многих фронтах, начиная с 1914 года. Служил маховым рабоче-большевиком, а был отлан материально-технической, во время свивания ступа в царской тюрьме, в московскй кавказский корпус. Но недово пробыв там. Получил письма от отид — это было в 914 году и Городничь было 9 лет — он бежал из корпуса.

Шла война. Московская большевистская организация выпускала подпольные газеты и листовки. Александр Городничь был активным распространителем их. Под видом галечника, он бродил у заводов и незаметно, вместе с «Русским Словом» или другой буржуазной газетой, распространял среди рабочих революционный слог. Однажды это распространение стоило жизни полковнику устакис. Подпольная группа, молодого революционера закончилась с падением самодержавия. Городничь стал одним из скважных членов юнкосской организации. А в 1916 году попал на Орловские кадетские курсы. Отсюда и начинается военная работа «красного дьяволенка».

На польский фронт Городничь попал командиром взвода, но пробыв здесь недолго — в качестве полнатурца взводом был переброшен в своюную бригаду кургантов на борьбу с южной контрреволюцией. Раненый под Славянском в ногу, он вскоре вернулся в строй, сражаясь на Дону и на Кубани и вновь попал на Брестовский фронт. Это был грозный момент для Советской страны. Шла тяжелая борьба с поляками, на которой подвигами России сосредоточили все свои силы. Всегда контр-революции — Врангеля — мобиливала, с помощью английских и французских капиталистов, большое войско и вынуждал его на Советскую Украину. А в тылу Красной армии работал Махно. Городничь был разведчиком в партизанском отряде. Переданный в мятежница, он узнавал расположение и планы маховских отрядов и все сведения сообщал красному командованию. Каждый раз он подвергал свою жизнь опасности. Если бы Городничь случайно узнал, конечно, он был бы расстрелян. Хладнокровный морской парень много способствовал окончательному разгрому маховской банды.

В черноморском корпусе подшефная часть Украинского Комсомола, где он служит, им все гордится.

ЗИМНЕЕ.

Пусть зима морозы стелет
Снегом. И поет пура,
Но такая бодрость в теле
И в душе — осенний шаг.

Так легко, когда столица
В электрических огнях,
И цветут на юных лицах
Блестки розового дня.

Знаю: жизнь захочет маме —
Только после бурь и войн,
И уверенно шагаю
По хрустящей мостовой.

МАКАР.

...елаешь, — печально п...
...рей.
— Нет, ... Можно сделать больше дела, если ... зидть в Батум за камешками для зажигалок.
Андрей настоятельно.
— А что они сейчас разве в цене?
— Откуда вы свалились, что таких простых вещей не знаете? — подозрительно спросил грек.

Андрей быстро придумал правдоподобную историю, как ему пришлось, продвигаясь с белыми, осесть в Новороссийске. Грек успокоился.
— Да, здесь камешки на вес золота. Привезите несколько кило и вы будете на всю жизнь обеспечены.

— А как же туда поехать? — с поделной агитацией? — спросил Андрей.
— Какой умный! Как поехать?! Если бы это было, то в Новороссийске, кроме доллара не осталось бы ни одного человека. Судна все конфискованы. А если и доставишь лодку — из порта, все равно, не выпустят.
Уплатив за проигранное кофе — Андрей вышел. Яркая мысль закипала в мозгу: — нужно составить солидную греческую кампанию, дать им возможность спекулировать и тогда все пути в Батум открыты.

— Представьте себе мое удивление, когда в греческом консульстве, делая выработку бланков, я застал за такой же аботой одного грека. Впрочем, тот не удивился, не испугался, наоборот, предложил мне свои услуги. Я охотно согласился, когда он показал удостоверение из Особого Отдела. Все же подозрительным он мне оказался.

— А как был одет грек? — спросил Ваня, поднявшись во весь свой гигантский рост. Его тусклые монгольские глаза вдруг замерцали.
— В синем пальто и котелке.
— Ага, — Ваня заходил по комнате...
— Ты его знаешь? — спросил Андрей.
— Да, знаю. Но не все знаю о нем. Субъект странный. И познакомился я с ним при странных обстоятельствах.

На другой день после вступления нашего в Новороссийск, приходит ко мне оборванный грек и просит принять его в секретные сотрудники. Доставляет мне ин-

тересные материалы. В это время входит Саша Стуков, тот самый, которого я отправил в Тифлис. Грек в ужасе пятайся. Стуков обнаруживает достоинства прекрасного боксера. Грек падает в беспамятстве: — Теперь можешь его использовать, он довольно поленый, — заявляет Стуков. И больше ни слова. Так и не узнал — в чем дело, ни от него, ни от грека. Работает исправно и добросовестно. Великолепно ориентируется. Я полагаю, что никто лучше не сможет провести в жизнь план Андрея. Только чур — быть осторожным.

— Ладно, — пробормотал Андрей.
Ваня ушел, а друзья стали пытай чай, молча и обдумывая.

Через полчаса пришел Ваня в сопровождении грека. Синее пальто, котелок. Быстрые, хитрые глазенки перебегают с одного лица на другое. Почти отсутствующие щеки и заостренный нос говорят не об одном месяце тревоги и фальши. Особенно неприятна была его заискивающая улыбка.

— Кириакопуло, — представился грек.
— Что, пригодились бумаги.
— Да, пригодились, — смотря в упор ответил Сергей.
Грек селиться и замолчал.
— Нам нужно ехать в Батум!
— Знаю.

Андрей удивился.
— И вы хотите камешками торговать? — улыбнулся грек.
— Ты его уже успел познакомиться с делом, Ваня?

— Нет, ничего не говорил.
— Греческий язык — длинный язык. С греком говорить будешь, язык за зубами держи.

Андрей понял, что разговор в кофейне был перелан греку.
— Ну, ладно. Нам нужны греки для вывоза камешков из Батума. Пропуска постану.

— Камешками торговать всякий рад будет. Ключик их трогать не будет — все хорошо будет и им и вам. Лждей достану честных. Положиться на них можно. Завтра приеду, все скажу. А вы завтра утром к фотографу сниматься идите для документов. Больше ничего не нужно?
— Пока ничего.
— До свидания! — Грек исчез.

(До следующего №).

После бури на Черном море.

пароходов, почти во всех портах имеются громадные гавани, сбиты, превращены в груду кучей, гавани и молы, брандвамы и относы далеко от путей железнодорожные составы.

...го года разоре. Буря орото не в шелье за раз... инж... инга... битьх

Железнодорожный узел у Туапсе, где сысло товарный поезд, нагруженный хлебом, и опрокинуло его в море.

ПАРТИЗАН.

Рассказ А. Костерина.

Митька лежал в сыльном тундре, когда конница Девякинского ген. Шууро заняла город.

Красные отходили в горы, и еще целую неделю в горах была слышна канонада. С утра до вечера грохотал оружейный гул. То захватил, то приближался, он, рокот, рождал и наваливался на город.

А в горах толпами приводили пленным, раздетых и избитых по дороге.

В городе шли обсыки, аресты. Соседи шептались по углам:

— Митря арестован! Вечером в лазаретах кубанцы тряхнули...
Митька ничего не слышал и не видел. Метался в жару, бродили коншары, полные несвежого ужаса.

Мать Митьки накладывала компрессы, сдерживала судорожное тепло сына.

Населся слезы. Из покоевлевых, намощенных губ рвались мысли и тон: *

— Господи, спаси и помилуй... За что ты карашь меня, несчастный! Митя, сыночек ты мой, и что это с тобой произошло...

А Митька сгоразди глазами рвался с постели.

— Аа-а, ха-ха... держись, Манька, утюгом... О-ой, не души... Беги, кадеты идут...

Пароход плавает с комсомольцами...
Будем являть добровольцами...

Отцы Митьки, молотобойцы, угрожало работам на кровати или пропалом в городе до ночи. Работы не было. Кончался последний путь кузнецкой мучки и мешок картошки. Стучался голод в помешившуюся набежку. И был страх перед кавалериями — служил в красной заводской дружинке и не успел уйти во всеши.

Здоровый организм Митьки выдержал. Через две недели очнулся.

Светало. В окно видна загороженная снегом улица.

Во рту липкий осажок. Сплюнуть. Хотел встать и пойти выпить воды. Но руки и все тело, когда-то упругое, крохаль и не поднимались.

Стал вспоминать, что с ним.

Вспомнил, что говорили вчера о приближении белых и что боленя у него голова.

— Мама!

Появился, что выдвинулся голос слабым криком. Но мать услышала и встала.

— Ты звал, Митюшка... Полегало, чай, очнулся.

— Пить!

Хлебнул воды, — сплюнул, — вода противная и липкая.

А мать уже хлопочет по избе. Гремит самоваром, щипит лужицу.

— Что горе, с тобой приняла, — кричала, бежать норовил куда-то... Янчю готовлю, будь лучше кушать? Статочное-ли дело — две недели, сердишься, майяса... Махнутку союскую во все поминал...

— Брошила лужину в самовар, пошла и тихо: — А в городе кадеты... Двое лет ты прождал и они проявились... Гей с ними... Нальды, болтают носом, ослепят лужицы порожания... Отец боится, как бы за них не пришли. Тогда — край, не дай, божь, лихою покатания...

Перевыстрелила в угол. Хлопнула у лужи, а Митька дремал от напряженного внимания...

Когда Митька уже хохнул по комнате, валялся отчаянно.

Думали — пронесло мимо, бросили жалеть. Отец получил работу. Был пополнен запас мучки и картошки.

А когда загремели, во время вечернего чаю, янчювому у крыльца, отец, широкий, плотный, побелел и вынул желтоватый кусок из рта.

С расширенными глазами припухлоско.

Дверь распахнулась и вошелась мава...

— Былась в истерике мав, маваи ворочалась...

— Кто? Отец молча ступил у лужи, жевал ску...

— своя голова с помойной ведром.

— записался в угол, глаза загорались по...

— Митьке 16 лет, — аворно согласился...

— м худым типе.

Хотел казак вытянуть его плетью, но взглянул в глаза, отошел...
— О, то-ж, зверюга ялохон... Мабуть, кусатца и бешена...

Ушла отца. Спустило в избе. На постели мать скунит, захлебывается слюной и слезами...

Через неделю Митька пошел прогнать свинья с отцом...

Адютант комманданта не взглянул и зацепил прерывающе...

— Пшел выш. Твоего отца разстреляем и тебе невзачем со всякой сволочью выдаться...

— Чего ты лаешься... — сорвалось у Митьки...

Адютант понарсел, глаза выкатились, высокими пальцами выкрикнул:

— Что-то? Ах, ты... паршивец... ая! вслыть сму за штаны... Что-то молча-а!?

Пара дюжих казаков поволокли Митьку во двор.

Соткала весна. Земля радостно бухала под стопами, сок асфальтового двора.

Итак, под солнцем, на асфальте, Митьке выпали десять шомполов.

Когда били молотом, А пришел молот, забился на кровати и плакал от бессильной злобы.

Мать ушла на базар. Сидела около Махнутка-а у окошка, глядела его по голове, утешая, шептала в ухо...

— Милый, не плачь, вот придут наши, тогда мы им...

Не знала Махнутка, что будет ему, но ее ласка успокоила Митьку. Встал, сморнул соли на пол, утормо званья.

— Знаешь, Манька, если отца убьют, я тоже убью этого офицершину поганого...

Отец разстреляли.

Передавали товарищи по камере, что был отец слепок, когда вывалил ножом на расстрел.

Итак, под солнцем, на асфальте, Митьке выпали десять шомполов.

Когда били молотом, А пришел молот, забился на кровати и плакал от бессильной злобы.

Мать ушла на базар. Сидела около Махнутка-а у окошка, глядела его по голове, утешая, шептала в ухо...

— Милый, не плачь, вот придут наши, тогда мы им...

Не знала Махнутка, что будет ему, но ее ласка успокоила Митьку. Встал, сморнул соли на пол, утормо званья.

— Знаешь, Манька, если отца убьют, я тоже убью этого офицершину поганого...

Отец разстреляли.

Передавали товарищи по камере, что был отец слепок, когда вывалил ножом на расстрел.

Итак, под солнцем, на асфальте, Митьке выпали десять шомполов.

Когда били молотом, А пришел молот, забился на кровати и плакал от бессильной злобы.

Мать ушла на базар. Сидела около Махнутка-а у окошка, глядела его по голове, утешая, шептала в ухо...

— Милый, не плачь, вот придут наши, тогда мы им...

Не знала Махнутка, что будет ему, но ее ласка успокоила Митьку. Встал, сморнул соли на пол, утормо званья.

— Знаешь, Манька, если отца убьют, я тоже убью этого офицершину поганого...

Отец разстреляли.

Передавали товарищи по камере, что был отец слепок, когда вывалил ножом на расстрел.

Итак, под солнцем, на асфальте, Митьке выпали десять шомполов.

Когда били молотом, А пришел молот, забился на кровати и плакал от бессильной злобы.

Мать ушла на базар. Сидела около Махнутка-а у окошка, глядела его по голове, утешая, шептала в ухо...

— Милый, не плачь, вот придут наши, тогда мы им...

Не знала Махнутка, что будет ему, но ее ласка успокоила Митьку. Встал, сморнул соли на пол, утормо званья.

— Знаешь, Манька, если отца убьют, я тоже убью этого офицершину поганого...

Отец разстреляли.

Передавали товарищи по камере, что был отец слепок, когда вывалил ножом на расстрел.

Итак, под солнцем, на асфальте, Митьке выпали десять шомполов.

Когда били молотом, А пришел молот, забился на кровати и плакал от бессильной злобы.

Мать ушла на базар. Сидела около Махнутка-а у окошка, глядела его по голове, утешая, шептала в ухо...

— Милый, не плачь, вот придут наши, тогда мы им...

Не знала Махнутка, что будет ему, но ее ласка успокоила Митьку. Встал, сморнул соли на пол, утормо званья.

— Знаешь, Манька, если отца убьют, я тоже убью этого офицершину поганого...

Отец разстреляли.

Передавали товарищи по камере, что был отец слепок, когда вывалил ножом на расстрел.

Итак, под солнцем, на асфальте, Митьке выпали десять шомполов.

Когда били молотом, А пришел молот, забился на кровати и плакал от бессильной злобы.

Мать ушла на базар. Сидела около Махнутка-а у окошка, глядела его по голове, утешая, шептала в ухо...

Шел угрюмо, — встряхнул ливной молотом, — ударил по школе. И тот заметил, — нехотительно улынулся (был он на д... старше Митьки) и протянул руку.

— Димитрий, азданствуй, как живешь?

Митька сплюнул, сощурился на Васюк-юнкера. — Ты что — кадет?

— Да, записался добровольцем. Большевиком губает Россию, грабителя, уауратора народной власти.

Сердце вздрогало в груди, кровь густо бросилась в лицо. Не разжимая кула, Митька хлестнул юнкера в ухо. Другим ударом бросил его в пыль.

(И слета слободно, руки в карман, пожевал окудлом (кадет) и сплюнул.)

Юнкер вскричал:

— А-а, большевикская сволочь...

И спрелл прыжком на Митьку (так учил его фельдфебель в школе).

Митька угрюмо шагнул в сторону и ударил в зубы. А потом оба свалились в базарную пыль и мусор. Спешившись, катались по м-ской.

Юнкер пытался, ввинтил, Митька скливал зубья, горло до крови тлава...

Базарная толпа кругом — редкое зрелище — бьет юнкера.

— Хо-хо-хо... как его мать, под никитой его, под никитой! Юнкер старший, окаяно маза...

— о-ой, уморил, — погоняте обворал...

Митька, как упругий, злой зверь, обвил юнкера под шею, выхлестнул рукой в глотку, другой второй пощип по лицу. Васья-юнкер пошнел, хрипел.

Кричал:

— Стражник ислет!

Митька полоскочил, головой лптовой взвезал зубы юнкера и юрнул в толпу. Пробрался стражника, а толпа прятала улыбку, смех, — расклевывала.

Избитый юнкер плакал, размазывал по лицу кровь и слюны, всхлипывал:

— Большевик, я знаю его... и отца его большевик, расстрелять их сволочей...

Кричал:

Больше Митька дома не ночевал. В приго родной роше, в чаще кустов над рекой, выры землянку амазакорную прошлогонедой литовой.

Дома не бывал. Болелся поплест на базару и обворал. Встречался только с Махнуткой. С ней забивался в кусты, ел картошки, слушал маленькое семейные и соседские новости.

— И юнкер бил на обсыке, — рассказывала Махнутка, — алощуй, гурвал матери тебе, отца...

Мать плачет, говорит уходи бы ты поплест в родную нас, — уловат кадеты, автерзуют...

Кохля Митька по сазам, прошнулал тропку в кусты, уходил к ушелю, откуда широко оторывалась предгорная плоскость, а дальне, верстая в 20-и, вставали и громоиздали сумрачные горные хребты.

Там красные. Там много своих ребят с авзодо, с окрайных улич.

Митька лопился в кустах на склоне ушелю и поплоту не отрывался от прозрачной сынеи гор.

К горам из города бегала дорога. По ней тянулись на араб в город и обратно горы. Порой появлялись казачьи развеса.

И зеленые кусты хорошо вилли дорогу, слышны горы.

К середине апреля Митька решил уйти в горы. Лежал на силоне ушелю и думал о краевы в горах.

— Если есть хотелось бродить вокруг города, несколько анонимных ребят дали ему писмо требованя, чтобы он шел к красным.

— «Организация в городе», — вспоминала слова одного солдата со странно-горящими главами под белыми бровями.

Солнце уже ушло за гору, поплотала тень ушелю, когда с дороги долетели крик и руга.

Митька развинул кусты и близко, ша выткнул голову, увидел, что товарищи, один обвел.

Офицер бросился с плетью на Митьку.

— Собака, большевикская сволочь!

Послышался Митьке аворный крик карабина и выстрел.

Селся и молчал.

Двое друг друга.

огонь Митьки метнулся.

Бил.

телом ку.

А ка.

Мить.

пил, х.

тут.

Мопр.

Эти четыре буквы означают — Международная организация помощи борцам революции.

Страна мает умирающее класса. «Демократические» тюрьмы, пытки в застенках больших и малых «республик», процесс с приворогами от 30 до 72 лет, концентрационные лагеря с ежедневными расстрелами при «попытке к бегству» — вот далеко не полный перечень мер, при помощи которых выдвигается отсрочить свою гибель буржуазия.

Тюрьмы старой Европы полны борцов за пролетарскую революцию. Вот несколько цифр:

Германия	5.000 чел.
Италия	3.000 »
Польша	2.500 »
Венгрия	2.000 »
Болгария	4.000 »
Испания	2.000 »
Латвия	250 »
Финляндия	1.800 »

Кадры заключенных увеличиваются с каждым днем. Нужда вьет прочнее вечно в их стенах.

Что же делать?

На этот вопрос дает ответ «МОПР». МОПР — это организация красной помощи. Не филантропия, не жалость, к младшему брату, а международная рабочая солидарность. Не подкачка, а организованная рабочим классом и его революционными партиями — систематическая помощь пленникам капитала.

Г-р.

Митинг молодежи в Киргизии.

Рабочая и крестьянская молодежь го востку Союзу СССР чутко отозвалась на призыв помогать товарищам, заключенным в капиталистические тюрьмы.

Белый террор в Болгарии.

Наша фотография изображает похороны одного из болгарских героев-коммунистов. В рамках жертвы болгарской революции т.т. Иван Илиев и Борис Кестов.

Т.т. Калинин, Чер.

номера будет регулярно помещаться «Уголом астронома»
Во Блажко, К. Л. Баева, М. Е. Набокова, Я. И. Перельмана и др.

по иллюстрац.

Давно это было. Больше двух веков тому назад.

Когда «повелитель православных» — турецкий султан хотел напомнить подвластным ему народам о своей силе, он посылал своих верных слуг — балканские отряды — в Болгарию, Сербию, Македонию и Албанию. Те безнаказанно грабили, сжигали, насиловали, уводили в рабство при малейшей попытке к сопротивлению.

Давно это было, но именными правителями Болгарии, разнузданной военщины, угодно было освежить в памяти масс кровавые времена султанского произвола.

Вот несколько фактов — из сочинений.
В Ломове — несколько сот почитенных рабочих и крестьян были заперты в речных баржах. На одной из них разместили суд, ежедневно выносивший от 30 до 40 смертных приговоров. Трупы казненных сбрасывались в Дунай.

В Сергивеши — из племени расстреляно до 200 человек. Самые ста жизни крестьянок было завязано в казармы и изнасиловано. Несколько человек, свидетелей этих диких сцен, сошли с ума.

Группа болгарских депутатов обратилась ко всему цивилизованному миру с протестом против преступного дела правительства Цанкова. Их протест, конечно, остался класом вопиющим в пустыне.

Никто из капиталистов и калымных не интересовался для облепленных тысяч ученических.

Но рано тогда дейская свора. Три скрыв стическая

Ко 2^{му} Всесоюзному съезду советов.

(Беседа с Председателем ЦИК'а СССР тов. Наримановым).

Первый вопрос, стоящий на повестке 2-го Всесоюзного съезда советов — доклад Президиума ЦСРСР.
Доклад ЦИК'а и Секретаря СССР касается деятельности народных комиссаров за истекший год.

Съезду будет доложена data утверждения общесоюзной сметы государственных доходов и расходов (бюджет). Мне кажется, что ныне победил тот момент, когда предельно вынужден Наркомфинс бюджет сможет быть проведен в жизнь без сравнительно больших изменений. В частности, в финансовом вопросе, я являюсь сторонником общего бюджетного знака во всех союзных республиках, чего до сих пор у нас еще нет.

Один из безусловно больших вопросов, который будет затронут, выделение съезду — создание всеобщего хозяйства во всех союзных республиках.

Отношение крестьянства к Советской власти вполне доброжелательное. Но к великому нашему сожалению, Советские власти до сих пор еще не смогли в должной мере помочь крестьянству поднять хозяйство.

На съезде стоит вопрос о создании Центрального Сельско-Хозяйственного Банка. Этот банк должен дать крестьянству деньги и льготный кредит. Этот кредит и есть та реальная помощь, с которой крестьянство сумеет действительно поднять восстановление своего хозяйства своими силами и энергией.

Практичество СССР будет состоять из Союзного Совета и Совета Национальностей. Союзный Совет — избирается пропорционально количеству населения республик. Совет же

М. И. Калинин
председатель ЦИК'а РСФСР.

Основное внимание Всесоюзный съезд должен сосредоточить на состоянии промышленности во всех Союзных Республиках. Съезд должен найти и указать выход из создавшегося расхождения цен на продукты положения сельского хозяйства и фабрично-заводской промышленности (ножницы). Здесь съезду также придется обратить внимание на ненормальное положение с закупочными заказами. Мне указывали, что ряд заказов, которые можно было бы с успехом выполнять на фабриках и заводах Союза, были переданы за границу. Для борьбы с этим я считаю необходимым создание особой комиссии, через которую должны проходить все поручения на те или иные заказы Союзных Республик. Дело Комиссии будет распределять эти заказы по фабрикам и заводам Союза и только, в случае полной невозможности выполнить нужные предметы у нас, передавать за границу. Съезд будет рассматривать также вопрос о создании союзного Совета Народного Хозяйства. Съезду

Нариман-Нариманов
Председатель ЦИК'а Закавказской федерации.

придется утверждать список отраслей промышленности и предприятий, которые имеют общесоюзное значение и которыми будет управлять этот Союзный Совет Народного Хозяйства.

В числе работ съезда будет занимать видное место утверждение основных законов (конституции) Союза Советских Социалистических Республик. Проект конституции был принят III Сессией Центр. Исполн. Комитета Союза.

Т. Г. Калинин, Черняков, Нариман-Нариманов и Петровский — председатели ЦИК'а СССР.

Г. И. Петровский
Председатель ЦИК'а Украинской республики.

национальностей составляется из представителей автономных областей и республик. Все Советы пользуются одинаковыми правами.
Совет Национальностей создан с целью предствительности интересов национальностей во Всесоюзном правительстве.

Надо надеяться, что создание Совета Национальностей, наряду с Союзным Советом, даст первую из них полную возможность обеспечить интересы национальностей.

А. Г. Черняков
Председатель ЦИК'а Белорусской республики.

Во втором номере оригинального
КОНКУРС
по иллюстрациям на раскраску для „СМЕНИ“.

Митяка вскопал. Перед ним стоял сеной, усталый грузин, насмешливо смотрел на встрепанного парня. А за ним видна дорога и по ней, верстах в трех, человек 10 всадников, едущих крупной рысью.

Митяка равнодушно встал и пошел к коню. — Спасибо, дед, разбудил... Где здесь поближе порога в Душет?

— А вот сейчас направо пойдет дорога... Да ты откуда?

Митяка уже потянул подпругу и встал в седло.

— Прощай, дед, спасибо... А вот те, что едут, видишь, они тебе спасибо скажут.
И с места рванулся галопом. Только легкая пыль брызнула из-под копит. Выг. вымах плети,— и скоро, быстро катился комочек, исчез за холмом, поворачивая к старому предельнику. Лошадь тимохо хромала, джрагани, пеня была на мордах и боках. Хилсури распростили старика, кто это был.

— Гусой!
Всадники валялись, заругались и бешено метнулись по дороге.

А Митяка не жалел коня. Пригнетил в выкопшей шее, гладил, шептал.

Выноси, Вася, выноси, милья...

И вдруг, гикнув, виханув плетью, новым напряжением бросал лошадей вперед.

Велет путь прочмался Митяка. Тише и тише шел Васяка. И наконец, устало пошла шагом.

Солнце уходило за лесистые горы. Пошла, тень по ложине.

Уже смеркалось, когда верстах в двух опять увидел хилсуру.

Гнал Митяка коня. Но Васяка протрет немного рысью и опять переходил в шаг. Наконец, встал и не двигается.

Митяка встал от злости, ососкил и бросился в мусть. Последний раз увидел за версту хилсуру. Пробрался через кусты и оборвался в небольшой овраг. Через несколько шагов очутился у широкой шоссейной трассы.

— «Военно-грузинская». Пропал...

Дрожал от злости, от приближавшегося топота копыт за кустами.

На въезде дороги шумно вскопчил автомобиль. Митяка повянул туку. Автомобиль остановился в нескольких шагах.

— В Кула, в Тифлисе?
В автомашине не было пассажиров. Шюффер взглянул на под очком и сухо бросил:

— Салисе, чего же ты...
Митяка с размаха ввалился в кузов и машина дрогнула.

Через минуту вскопчил на дороге хилсуру. Поскакали было за машиной. Потом остановились. Стреляли стрельбу. Шюффер хотел авторизовать: Митяка сунул ему под нос нагаи:

— Поехал по жоме...
Автомобиль загудел, взяв скорость в 80 верст и скатился пылью...

Минуты через две машина пошла ровней. Шюффер оглянулся и вразумился:

— Ты кто, большевик?
От напряжения и сознания, что опасность миновала, Митяка нервно хохотал, хватался за живот:

— А-а-ха-ха-ха... я-я... 6-6-6-большевик... о-о-о, ха-ха-ха...

Когда усложился, перебрался на сиденье рядом с шюффером и рассказывал, в чем дело.

Шюффер охоту слышал:

— Чего же ты, дьяволенок, нагаи в нос суешь... чай, свой, и так сделал бы... А между прочим, убогый за тебя нескольких русских... Кровь отчитай, зверь...

Вечером Митяка гулял по Головинскому проспекту Тифлиса, в ночь же был на явочном месте Кавказского Краевого Комитета, а на утро сладко похрапывал на верхней полке поезда Тифлисо-Баку...

Душным, вночным полднем Митяка шел по улицам Баку. Явка — Центральный рабочий клуб.

Розмарил Митяку. Асфальт давнот по каблукам, вшей сушит в глотку, гонит козырану. Путанние, кривые улицы неприлично разбили в глазах смеямо лица, одежда, говора — татары, армяне, грузины, евреи, грузины, англичане...

Нередко встречались в русские офицеры...

В рабочем клубе быстро нагнал русского человека. В чаинкуе клубе сидел с ломатым грузином, пил чай, тихо разговорывал о горьких борбах, о партизанах, о себе.

Грузин вскопчил, неуклюжий, сутулый над столом, таяул горбатый нос к Митяке. Катал шарик из хлеба и внимательно слушал.

— На лозе лещежь, парень, — сказал, когда Митяка кончил. — Сегодня узнаю, а ты завтра приходи...

Томительно тянулись дни бебелая. Шатаюсь по улицам, купаюсь в море, валяюсь на садовых скамейках. Бродил по бульвару у моря, смотрел парочки, гириолы, тянулся к непризывному гулу, грохоту, неумолчному динению громадного порта.

Пять нудных дней прошло, и наконец, вечером Митька встал на борт вышкой турменки. Ночью же турменка вышла в море.

Когда же равнее стало разбулило, Митька долго не мог оторваться от морщинистой безбрежности моря. Лениво катался волны, шелестят у бортов. Зыбится турменка, басокат, нолишно бежит по турменкам парусам...

Была турменка нагружена бензином. Стоял острый запах.

Кормовой — мелодой парень, без шапки, с заспаным лицом, лениво плелся в шпигующую воду, следил за уругриг парусам...

Ну, как спал? — Ну, как спал, спелути ноги в воду. — Волы-то сколько... И долго мы будем ехать? — Не загадывай, море — оно не любит злого, ну а меду прочим, даст бог, ден чернее себя будем у наших на рейде...

Двое других рыбак спали под брезентовым на палубе. Выглядывали коровые просоленные ноги...

Необъятным простором лежало море вокруг турменки, зыбилось, широко выхлало морщинистой стой гулаво, Шугриг и плещет со звоном волны. Запах моря и смолы...

Семь суток лежало море безбрежностью вокруг турменки. Изредка за шербоватым горизонтом покажется мыс и исчезнет. Да чьяи криливо вылился над турменкой. На басокате, носомю дна перед турменкой неомидане выросла барана. С ее бортов глядели в море мерла тямельюх орудий...

— Наш, 12-ти футовой рейд, — скавал, перестоя старик, мочалвший всю дорогу...

К вечеру буксир вытянул турменку к Астрахань и ночью же Митьку провели в Штаб XI армии...

А через трие суток Митька и 10 юонных красноармеец выехали в Кальмыкия степи. Была задала — проваться в отряд Гинало, доставить денги (10 миллионов «николасовских») и приказы. Все были возмущены «ю вузов», имели добрых, холных коней и ручной пулемет.

Вперед лежал фонт белых, лежали сотни верст пустынных, безводных степей, по которым бродили шайки белых. Но все было безоблачно, весело, — ехали родные места, ехали к своим, в горах, веали им голоданы и обворваныи поддежку.

Стояя в степях удливались выюи. Наклонная земля доплалась, шелестела выхлосыми, шерошенили травами. За полемья шла е горнистая сыная мгла, баргелое солнце, но так же нещадно мерло и палило красноармейцев. На достояи верст — безьяло, мертвая, знойная пустыня. Лишь посвистывают орудия, да коршунны медленно парят в своем небе.

Порой ставшоясь, наанелый воздух прихлил в движение. Тогда гуделась сыная муть, звенели пески.

Ветер сушил в глотке, лопалась кома, болели, слепился глаза.

Везли с собой, на случай, воду в бурдюках. От удливающего зноя, от неумеряемого потока сыной муты, пол баргоров-коршунн сыноие бивался в кучи. Люди и лошади медленно тянулись к бурдюкам...

Редко встречались ночевья калмыков. А когда встретились югайцы, знали, что осталось не больше 250 верст. До чего времени ни разу не насочили на белых...

Верст за 100 от Терца остановились в хуторе тавричанки 1) дать перекунуть коням триа.

Тавричанка, получив «николасовские» денги, усердно угощала красных: ревал баранов, юрмия варениками, плаващиими в масле и сметане, лопалем сыпал пшеницу.

— От грощи добры, — говорил хоявни, лобовно разглаживая платяночку, — хиса-ж у красных уе такни грощи?

— Все, дышну, все... у советов все теперь богаты, бедныи не...

— А до нас, мабут, ниде красные?

— Идут, лябуку, идут персые, а за нами силница несметная, — вралась хоявни красноармейцам.

— То-ж и я саму... дай боже, стиплью горю от каштанн, плаващиими в масле...

Но с этой стоянки их заметили и на станци вышли казавки в обалу.

1) Выхлосы из Крма (Таврия), внимательно оидевоеством...

На фабзавуче „АМО.“

Фот. И. Брия.

Наверху — механическая мастерская фабзавуча Гатомобил. завода «АМО», внизу — столярная мастерская, в середине — реконструкция стеной газовой «Фабзавуча».

У фабзавуча «Амо» две мастерских — механическая и столярная. В столярной — работает 21 человек. Им обучают сначала обработку с инструментами, затем учатся топить их, потом начинают проходить простейшие работы — обрабатывать пилюк, створично, вялке дерева и другим легким работам, потом переходят к каюлке, вялке исафаме и усе; в конце начинают выполнять заказы завода. Столярная мастерская выпускает, спустя три года, стюларок, мебельничью и березовообделочную.

В механической мастерской работают 28 человек. Из механической мастерской окончившие фабзавуча выходят специалистами по холодной обработке металла. Из них выделяются американские токарники и инструментальщики, т. е. специалисты, умеющие работать на станках по холодной обработке металла.

Обе мастерские выпускают мастеров по квалификации от 6-го до 8-го разряда. За три года фабзавуча становится таким же отличным мастерским, какими мы стали рабочей в условиях царского режима через 8—12 лет рабуче...

Сейчас мастерские возобновляются. Каждому новому набору фабзавуча будет учиться легче. Школа фабзавуча «Амо» уже много выпуск дала. Сейчас готовится второй выпуск. И те, кто выйдут, и те, кто сейчас работает, пожелали не мало трудов и стараний по самооборудованию и столярной и механической мастерских. Завет был попрочнее и нужнее: ему стюлки фабзавуча привели их в порядок. Механики и инструментальщики не жалуются. Сами сделали их. В столярной мастерской не было рубанков. Столярная мастерская сделала березовые части, механическая — стальные. И так все...

Но, занимаясь учебной работой, фабзавуча не забывают, что им нужно быть не только хорошим рабочими, но и гражданами советами. А быть гражданами — значит быть политически и культурно развитыми. Не плохо, поэтому, работают у них и кружки клуба. Кружки начали работать недавно. Но линия эта верная. В работе — ставка на небольшие, крепкие «дырочки-ручки» — сильно интересующихся. Они — в кружки воиски, и кружки востали значительных успехов.

У фабзавуча есть женщины — квалифицированные металлосы. К ним было предъявлено более высокие требования, чем к мальчикам в смысле заработной, а работаюи они не хуже, чем мальчики. Вместе, дружной семьей живут фабзавуча с заводом «Амо», чужко своей за жизнью своей школы в своем журнале «Юная Америка» и газете «Фабзавуча».

Ехали красноармейцы среди безбрежных, как море, бурнуи.

Иногда стюлки, по самым носом облавы, шмыгнули к станциям.

Когда проехали верст пять, заметили казавки своей промах и пошли в погоню. Но красноармейцы были уже уже в нескольких верстах от Терца, а за ним начались горные асули.

Крупной рысью шла к Терцу, с ставили стюлкуи верстах в трех в стороне.

Вдруг, е противоположной стороне, показавлась стюлка казавок. Прокочить мимо к Терцу невозможны.

Старший, устайый, бывший Гродковский рабочий, приказал остановиться, снял палуху и вытер пот. Фу, жар!

Полны им, ребята, в перелет...

Сотня приближалась. Переловый казав что-то кричит и машет рукой.

— За-эвыи принимает и клечет к себе, шпуну... Не рука нам вас идуть?

А ну, пошлии через станциу и на мост...

Кони добрые, Рымсью рысью.

Четной рысью пошли на станциу.

— Приготовь бомбы и гапачи, — приказал старший.

В это время из-за бурюлок, высокоиими казавки, преследовавшие красных. Рассыпались лавой, бросились на герева.

— Караван марш-марш! — гаркнул старший.

Взвильсь кони, башню выгнулись вперед. Свали не сколько выстрелов, визмгуюи пули.

Казавки с гинком, криком гинили за красными.

На всем скаку стреляли из винтовок.

Но, красноармейцы уже числясь по улицам.

Станичичии жалис к хатам, недоуменно провожая глазами всадников.

Догадлись, что промчалась станциу только тогда, когда вслед показавлась стюлка.

Тогда бросились на гора, высканная оттуда с винтовками и бешалы по улицам.

Загудела, оинла станциу, выпылапа на ули.

Красные подхлать... Нет, нет — Чеченыи в саляк...

Эй, эй, старичи, е оружию кто — к правлению... Ходи к вставе...

Большевиини вырезали хутора.

Станция металась по улицам, бабы рвели, бежали, слышали детей, мужички бежали на площадь к правлению. За станцией выкатились слышались редкие выстрелы. А минут через десять затрещала стрельба начками, сухо строчил пулемет.

Тогда уже не было сомнения, что неизвестно откуда появились большевики и напали на станцию. Бегали с площадки к окранным казакам занимать позиции, напрыгивал телефон в правление. Атаман, блешный, потный, орал в трубку: — Николаевский, Николаевский! Напали большевики, высказайте помощь, выйдите им в тыл...

Красноармейцы выносили из станции к садам и на мост.

Слычу, добрые мои далеко оставили казаков. За мной старший немолодой из аэрола:

— Стой-о, коней за холм, взвод в цепь, к бою готовись!

Растерялись, было, красноармейцы, — что он делает? Но привычку и дисциплину заставила быстро выполнять приказ. Завалили в цепь на берегу.

А старший с какой-то бутылкой бегом на середину моста.

— Игнатьев выносили казаки и мчался к мосту. — Бегал самогон по неприятку, — орал старший, а сам вонзил на мосту, сгребал пучки сна, соломой, хворостинки.

Защелкали винтовки, брызнул сталью пулемет. Смешались казаки, повернули обратно к садам. Насколько человек и пара шашкой забили на дороге. Но через минуту казаки сплещили и пошли цепью в перебежку.

По середине моста встали клубы дыма и старший выбежал на берег к своим. Насколько минут красные били пачками, суровором металась пулемет, пока мост не разгорелся ярким, трескучим костром:

— По коням! — для прикзв старший.

Быстро ушли крайние от Терена, а слыши трещали выстрелы, повали светлые клубы дыма сожженного моста.

Красный отряд два дня назад вернулся в крепость Шашкой с плоскости.

Были жаркие схватки с белыми, а под конец отряда был окружен в разоруженном ауле. Белые отняли силы, сняли кольцо и уруганным оружием и пулеметным огнем били и развалили.

Стояла золотистая пыль над аулом, высоко влетали бранцы от снарядов.

А развалины безжизненно лежали среди зловонных лугов, пустынные, тихие — молчали под белым огнем. Ни одного выстрела, и лучшие биоложи не замечали движения краски. Кажалось, что вымерли развалины, а когда густые цепи белых широким огибом шли в атаку, развалины суровором вздрагивали и густо поливали свинцом, сметали цепи...

В серые аула, в подвале сплоской сидел Гикало, слушал как пели и звоно щелкались пуля, равались снаряды. Пищал рылом телефон, — атака, — Гикало выходил на вершину развалин, внимательно наблюдал набегавшие волонные цепи, спускался вниз и говорил в трубку: — «Огонь»...

Насколько раз холили белые в атаку на острье, вымершие развалины и каждый раз свинцовый ветер отбрасывал их обратно.

Двое суток сидели красные. На третьи, в ночь, когда мал дождной ли дождя, ослепительно вспыхнула молния, тяжело и гулко грохот гром, красные вышли из развалин.

Неожиданно появились перед окопами в ярком всплещи молнии. С ревом, в грязи, вжможище, в дождьгах, бросились с бомбами в штыки, били прикладами.

Прорвали кольцо и ушли в горы...

У ворот, за стеной крепости, несколько десятков полуголых партизан полжизнать тено под свинцом, идут вшей, ставят лапки на дождьгах. — И вот, братцы мои, — рассказывает один совершенно голый, старательно прилаживает зеленую тряпку к серым штанам, — пригнали нас

калеты в Тикоречную... Дуже холодно было, а на мне, как сейчас помню, один сплосник...

Партизаны сплоснут. Кто сплоснит вшей на голову, другой винтовку чистит, третий расстарает шашимь-табаю и соот сплосит крученку.

— Даа, так вот пригнали и залерли нас... Из шашки на рысках покочались всодини, за ними забегала арба.

— Смотри, ребята, вроде, как наши...

И все голоса повернулись к полззаванчивым коням.

— Сно, конечно, наши, раз вставу проши, да что-то обилие нанамом и олеты дождорощо...

— Звероро, товарищи, — вычлрал старший, — полный вал на Астрахани от нашей XI армии...

Партизаны покочали, облепени прибышкми: — Да толком слыши, нулеши от наших?

— Да как вы чистит, пробралось?

— Ой, ребята, да аyles мал Митяша...

Вросились к арбе. Лесам Митяша блещий оо сплещини губами. На голой груди широкая, ровная повозка. Отпрыг глыва, что-то хотел сказать, но лишь болезненная гримаса скривила лицо...

На докладе у Гикало старший рассказывает:

— Грех-то какой сплоснул... Вель совсем ушли от казавок. Побойлись ехать к горам...

А тут на грех, отолодова верток 30, в лощине разлещт ихний... Так с десятком их было... Мы пощупали их медленно, оомозировав лески за за ними, они наутек... А Митяша, судий дьяволенком, врезался к ним да шашкой офицеришную... Ну, тут казак один из нагана его сплоснул... А промежу прочтх птерчи мы уломали...

Пришел фельдшер.

— Ну, как Митя?

— Пуля легкое задела, а паресь он здоровый, выживет...

Юбилей „Юношеской Правды“.

(17 декабря 1919 г. — 17 декабря 1923 г.).

С маленького невзрачного листка начала зимой 1919 г. свое существование газета М. К. РКСМ — «Юношеская Правда»; тогда она еще называлась «Юным Коммунарком».

Без газетного опыта, без материальных средств и корреспондентов окриврадитсы начали дивать газету в массе рабоче-крестьянской молодежи.

И эта неумная, порой иная газета вымывала восторе у читательского молодняка.

Да и не мудрено: ведь газета была своя, хоть и не важная, но зато целиком связанная с рабочей молодежкой.

Из ежесемичной газеты «Юношеская Правда» постепенно превратилась в ежедневную, а в конце 1923 г. стала выходить уже два раза в неделю.

Теперь округе газеты образовался крепкий кабр комсомольских журналистов, писателей и поэтов. На заводах и в деревнях, на рабфаках и у пионеров — везде есть корреспонденты «Юношеской Правды».

Ежедневно в редакцию поступает около ста корреспонденций.

Теперь газета выходит в количестве 36.000 экземпляров и распро-

Сотрудники газеты.

страняется не только в Московско-Волжеская, Архангельская, Калужская и др.).

В 1924 году «Юношеская Правда» поставила своей целью — выходить ежедневно.

И это уже не мечта, а близкая действительность.

В. Петрак.

ВО ВТОРОМ НОМЕРЕ
НОВАЯ ПОЭМА
А. Безыменского
„ПРОФЕССОР“
с иллюстр. С. Ягужиного.

В ТРЕТЬЕМ НОМЕРЕ
„О ЛЕНИНЕ“
Воспоминания
тов. Л. Гава.
и мн. др.

МОСЕЕНОК.

Статья Г. ЛЕЛЕВИЧА.

Мосеенок.
(Петр Анисимович Мосеенок).
1852—1923.

Более 70-ти лет назад, в деревне Обяденная, Сичевского уезда, Смоленской губернии в небогатой крестьянской семье родился мальчик — Пётр Мосеенок. Невесело пресбжал его детские годы. Ярмо крепостного права его давило крестьянские плечи. Да и после обманного «освобождения» крестьян, — «место щепей крепостных люди придумали много других». Где тут было думать о воспитании маленького Пётра? Спасибо и на том, что мальчику удалось, почти самоучкой, научиться грамоте. А тринадцати лет его увезли из родной деревни в далекую, чужую Москву и ему пришлось испытать все прелести рабочего житья-бытья того беспросветного времени. В течение нескольких лет, Петр успел поработать, в качестве присучальщика, на мыльных машинах на фабрике Гучкова, перебивал еще на рде фабрик, исбывал в ученики по торговой части у купца Филатова, был и корсбейником, продающим лубочную литературу, иглолки, нитки и т. п. Когда парню исполнилось 18 лет, родители его женили и несколько месяцев ему пришлось проработать в деревне. Переехав затем в Москву, он открыл мелочную торговлю, а жена поступила в кухарки.

Но «неволя заставит пройти через грязь, купаться жь в ней сваньи лишь могут». Не торговать был рожден Петр. Вскоре он плюнул на свою торговлю, покинул Москву, переехал с женой в Орехово-Зуево, научился там ткацкому делу и поступил с женой на ткацкую фабрику Зимина.

В то время в России развивалось сильное революционное движение. Правда, крестьянские массы были еще совершенно бессознательны и неспособны к организованной революционной борьбе, а городской пролетариат так же несознательен, да к тому же еще и малочислен. Зато, впервые появившаяся в России, мелко-буржуазная интеллигенция (до тех пор интеллигенция формировалась почти исключительно из рядов дворянской знати, ко времени же освобождения крестьян развитие промышленности потребовало новых интеллигентных сил и появился значительный слой интеллигенции, вышедший из рядов мелкой

буржуазии) тяготилась стеснениями самодержавного строя. Передовая часть этой интеллигенции прониклась путанным и туманным социалистическим учением — народничеством. Она полагала, что можно построить социалистический строй, опираясь не на пролетариат, а на крестьянство, не на крупную промышленность, а на крестьянскую общину. Народники принялись за усиленное распространение своих идей в крестьянских и отчасти рабочих массах.

В 1872 году на фабрику к Петру впервые залетели с Нижегородской ярмарки нелегальные революционные народнические брошюры. Нельзя сказать, чтобы они сразу сделали его революционером, но они поколебали его религиозные верования и пробудили жажду знания.

Толкаемый этой жаждой, он переехал в Петербург и поступил на ткацкую фабрику Шау. Вскоре, при помощи товарищей-такчей, он связался со студентами — пропагандистами и в 1874 году всецело принял участие в революционному лагерю, познакомился с Г. В. Плехановым, Пресняковым и другими народниками.

В 1876 году петербургские народники — рабочие и интеллигенты, решили показать, какие корни пустила их работа в массах. Решено было устроить, первую в России, массовую революционную демонстрацию. 6-го декабря ст. ст. 1876 года, на площади у Казанского собора, впервые на улицах столицы звякнул красный флаг с надписью: «Земля и воля», а молодой студент Плеханов, будущий основоположник марксизма в России, произнес революционную речь. Новосбращенный революционер — Петр принял в этой знаменитой демонстрации самое горячее участие, участвовал в изготовлении знамени и... разумеется, принужден был уйти с фабрики.

Вскоре он познакомился с крупнейшими революционерами-рабочими того времени — Степаном Халтуриным и Виктором Обнорским. Вместе они задумали большое дело — как бы создать первую чисто-рабочую революционную организацию. Но не пришлось Петру участвовать в осуществлении этой мысли. В 1878 году он поступил на «Новую бумагопрядильню» и решил вызвать в забитых рабочих этого предприятия протест против зверской эксплуатации. Связано — сделано. Вскоре на фабрике вспыхнула стачка, послужившая призывным сигналом для всех рабочих Петербурга. Забастовщики, верившие еще в милость царя, решили обратиться за поддержкой к наследнику. Повалили они толпой к Аничовскому дворику. Петр перепал властям бумагу с просьбами рабочих и попал за это под арест. Наследник, понятия, делу не помог, но зато Петр, выйдя из-под ареста, превосходно использовал эту историю для революционной агитации. Даром ему была эта история не прошла. Полиция арестовала его и выслала на родину, без права жить в столицах.

Но, что скажет буре — стой на месте? Тем же летом Мосеенок перешел на нелегальное положение и тайно возвратился в Петербург. В 1879 году он организует забастовку сразу на трех фабриках: на Новой бумагопрядильне, Екатеринбургской

фабрике и на Шау. Вскоре Петр, выданный шпионом Потехиным, был арестован и, просидев в разных тюрьмах до июля 1880 года, был выслан вместе с революционерами рабочими Абраменковым и Князевым в Восточную Сибирь.

В 1883 году он вернулся в Сибирь (именно теперь, вследствие оплошности властей, его настоящая фамилия Мосеенок превратилась в паспорт в Мосеенок). Он сразу принялся за знакомое дело ткача. Он стал работать на текстильных фабриках Орехово-Зуевского района, принадлежавших крупнейшему капиталисту Савве Морозову и его сыновьям. На фабриках Саввы Морозова заработная плата в течение 2-х лет (с 1882 по 1884 г.) была пять раз сбавлена, а после Пасхи 1884 года сразу понижена на 25 процентов. Сверх всего этого, рабочих дожимали целой системой штрафов: штрафовали за курение табака, за прогул, даже тогда, когда не работали за отсутствием, например, сырья. В общем, как установлено было на суде, с каждого заработного рубля высчитывали в пользу хозяина под разальчшими предлогами от 30 до 50 коп. Рабочие были доведены до отчаяния. Особенно тяжелым было положение рабочих Никольской мануфактуры. Сам Мосеенок рассказывал впоследствии о рабочих Никольской мануфактуры так: «На фабрике работал народ темный, сплошь безграмотный. И все корпуса, вся фабрика кишела шмышками и полещиками, да и наш брат-рабочий нередко продавал своего же брата. С горя, с неустанной работы, с этой сбавчей жизни шли, страсть, — все пропавши». О протесте же рабочие не смели и думать: рабочие были уверены, что Морозов — колдун и его фабрика заколдована от бунта. Вот в этой темной, забитой и озлобленной массе Мосеенок, вместе с другим рабочим-революционером Волковым, повел энергичную агитацию за стачку. Начал он с того, что в фабричной библиотеке читал вслух рабочим роман о приключениях разбойника «Тризна, снабжая его такими «дополнениями», что роман превращался в революционную прокламацию. В результате, — не явля тайных сбсбраний, несмотря на все Морозовское «колдовство», на расвете, 7-го января ст. ст. 1885 года, Никольскую мануфактуру «облетел призыв крылатый: в этот день работы нет». Огромная фабрика стала. Жгучая ненависть, неприквышей к организованной борьбе, массы проаровалась и напрасно Мосеенок и Волков пытались убедить толпу не делать бессмысленных насилий. Разъяренная толпа рабочих, вместе с присоединившимися местными босяками, начала громить имущество директора придельного отделения и особо ненавидимого ткацкого мастера.

А в это время Морозов бомбардировал царское правительство личными телеграммами и вопил благим матом о необходимости скорейшего усмирения «бунта». В первый же день стачки на фабрику прибыли Владимирский губернатор и прокурор с двумя батальонами солдат. Перупуганным усмирителям этого показалось мало и впоследствии были присланы еще «подкрепления». Попытки Морозова сломить стачку ничтожной уступкой разблосились о стойкость и солидарность рабочих.

Утром, 11-го января, многочисленная толпа рабочих с красным знаменем двинулась к фабричным корпусам. Войска

прегнали им дорогу, а губернатор потребовал, чтобы рабочие либо согласились на Морозовские условия, либо шли поглотить расчет. От имени рабочих выступили Ячи Волков и Шелухин и заявили требования рабочих. Когда они передавали губернатору тетрадку с требованиями рабочих, они были окружены войсками и арестованы. Окруженный войсками, Волков крикнул рабочим: «Мы перед капиталистами говорить не можем. Пропалать, так пропалать всем! Я за всех или все за меня?» «Все, все», — отвечали рабочие и бросили отбивать арестованных, но на них налетели казаки и, арестовав еще 51 человека, разогнали остальных нагайками.

В тот же день рабочие еще несколько раз пытались освободить арестованных. Вот как рассказывал впоследствии сам Моисеенко об одной из таких попыток:

«Раз как-то налетели казаки, отрезали от толпы человек сто и заперли в столовую, а у двери поставили солдат с заряженными ружьями. Вижу — надо добывать этих ребят, а то плохо впечатление на рабочих этот арест произведет, погнуты духом. А тут бегут ко мне наши фабричные ребяташки... они у меня заместо ад'ютантов были, и шепчут: айленка, с этой стороны караула нету, ну только двери заперты, а двери тяжелые, дубовые». Попробовал я было плеском, куда тебе! Опять ребяташки кричат: «Йденка, а скамейка, скамейкой». Скамейка стояла длинная, на которой обсадили. Подняли мы с ребятами скамейку, раскидали на руках, да как дивнем, так дивер и разлетелась: ребяташки закричали «ура», арестованные стали выскакивать. Гляжу, бегут все рабочие сюда и солдаты и кинулись солдаты к столу рабочих... У меня аж в глазах помутилось — польется кровь... Кинулся я к солдатам, как закричу на своих голосом: как, своих колоты!.. своих колоты!..

А солдат размахнулся, да прямо мне в грудь штыком. Я в пелушубке был, успел ухватиться за штык, вырвал у него ружье, да об лед! — прикил и разлетелся, оттолкнул солдата и опять заревел на своим голосом: братья своих колоты!.. От моего реву и солдаты поплыли».

Так я пропал между ними такой трюк: а брати, друг говоривал: «не братья, а враги». Друг говорил: «не братья, а враги». Вечером стал разлетаться в казарме, смотрю — рубашка у меня на груди, как пубок. Эх, да это от меня штыком! И раиа запелась и на рубашке кровь запелась, а цель тогда, как колынул от меня, я и не чуял.

Взвонения только тогда улеглись, когда из рабочей среды были выхвачены и арестованы более 600 самых энергичных и сознательных рабочих. Массовые аресты и высылка рабочих на родину сломили энергию и стойкость рабочих и 14-го февраля снова стала работать, хотя первое время работало только 800 вместо 8.000

Комсомольский клуб «Спартак».

Снимок фот. В. Савельева.

Великорусский кружок. Сбучино на балайке.

рабочих. Арестованных забастовщиков привлекли к суду. Сам Моисеенко судился два раза: первый раз из-за участия в стачке, второй раз — по обвинению в руководстве разгромом имущества. По первому процессу он получил 3 месяца тюрьмы, по второму — был оправдан. Удивлялся такой необычайной мягкости не приходится: на суде вскры-

umont писал о «всеявляем глаза» и «се-слышащих ушах» жандармов. В 1893 г. — новый арест и новая ссылка, на этот раз уже в Вологодскую губернию.

Пять лет в Вологодской глуши, два года под надзором в Мариуполе, а затем неустанное скитание по различным рудникам Донбасса, беспрерывная кипучая революционная работа и столь же беспрерывная полицейская слежка за неутомимым революционером. Между прочим, на одном из рудников в 1906 году его узнал по голосу пристав, слышавший его когда-то во время «Морозовской» стачки. Целая сотня казаков оцепила на этот раз квартиру тов. Моисеенко, но последний, заблаговременно предупрежденный, успел бежать.

В 1916 году, в разгар военной реакции и «спригольских» свистящих, Моисеенко принял участие в грандиозной забастовке на 10-ти рудниках Донбасса. Время было военное. Ему грозили расстрел. К счастью, Горловский Комитет большевиков командировал его в Петербург для доклада о событиях Бюро ЦК. Эта командировка спасла его от ареста и гибели.

Февральскую и октябрьскую революции этот «молодой старик» встретил на посту. Переодевая с места на место, он в течение всех лет революции активно участвует в советской и партийной работе в разных пунктах Кавказа. В 1919 году он ведет нелегальную работу в Георгиевске и в январе 1920 года даже попадает в лапы ленинградского контр-разведки. Зимой 1922 года Моисеенко переехал в Харьков, стал работать в Украинском Истпарте, написал интереснейший том воспоминаний. А в один ненастный ноябрьский день 1923 года коротенькая телеграмма из Харькова сообщила, что Петра Анисимовича Моисеенко не стало.

Из числа революционеров 70-х годов, кроме Моисеенко, нет ни одного, кто оставался бы всю жизнь на передовом революционном посту. Жизнь Моисеенко — это олицетворяющая история борьбы русского пролетариата, от первых рабочих революционных кружков и первых организационных стачек — до Октябрьской победы: Моисеенко умер, но умер свершив в пределах земных все земное. Постараемся сделать не меньше.

Рабочий клуб Каляева.

Снимок фот. В. Савельева.

Занятия в драматическом кружке.

лась такая чудовищная картина эксплуатации и злоупотреблений на Морозовской фабрике, что суду пришлось заботиться не об осуждении рабочих, а о том, чтобы не допустить передачи суду Морозова. «Не до жиру, быть бы живу».

Однако, правительстве не смутилось: не мытьем, так катышем. Оправдал суд — на что существует полиция? «Оправданный» Моисеенко был в административном порядке сослан в Архангельскую губернию. Так кончилась знаменитая «Морозовская» стачка. Для себя Морозовские ткачи не добились ничего. Зато, запуганные стачкой правительство принуждено была издать в 1886 году фабричный закон, запретивший целый ряд злоупотреблений, широко практиковавшихся до тех пор на фабриках.

Кровавое воскресенье.

(По документам и воспоминаниям).

Перед 9 января.

Улица Петербурга, прямая и жесткая, убежала в снежную муть. Фонари тускло маячили желтыми пятнами.

Справа выстроившиеся заводы прятали корпуса в складки ночи и клали сухие в тени на синь стругобренный мостовой. Слева — пестрели лентой пугачьих окон казармы.

Улицы сначала была пустая. Потом ее молчанье нарушил мальчишка-газетчик. Он потоптался в негрешных валенках:

— Французский министр уверен, что японцы будут разбиты...

— Торжественное молдобствие о даровании псебды...

— Новая мобилизация...

Мальчуган, спорная обмерзшим носом, оборвал свой хриплый выкрик — желаясь купить газету не нашлось — и юркнул под ворота.

Потом, наперез хулиганствующему ветру, вышла из переулочка группа людей в чуйках и меховых шапках. У одного под фонарем блеснула пенсина. Тень другого на секунду перевалила через канал и дотянулась до окон казармы — он был очень велик.

Оба они и два других спутника были нагружены мешками с неспределенным содержанием: они шли торопливо и молча.

В продолжении получаса люди озобоженно поглощали улицу, пока гигантские заводы и освещенные казармы не остались позади. Затем они пересекли длинный пустырь и спустились в полуподвальное помещение одинокого деревянного дома. Красноватый свет выбивался из расщелинных морозных узоров окон и багряными полосами ложился на снег.

В доме ждали последних гостей. Хулиганья стряженная девушка пыливо отглядела из-под очков вошедших.

— Принесли всю технику?}

— Все.

— Раскладывайте. Меры предупреждения приняты. Можно спокойно работать еще ночь.

— А прокламация написана, Иван Сергеевич?

— Вот она, — ответил человек в пенсне и, раздвигаясь, стал читать вполголоса: «Товарищи. Завтра мы все, рабочие Путиловского завода, забастовали. Четыре наших товарища были уполнены мастером Тетьякиным за то, что они заболели больше других от наших рабочих нужд. И мы, возмущенные таким трубным провалом, забастовали, требуя вознаграждения наших товарищей и увольнения мастера Тетьякина. Но какой ответ мы получили! Товарищи, на наши требования от директора завода Г. Смирнова. Г. Смирнов объявил, что через три дня все 12.000 путиловских рабочих будут уполнены, если они не откажутся от своих требований и не станут на работу. Директор готов выслать всех нас, 12.000 человек, с нашими женами и детьми на улицу, на голодную смерть из-за одной заводской сбаски...»

— Чего это вы размазываете насчет директора. Надо переходить к деловым

требованиям. — Это сказал один из пришедших, задумчиво сплевывая на железную пещку.

— Будут и деловые. Слушайте и не мешайте.

...«Обратимся ко всем петербургским рабочим и все вместе будем дружно бороться против наших врагов-капиталистов и их правительства...»

...«Когда восстанет весь русский рабочий класс, сокрушенные штыками царское самодержавие разлетится в прах.

Иван Сергеевич кончил читать и вытер пенсина.

— У меньшевиков прокламация уже вышла, только очень неосторожно. Так рабочую массу не возьмешь, — заметил высокий.

— А что?

— Да обещают гапоновцев. С этим в прокламациях надо поожидать.

— Странно, как вы это говорите, поожидать. Ведь они сбегоразятся в воскресенье рабочих к Зимнему дворцу с петицией весте.

— Вот поэтому и поожидать надо.

Покуда же гапоновцы в массе имеют влияние, с ними надо бороться их же оружием, вот, скажем, как я. Приду это: товарищи, отец Георгий Гапон говорил так: рабочих душат со всех сторон. Это делает и правительство и капиталисты. Нам нужно думать, как освободиться от этого дьявольского яра. Для того, чтобы бороться с теми и другими, нужно организоваться. Об этом говорил отец Георгий Гапон. Но организоваться нам не дают при полицейском строе. И вот отец Георгий Гапон говорил, что нужно прежде всего завоевать свободу слова, слова, печати и стачек. Добиться всего этого мы можем, как говорил отец Георгий Гапон, только через Учредительное Собрание. Отец Георгий Гапон говорил, что мы должны в нем видеть прежде всего средство для борьбы с капитализмом...

— Удивительно подходящий способ для социал-демократа, да еще большевика, — девушка даже волосами потрясла от негодования.

— Мужчины усмехнулись, нажавывая гектограф и раскатывая валик по сырм местам бумаги:

— Эка добродетель. Маня, оставьте чушь говорить.

— И вы тоже, подделываться под Гапона!

— Где же тут поддела под Гапона, если мы его именем развиваем в массах наши взгляды.

— Но...

Спорили и работали, любовно оглядывая готовые листки, с опаской глядя на завешенные окна.

Утро уже серело в окнах, когда работа была закончена.

Но спать в рабочем помещении было опасно.

Поспешили разойтись с пачками прокламаций по районам. Высокий агитатор вышел, позевывая, последний.

— Ну и погодка, — прсбормтал он. Снег вьюн падал крупными хлопьями, палал густо и часто, так что в двух шагах ничего не было видно.

В утренных туманах заводы стояли молчаливо. Рабочий Петербург бастовал...

Описанная нами очень бегло сценка из социал-демократического поллопля была очень характерна для того времени — кануна кровавых событий 9 января.

Социал-демократы, большевики, меньшевики и промужоточная «блотаина», как ее называли, группа — все должны были развивать лихорадочную деятельность, чтобы хоть отчасти подготовить массы рабочих к задачам неминуемого революционного взрыва. Эта деятельность оссужнялась громадным влиянием общества фабрично-заводских рабочих г. Петербурга, полицейской организацией во главе со священником Гапоном.

Что это было за общество, как оно образовалось и почему имело такое сильное влияние на рабочие массы?

В продолжение ряда лет перед русско-японской войной капитализм в России быстро развивался. С каждым годом новые тысячи верст прорезались железнодорожными путями и вслед за тем, как грибы, выросли новые заводы, фабрики и рудники. Армия наемного труда — рабочий класс быстро рос, оссознавал свои классовые интересы и энергично развивал борьбу. Сначала борьба шла на экономической почве за сокращение рабочего дня, который пошел в рядом продолжался 14—18 часов, за увеличение заработной платы и т. д. Но затем влияние рабочей партии — социал-демократов внесло в протариат сознание, что его экономические раскпешования не может быть достигнуто только в результате получения политических свобод. Поэтому скоро лозунг «полной самодержавья» получил огромное распространение в рабочих массах.

Царское правительство в борьбе с рабочими не церемонилось. Почти каждая стачка сопровождалась арестом и ссылками сознательных рабочих, вызовом войск и усиленных нарядов полиции. Но, так как эти меры только разжигали гнев в рабочих массах и показывали самым отсталым слоям пролетариата, что правительство с капиталистами, некоторые слуги царя, стали искать другие способы борьбы.

Начальник «охранныго отделения» в Москве Зубатов, вместе со своими сотрудниками, полицейскими и жандармскими офицерами, повел очень тонкую игру с рядом малоустойчивых арестованных деятелей рабочего движения. Он убеждал их, что надо отделить экономическую борьбу от политической. Если рабочие в политику вовсе не будут вмешиваться, если они будут верноподданническими, им легко будет действительно добиться экономических улучшений. Зубатов уладелся организовать в Москве ряд рабочих обществ — как взаимопомощи и культурно-просветительских кружков, которые потом распространились на ряд городов России. Конечно, никаких экономических улучшений общества Зубатовцев не добились, да серьезно и не пытались добиться. Они только затормозили рабочее движение, рост социал-демократической партии и профессиональных союзов. А это и входило в цели, поставленные им царскими жандармами.

В Петербурге полиция почему-то не рсшалаась долнее время на организацию

)} Технической в революционном подполье и вывали принадлежности для печатания прокламаций; это могла быть и примитивная типография и гектограф, смотря по условиям.

)} Большинство стали называться коммунистами в 1918 г. по постановлению VII го съезда Р. К. П. К этому времени соц демократ — меньшевики окончательно перестали быть рабочей партией и сделались союзниками капитализма и белогвардейских генералов.

Зубатовского общества. Только в 1904 г. священник Гапон, связанный с Зубатовым, энергично явился за создание Петербургского общества фабрично-заводских рабочих. Священника ряса Гапона, его увлекательное красноречие, его простыя, намеренно расчитанный образ жизни, создали ему очень быстро прочное положение. Многие рабочие очень умеренные, но в то же время искренно желавшие вести борьбу с капиталистами, струпивались вокруг него. П.О.Ф.З.Р. очень быстро выросло и имело зимой 1904—05 г. в 11 отделегах не меньше 5.000 членов.

В 1904 году, в угоду жалким акулам капитала, царем начал на Дальнем Востоке войну с японцами. Также, как и в последующую империалистическую войну 1914-17 гг., сразу обнаружилась гнилость всего государственного аппарата царской империи. В армии были бездарные начальники; в тылу господствовало безудержное воровство и вятничество. Одно поражение следовало за другим. Флот, посланный в Тихий океан и стоивший многие миллионы, был разбит. Главная крепость в Тихом океане — Порт-Артур занят японцами и армии безостановочно отступали. Материальное положение рабочих вследствие войны продолжало ухудшаться. В связи со всем этим настроение рабочих с каждым днем становилось все более и более революционным.

Гапон и его ближайшие сотрудники, чтобы не потерять влияние в рабочей массе, должны были решиться на определенный шаг, поставить перед массами ясную цель, через которую последние могли бы добиться выполнения своих требований: восьмичасового рабочего дня, свободы союзов, стачек и т. д.

В конце декабря на Путиловском заводе были уволены четыре члена П.О.Ф.З.Р. Путиловский завод об'явил стачку. Благодаря всеобщему недовольству стачка перешла на другие заводы. 7 января в Петербурге не работало ни одного предприятия. Бастовало 160.000 рабочих. Гапон, который уже 3 января бросил в массы листовки и царю с петицией (письменным изложением рабочего положения, их нужд и требований), должен был под влиянием нарастающей революционной настроений рабочих пойти на соглашение с социал-демократами и вставить в петицию ряд соц.-дем. требований.

Демонстрация к Зимнему дворцу была назначена на воскресенье 9 января. Большевики по совету демонстрантов выпустили прокламацию, в которой писали, что требования, изложенные в петиции, означают — невержение самодержавия. «Напрасно поэтому, — говорились в петиции, — обращаться к царю, с этими требованиями: добровольно царь вместе с огромной шакалой всяких великих князей, придворных чинов, министров, губернаторов, жандармов, попов и шпионов не откажется от своих прав, от своей власти, от сытой, роскошной жизни, которую они ведут, от огромных богатств, которые они награбили и продолжают грабить с рабочими и крестьянами. Свобода покупается кровью, свобода завоевывается

с оружием в руках, в жестоких боях. Не просить царя и даже не требовать от него, не унижаться перед нашим заклятым врагом, а сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шпаклю — только таким путем можно завоевать свободу. Только тогда, когда встанут все русские рабочие и пойдут штурмом на самодержавие — только тогда загорится заря свободы. Освобождение рабочих может быть только делом самих рабочих, ни от попов, ни от царя вы свободы не дожидаться и т. д.

Расстрел.

Как потом выяснилось, царю Николаю II о готовящейся демонстрации подробно доложил шеф жандармов Святополк-Мирский. Об этом в дневнике царя есть следующая запись:

«Ясный морозный день. Было много дела и докладов. Затракал Фредерикс 1/2. Долго гулял. Со вчерашнего дня в Петербурге забастовали все заводы и фабрики. Из окрестностей вызваны войска для усиления гарнизона. Рабочие до сих пор вели себя спокойно. Количество их определяется в 120.000 чел. Во главе рабочего союза какой-то священник — социалист (Гапон?). Мирский 1/2 утрировал вечером доклад о принятых мерах.»

Эти «меры» — были полномочия князьям Владимиру и Сергею Александровичам и генералу Трепову расправиться оружием с мирными манифестантами и их делегацией.

Чтение петиции.

Мы воспроизводим один из моментов чтения петиции, которое происходило 6, 7 и 8 января во всех районах Петербурга.

Тысячная толпа сгущилась на морозе перед большим освещенным домом в одном из переулков Нарвского района.

— И что тут, милый, — протянула сморщенная старушонка, — удивленно озираясь на народ.

Малец, на которого она вопрошительно глядит, держит под рукой пачку газет.

— Отчество рабочее, петицию принимают, пошла, — важно отвечает он.

— Газету не купишь, баушка, — изменяя тон, добалает мальчик.

1) Один из царских приближенных — министр двора.

2) На самом деле, конечно, Гапон был провокатором, получавшим от царской охраны деньги.

3) Святополк — Мирский — министр внутренних дел.

Но «баушка», ошеломленная неведомым словом, уже ушла в темноту.

С дугого угла, из двора дома потянулись группы рабочих.

— Пускают...

— В следующую партию...

— Петров, наши пошли!

— Поспешай, ребята!

В дверях сотрудники Гапона кричали: — Не толкайтесь, мы пропустим всех.

Соблюдайте порядок.

Большой зал короче плотно набился. На эстраде у столтика повисли высокие худой священник.

Темная гнива встал, большие впадины возбужденные глаза и нервно подергивающиеся мускулы лица — таковы были характерные черты хорошо известного Питеру священника Гапона.

Шепот, сморканья и покашливания замирают. При глубоком внимании Гапон театрально осеняет толпу крестом.

— Итак, братья, мы решились все вместе, с нашими женами и детьми, в воскресенье 9 января, идти к Зимнему дворцу и писать у государя зашиты. Я уже предупредил об этом министра внутренних дел...

Гапон прочел короткое письмо к министру и стал читать длинное обращение к царю.

— «Пришли к царю, государь, искать правды и защиты, — читал Гапон почти не глядя на бумагу. Его глаза останавливались на немногих скептически улыбающихся лицах и, казалось, говорили:

— Не верьте, а вот они мне верят.

— «Мы сбинишались, нас угнетают, обременили непосильным трудом, нам наши надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горючую участь и молчать... Нас слушат деспотизм и произвол. Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимой муки...»

Еще долго вычитывал Гапон из письма и с каждым моментом голос его истерически повышался:

— «Живут и наслаждаются капиталисты-эксплуататоры рабочего класса и чиновники-казнокрады и грабители русского народа... Государь, не откажи в помощи твоему народу, выведи его из этой беспредельной нищеты и невежества, дай ему возможность самому вершить свою судьбу, сбрось с него невыносимый гнет чиновников... Повели выборы в Учредительное собрание по всеобщей и тайной и равной подаче голосов...»

Гапон закончил петицию и монотонно быстро вычитывал требования:

— «Несбытомы, во-первых, меры против невежества и бесправия русского народа: немедленное освобождение и возвращение всех пострадавших за политические и религиозные убеждения, за стачки и крестьянские беспорядки; немедленное освобождение свободы и неприкосновенности, свободы слова, печати, свободы собраний, свободы совести в деле религии; общее и обязательное народное образование на государственной счет; ответственность мини-

стов перед народом и гарантия законности правления: равенство перед законом всех без исключения; отделение церкви от государства...

В зале становилось душно. Махорочный дым и покочкавания увеличивались. Гапон промолчал:

— Во-вторых, меры против нищеты народной: отмена косвенных налогов и замена их прогрессивным подоходным налогом; отмена выкупных платежей, дешевой кредит и постепенная передача земли народу, исполнение заказов военного и морского министерства должно быть в России, а не за границей; прекращение войны по воле народа.

— В-третьих, меры против гнета капитала над трудом: отмена института фабричных инспекторов; учреждение при заводах и фабриках постоянных комиссий выборных рабочих, которые совместно с администрацией разбирали бы все претензии отдельных рабочих; увольнение рабочего не может состояться иначе, как с постановлением этой комиссии; свобода потребителю — производительных профессиональных рабочих союзов — немедленно; восьмичасовой рабочий день и нормировка сверхурочных работ; свобода борьбы труда с капиталом — немедленно; нормальная заработная плата — немедленно; непременно участие представителей рабочих в выработке законопроектов о государственном страховании рабочих — немедленно.

Гапон закончил и, не садясь, сбегал взглядом собрание.

— Все ли согласны, — спросил он.

В передних рядах загудели:

— Все, все.

— Тогда приходите сюда в 9 утра, отсюда пойдем всем отелом (так назывался у Гапона район общества).

Толпа двинулась к выходу. Председатель, покрывая шум, кричал:

— Только смотрите, чтобы не было оружия... и красных флагов тоже.

Незнакомец в барашковой шапке обратился к своим товарищам:

— Ну что, заставили Гапона заговорить социал-демократическим языком. Революция началась.

— Ты думаешь, что из петлицы, что нибудь вылетит... Глухости. Царь не примет. Может быть, будут стрелять.

— Не может быть, а безусловно, — отрезал барашковая шапка. И это-то и будет началом революции. После выстрелов каждый поймет, что освобождение рабочих возможно только их собственными руками.

— Но жертвы...

— Без жертв, брат, никакая борьба невозможна...

В другой стороне говорили:

— Эжели будут стрелять, тогда у нас нет царя.

— Коли помярать, так что-ж, только бы стоять всем до одного.

— Не помяреть не пустить, не помяреть...

Толпа расходилась поемному, всюду стояли кучками знакомые и незнакомые, говорили почти не таясь — на такое дело шли, что страха перед полицией не стело.

«Царская милость».

Утро следующего дня тоже было ясное и морозное.

Темнокрасный величественный корпус Зимнего, заснеженный, с ледяными узорами на стеклах, приветливо глядел через

скованный простор Невы на Петропавловскую крепость.

— К тебе сегодня с петицией, — перекинул Зимнему ветер от крепости.

— А я их по старинке и к тебе, — ответил дворец и улыбнулся.

Солнце искрилось в сотнях окон дворца, перебивалось в них мягкими красками. И оттого, казалось, все булет хорошо.

Люди смотрели на протянувшихся шалерами солдат, на многочисленных, сверкавших бляхами и начищенными пуговицами гороховых, на медленно раз'езжавших казаков и смеялись:

— Чего они боятся. Скажут, вручат и уйдут. Не с'едят царя.

И густыми толпами спешили по широкому Невскому, по гордой, желтевшей массивными зданиями Адмиралтейской, по Коюшневой, по всем прилегающим к Невскому улицам.

— Нельзя!

— Осали!

— Разойдись!

Грубые оклики гороховых не пугали. Их пропустили мимо ушей и пробирались. К 10 часам у Александровского парка скопилось много народу. Ждали, что вестники поутят на площадь.

А на Дворцово площади перед Зимним в похолодном снаряжении длинными шерстами мерзли солдаты. Офицеры в перчат-

На Васильевском острове.

ках, раскуривая папирсы, зевая шпорами, ходили группами.

Какой-то поручик, ударяя палашом по голенишам изящных сапог, открывенничал:

— Дорогой мой, несомненно, сегодня можно отличиться. Война э-э всегда война. И право мне все равно, где получить чин, здесь или на Дальнем Востоке. Только что здесь спа-акойнее, ха-ха.

Он смеялся.

— Остроумно! Тонко?! ха-ха! Не правда ли?

На краю площади маленький прапорщик хрипло кричал:

— Царя нет в городе. Река-амендую, раюйтся.

— А может его и вовсе нет. — иронически вопрошала из толпы...

В это время к Нарвской заставе подходила главная часть демонстрации со гтаге с Гапоном. Несмотря на мороз, шли с непокрытыми гологами.

Иконы, церковные хоругви, портрет царя — символы суверейта и беспартия возвышались над толпой.

Вдруг передняя часть демонстрации заколебалась, изогнулась и остановилась.

Сзади кричали:

— Чего стали?!

И люди, выходя из рядов, с боков забегали вперед.

— Вйса не пускают, предлагают расхольться.

— Мы к царю! не смеют!

— Вперед! Выставляйте портреты царя! Перекались недолго. Офицер вытасил саблю и звонко скончалась пл!

Один за другим развалились залпы, точно сухой лес повалился и пули, с жалким соусум нутро сваетом, впились в гузу тел.

Обезумевшие люди бросились в стороны и, лаяя под ударами штыков и казачьих сабел, предместно кричали:

— Убийци! Палачи!

Гапона его друзья прикрыли и перебросили через какой-то забор. Он скрылся в знакомом ему доме и тут узнал, что расстрелян идут по всему городу!

К Александровскому парку вест о расстреле у Нарвской заставы принес тот самый мальчуган, газетчик. Ему не удалось сб'яжать по петицию. Ему не удалось и пригрозили побить. Мальчишка поплакал и влеа на дерево, чтобы вылететь плащадь с войсками.

Через несколько минут с десятками других ребят он был свален заллом войск.

Намершие и напennые водкой солдаты перешли в атаку и стали добивать раненых и не успешных бежать из парка.

На стене сада остался пятилетний ребенок с семью штыковыми рапами.

На Васильевском острове.

Спротивление было организованно только на Васильевском острове. Им руководили социал-демократы.

Уже после расстрела за Невой, когда на острове появились раненые, в возмужденной толпе появилась решимость бороться.

Некий Давыдов (Рихтзамер) взобрался на сиденье извощичьих саней и крикнул:

— Теперь к дворцу незачем идти. Царь хочет сосать народную кровь, а не выслушивать наши требования. В безоружьях стреляют. Нельзя оставаться с голыми руками. Нам нужно оружие. За оружие!

¹⁾ Голъ Гапона на этом скончался. Си выпустил еще одно воззвание, где назвал царя изменником и бежал за границу. Готом он вернулся и вновь вступил в сношения с окранной. Через год обмучавшее события Гапона повесили голеского в окном из предместий Питера.

Толпа отделила:

— К оружью!

И лавной повалила за неожиданно явившимся вождем. Горючие по дороге были обезоружены. Торговцы в испуге стали запереть лавки. Обыватели стали прятаться по домам.

«Я помню,—рассказывает очевидец,— кричал отставшим: товарищи, скорее, бежим, вы губите рабочее дело. Наконец, сбегаем в переулок. «Вот мастерская» — воскликнул рабочий — проводник, — «зверник, открывай». Основательная дверь мастерской не поддается нескольким дружным натискам; дворник побелая за ключами на второй этаж, я последовал за ним: он толкнул в дверь, ему не открыли. Окна мастерской находились на уровне земли. Не осилив дверь, привалил за окно: выбили ногами и локтями стекла, перелет вышлись, кажется, оглоблей, ее применили, как таран. Сабля, шашки, старинные ятаганы, клинки без ручек — хватали цолями снопами и выкидывали на улицу через окно. Брали ключи для отвинчивания гаек, напильники и просто подходящие увесистые куски железа. Когда мастерская уже была очищена, с улицы крикнули: «солдаты».

Баррикады строились на 4 линии Васильевского острова. Шкафы, лестницы, дрова, доски, кирпичи, телефонные столбы — все шло на постройку баррикады.

Революционеры захватили также типографию и выпустили короткое воззвание: «Товарищи! На 4-ой и 5-й линии Васильевского острова уже устроены баррикады. Мы готовы положить жизнь за свободу бороться до конца — по победы. Нам нужно только огнестрельное оружие. С вооруженной силой царя мы можем бороться с оружием в руках. За оружие, товарищи-рабочие присоединяйтесь к нам. Мы уже захватили несколько шашек у офицеров и разобрали одну мастерскую оружья».

Первый выстрел был сделан холостой. Один из защитников баррикады — рабочий вышел вперед с красным знаменем и, высоко подняв его, сказал: — если не совестно, стреляйте.

Солдаты заямились.

Тогда офицер вытащил шашку и сконамывал. Последовал залп, но мимо. Храбрцы полинули на штыки и стали систематически расстреливать горсточку героев. Дралась бутылками, кирпичами, дрались, не отступая и все-таки сила оружия сделала свое. К вечеру все было окончено.

Но войска, озверев, проломали стены. Шли все-где пожары, горели костры, солдаты ходили дозорами, казники разезжали с саблями наголо. Но народ не прятался. На всех улицах в центре толпы пели революционные песни и наשמеллово кричали: «сбедителям» ура!

Поздно ночью в Петербурге стало распространяться новое воззвание большевиков.

Кю всем рабочим.

«Вы шли к царю сбиваться прав своих, и он встретил вас ружейными и пушечными залпами, ударами пик и отточенных сабель своих свирепых опричников».

Воззвание заканчивалось следующими словами: «Ходите по улицам и добивайтесь того, чтобы всюду и везде были прекращены работы, чтобы все граждане, как один

человек, появлялись с оружием в руках против царя, против правительства, передавайте солдатам наши листки и требуйте, чтобы они отказались стрелять в народ».

В ночь на 13 января, трупы убитых 9 января как опознанные, так и не опознанные, были увезены в город. Часть была севена на Преображенском кладбище, где в братской могиле было погребено 88 человек, из них только 40 в гробах, остальные без долгих церемоний в свем платье просто засыпаны землей.

При ровьских жертв родные и товарищи послали не мало проклятий царю.

Всего было убито 1.216 человек и до 5.000 раненых.

Но жертвы, принесенные рабочим классом Питера, не оказались напрасными. В короткий срок на почве напоенной кровью аверших в царя взошла революционная жатва. На субботу 9 января 102 города России и неисчислимо количество местечек и поселков отметили забастовкой. Рабочая и крестьянская Россия встала на борьбу с царизмом. Эта борьба

продолжалась с продолжительным периодом поражений и вступила до марта 1917 г., когда самодержавие было сокрушено. Она закончилась полной победой пролетариата над всеми классовыми врагами в октябре 1917 г.

Владимир Ильич Ленин, который о событиях 9 января узнал из газет (он жил тогда в Швейцарии, в Женеве) написал следующие, незабвенные для каждого сознательного пролетария, слова:

«Величайшие события происходят в России. Пролетариат встал против царизма. Вооружение народа становится одной из ближайших задач революционного момента. Нужно немедленное вооружение рабочих, подготовка и организация революционных сил для уничтожения правительственной власти и учреждений».

Да здравствует восставший пролетариат!

У Ильича взгляд вперед был зоркий. Действительно, 9 января была расстреляна вера в царя и 9 января стало началом рабочей революции.

Парламентские выборы в Англии.

1) Как полиция «охраняет» от слушателей — рабочих митинг консервативной партии.

2) Плакат рабочей партии. — Болдуин, нынешний английский глава правительства, изображен в виде лавочника, у которого нет никаких товаров, кроме налогов для рабочих.

3) Плакат рабочей партии. — 1.500.000 безработных призывают в Англии о выборе кандидатов рабочей партии.

4) Плакат рабочей партии. — Нужен труд, чтобы отремонтировать парламент. Голосуйте за партию труд.

Президиуму английской рабочей партии на главе с Рамсесем Макдональдом, оудуции английским премьер-министром.

Отец и сын.

Отец — Стенли Болдуин, премьер Англии и лидер консервативной партии.

Сын — Оливер Болдуин, избран от рабочей партии в члены парламента.

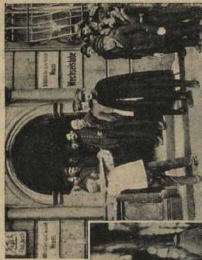
Как Англия хозяйничает в колониях.

Казнь туземца английской жандармерией на Малаккском полуострове.

К СОБЫТИЯМ В ГЕРМАНИИ.

1) Рейхсвер жваивляет в административной Германии, отменяя 8-и часовей рабочий день и рглаголяет коммунистическую партию.

2) Составля ф шлестюих войск, орудующих в южной Баварии.

Германский рекорд.

1) Аватор Л. Юнгмайстер.

2) Полет гланера.

3) Готов к полету.

4) Планиер перед автотом.

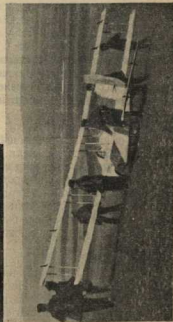
БЕЗМОТОРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ.

Валт гланера пронравомится с тономью 4-6 человек, ткуущих гланер за кинет с холма с ветруху ветру, в результате что гланер поднимается вверх подобно бумажному змею. Поднявшись таким образом, летчик опешивает бумажный трос и сворачивает спускающий путь в долину. Если ветричий ветер достаточен силеи, и холм, на споне которого дует ветер, достаточен высоте, летчик может восползоваться восходящими потоками воздуха, образующимся вследствие отклонения ветра силеиым холма вверх. Неходясь в восходящем потоке, планиер увлекается им вверх и в результате аппарат не только не снижается, но вылетает выше и парит подобно птице.

На крымских сопках, состоявшихся в ноябре прошлого года, участвовало 9 гланеров. Неожиданно на раяи мейгостригальных оборудованств (краткое время, оставшееся в распоряжении планиеристов до начала испытаний, неизменно в погробностях с топографическими и метеорологическими условиями местности, немарованые организационные трудности и прочие), результаты получились блестящими. Стрелки промахи бы ошпо: летчику Л. Юнгмайстеру удалось продержаться в воздухе 1 ч. 2 м. 33 сек., причем посадка после полета была произведена кругом поворотом на место старта.

Летчик Матвеев, поставивший германский рекорд в воздухе и сев. На ие отпущенной фугуриформе летчик стоит рядом с вождем немиских фашистов—генералом Людвигоуфом.

ПОЛЯРНЫЕ СТРАНЫ

Великий северный путь.

Статья VII. Зенкевича.

Первые попытки и их результаты.

Сигизмунд Герберштейн, дважды бывший в России (1517—1526 г.г.) в качестве чрезвычайного посла Австрийского правительства, написал о России замечательную книгу «О московском государстве». Книга эта явилась для Европы первым откровением, после немногих разрозненных и фантастических сведений о России, бывших у ученого мира Запада. В труде Герберштейна заключались достаточно полные и верные, по тому времени, сведения о природе, населении и государственном устройстве тогдашней России. Персе издание этой книги вышло в 1549 г.¹⁾ На приложенной к труду карте России за «Земным поясом» (Уральские горы) имеется огромная река Обь, вытекающая из озера «Китай». Это дало повод англичанам в 1553 г. организовать экспедицию под начальством Виллуби и Ченслера, на 3-х судах, в поисках северо-восточного прохода в Китай. Для Англии это было особенно важно, потому что путь в Китай вокруг Африки зорко сторожили португальцы и испанцы, не желавшие попасть в богатейшие торговые и подпольные в страны Азии конкурентов по торговле. В результате этой экспедиции два судна экспедиции под начальством Виллуби погибли у Мурманских берегов во время наступившей зимы, со всем экипажем в 65 человек. Ченслеру же повезло: удалось попасть через Белое море в устье Двины. Таким образом, эта первая попытка вместо пути в Китай открыла морской путь вокруг Норвегии в Россию. Второй, имевшей серьезные последствия, попыткой, проникнуть северо-восточным морским проходом, было путешествие Баренца, посланного в 1594—6 г.г. голландским правительством с той же целью, с какой была снаряжена 47 лет тому назад экспедиция Виллуби и Ченслера. Баренцу повезло: удалось впервые обогнуть Новую Землю с севера, где он и сам погиб зимой от цинги. Им составлена очень хорошая карта европейских берегов Ледовитого океана с западным берегом Новой Земли. Итак, первыми сведениями о морском пути из Европы на северо-восток мы обязаны стремлению европейских купцов в Китай и Индию, тому же стремлению, которое повлекло в 1492 г. Христофора Колумба, но только на запад. Еще в течение почти 100 лет, главным образом, Англия и Голландия, неоднократно делали попытки проникнуть в Китай северо-восточным проходом, а затем эти попытки, имевшие коммерческую

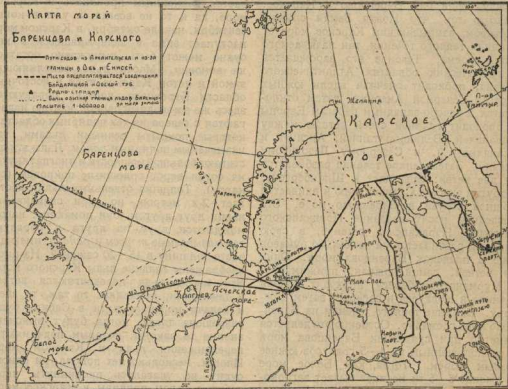
основу, надолго прекращаются, не дав должного результата.

Не только иностранцам принадлежит честь первых попыток пройти вокруг северных берегов Европы и Азии на восток. Русские, уже в первой половине XVII в., доходили до устьев Оби, Енисея и Лены. Так в 1637 г. казаки, под начальством Елисея Буза, прошли Баренцовым и Карским морями, обогнули самый северный выступ Азии полуостров Таймыр, и зазимовали в устье р. Оленек. Неисчислимы мужество и энергия, отданные суровому Ледовитому океану бесстрашными русскими моряками, громадное количество жертв погребено на его дне под суровыми седыми

судне с товарищами город Пустоверск на реке Печере.

Гордон указывает, что на обратном пути, при устье Печеры, он встретил целую флотилию русских судов, шедших в Мангазею через Карское море. Мангазея— первый русский город в Северной Сибири, основанный в 1601 г. Одно время Мангазея процветала: в ней была крепость, 200 домов, гостиниц двор с 20-ю торговыми лавками, хлебные, прохажные и солинные магазины, два прейтхей дома²⁾. Город вел оживленную торговлю и был областным центром. После двух громадных пожаров и в виду неимоверных трудностей, по доставке в город провианта и прочих запасов, Мангазея к концу XVII века вагхола, а торгово-административный центр был перенесен в города Туруханск и Енисейск.

После этого периода в исследовании «северо-восточного прохода» наступает,

волями. На утлых ладьях, так называемых «кочах», пускались они в море на восток льдам и штормам, в неведомые страны. Мы сможем принять весь героизм их, когда представим себе, что все они неземные верили в мёртвых чудовищ, подстерегающих восточного моряка и совершенно не знали те страны, куда пужались в путь. Доказательством тому, что еще в конце XVI-го века русские севернее из нынешней Архангельской губ. ходили по морю через Карское море в Тазовскую губу в город Мангазею, служит упоминание англичанина Вилд. Гордона, в 1611 г. посетившего на

до второй половины XIX века, долгие периоды покоя, как для русских, так и для иностранцев. Северо-восточный проход не был завоеван, но зато в общих чертах было исследовано Баренцево море. С этих пор беспрерывно русские и иностранные промышленники плавали по этому морю

¹⁾ Подобно европейским купцам и русские «отговали» о туземцах в степях южных окраин путем сплавания их. Известно, что цивилизованные европейцы из бугаль воли часто покупали огромное количество ценностей и даже людей, в качестве дешевой рабочей силы—рабов.

²⁾ На русский язык переведена в 1748 г.

в поисках кита, тюленя, моржа и белого медведя.

В чем же заключается трудность плавания в этом районе? Почему такой дорогой ценой оплачены эти первые попытки человека проникнуть в устья Оби и Енисея?

Трудности плавания в Северо-Ледовитом океане.

Взглянем на карту. Приблизительно на середине пути между восточной частью Скандинавского полуострова и устьями великих сибирских рек Оби и Енисея, находится большой остров — Новая Земля, служащий границей между Баренцовым (на западе) и Карским (на востоке) морями. Новая Земля, состоящая, в свою очередь, из двух островов, тянется на 800 с лишним верст, почти с севера на юг, и отделена довольно широкими Карскими воротами от острова Вагга, а последний узким Югорским шаром (шар по самоецки означает пролив) от материка. Эта система островов является как бы продолжением на север Уральского хребта. Два острова Новой Земли разделены между собой проливом — Маточин шар. На первый взгляд можно было бы думать, что все климатические условия льда, рядом расположенных морей, — Баренцова и Карского, разделены лишь узкой полоской земли в 60—100 верст — должны быть одинаковы. На самом деле трудно найти два близко расположенные моря, которые так различались бы между собой, как Баренцово и Карское. Дело в том, что Новая Земля служит барьером, закрывающим Карское море от влияния теплого течения, так называемого Гольфстрема. Течение это зарождается в тропических областях Атлантического океана, проходит сначала вдоль южных берегов Северной Америки, затем отклоняется к северу-западным берегам Европы и проходит главной своей ветвью между Исландией, Великобританией, Англией и Скандинавией, к Северному Ледовитому океану. Затем теплое течение разбивается на две ветви: одна идет к Шпицбергену, а другая обгибает Скандинавию и вливается в мощный струей в Баренцово море. Эта последняя носит название Нордкапского течения. Нордкапское течение, в свою очередь, разбивается на несколько рукавов уже в пределах Баренцова моря. Одна из ветвей, самая южная, прижимается к Мурманскому берегу, проходит южнее Килина и Колгуева и забегает затем к северу. Влияние теплого течения на Баренцово море громадно. Особенно это делается заметно при сравнении Баренцова моря с расположенным на 4—5 градусов южнее Вельм морем. Тогда, как Белое море в течение 5—6-ти месяцев бывает заморожено льдами (декабрь—май), на Мурмане, как и во всей юго-западной части Баренцова моря, парокшество совершается круглый год и плывучие льды являются большой редкостью. Наш Мурман отличается в общем мягкой зимой, ранними веснами и поздними осенями, а продвигаясь к югу, мы попадаем в районы более суровых зим. Зима на Мурмане по температуре несуровее московской зимы. Уже Печерское море обладает значительно более суровым климатом а еще далее на восток, мы встречаемся с господством в течение 8—9 месяцев громадных скопления льда, которые делают плавание в этих районах очень опасным. Ничто не пугает так моряка,

Тонкие льды Карского моря.

даже самого опытного и смелого, как льды, потому что перед ними он бессилён. Никакая буря так не страшна, как льды. Попавшее в них судно делается игрушкой их и счастье оно, если ему удастся высвободиться. Не будь льдов, плавание в Обь и Енисей ничем не отличалось бы от плавания из Ялты в Новороссийск или из Неаполя в Суэц...

Если бы не было Новой Земли, вероятно, также этот путь не встречал бы особых затруднений. Только в августе оказывается возможным проникать в Карское море, да и то не всегда, а уже в конце сентября, начале октября, в Карском море наступает зима и задержавшись в нем судно может быть вынуждено остаться на зимовку. Массы льда, заполняющие зимой и летом Карское море и восточные области Баренцова, частью образуются здесь же в холодный период, частью надвигаются с севера из тех полярных областей, которые покрыты вечными льдами, так называемым полярным наком. Льды эти достигают большой мощности и иногда тянутся на сотни верст сплошным покровом (см. карту). Толщина отдельных льдин достигает 2-х метров, но, при сдвигании льдин друг другом, они ломаются, нагромождаются друг на друга и образуют так называемые *тросы* и *рапаки*, имеющие часто толщину в 15—20 саженей. На рис 2 изображены гладкие льды Карского моря.

Эти массы льда перемещаются ветром и течениями, покажутся, то там, то здесь, и запада морского пути в Сибирь будет разрешена тогда, когда будут выяснены вполне те законы, которыми подчиняются передвижения льда в Карском море. Иногда, несколько лет подряд, ни одному судну не удавалось проникнуть через забитые льдом проливы в Карское море, иногда на несколько лет путь делался легко проходимым. Периодичность эта объясняется изменениями в силе течения Гольфстрема. По немалым причинам, в некоторые годы теплые Атлантические воды с большей силой устремляются в Баренцово море и прогревают воды в нем. Это сказывается и на Карском море, и тогда плавание на нем делается более возможным. Последние три года были исключительно благоприятны для плавания и, как оказывается, морская вода восточной части Баренцова моря была на 4—5 градусов теплее, чем в предыдущие годы.

Значение северо-восточного прохода для СССР.

При взгляде на карту Европы и Азии поражает громадность района, омываемого в Сибири системами рек Оби и Енисея. Он по величине составляет больше половины всей Европы (больше 5 миллионов кв. километров). На три с половиной тысячи верст уходят эти реки вглубь Азии. Между тем, этот бесконечно богатый край только тоненькой ниточкой Сибирской железной дороги соединяется с культурным миром. Отрванности от внешнего мира суднола паритством к заселению края и стояла на пути к его промышленному развитию. Неаром известный путешественник в полярные страны, норвежец Ф. Нансен называет этот край «Страной будущего».

Каким образом хорошо известно насколько путь восток ласшел и удобней железной дороги, тем более, что системы Оби и Енисея с бесконечными разветвлениями притоков должны сделаться мощной кренесинг системой для навлечения из края его богатств. А богатств этих много. Свыше половины мирового запаса леса находится в Сибири, при чем лес этот самого высокого качества. Уральские залежи асбеста и графита, каменный уголь Тунгусского бассейна, значительно превышающий северо-американские запасы, высокие сорта мармара,—это то, в чем мы уже теперь можем считать Сибирь стоящей на одном из первых мест в мире. Продукты скотоводства, рыбные богатства, хлеб, пушнина в Сибири неисчислимы. Обь, Енисей и Северный морской путь в дальнейшем должны будут служить главным путем вывоза всех этих богатств на мшищий сырья промышленный рынок Европы и вавца других товаров из-за границы в Сибирь. Недалеко то время, когда сотни торговых судов каждый год будут ходить этим путем и провозить десятки миллионов пудов.

На пути к разрешению вопроса.

Только с середины XIX века снова взялись за разрешение проблемы морского пути в Сибирь. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что разрешение этого вопроса стоит на верном пути и близко к осуществлению. Великим толчком в развитии этого дела послужило плавание английского капитана Виттгенса, а особенно знаменитого шведского исследователя Норденшльда. Их плавание имели потому особое значение, что как раз незадолго перед этим исследовавшие полярные страны русские академики К. Бер и капитан Литке пришли к убеждению, что Карское море непроходимо из-за льдов и для судов недоступно. Виттгенс и Норденшльд блестяще опровергли это ошибочное мнение. В 1874 и 76 г.г. Виттгенс беспрепятственно прошел Обь и вернувшись благополучно обратно. В 1875 и 76 г.г. туда же благополучно плавали Норден-

шильа. Особенно он прославился своим плаванием в 1878 году на судне «Вега», в сопровождении парохода «Лена». 21-го июля экспедиция вышла из города Тромсе, в Карском море, а 19-го августа благополучно, почти не встречая льдов, прибыла к северной оконечности Аляски — мысу Челюскина, куда до того не доходило ни одно европейское судно. «Вега» и «Лена» благополучно прибыли к устью р. Лены, где и расстались: «Лена» поднялась вверх по реке и до Якутска, а «Вега» пошла дальше и принуждена была зазимовать в Колчужинской бухте, всего в 180 верстах от Берингова пролива.

Пока судьба «Вег», во время ее вынужденной зимовки, оставалась неизвестной, было решено отправить несколько судов на поиски ее. Для этого было снаряжено судно «Жаннетта», под начальством американца Де-Лонга. «Жаннетта» осенью 1879 г., разойдясь с возвращавшейся «Ведой», вышла в Ледовитый океан с Востока через Берингов пролив, пройдя всего лишь верст 300, была затвора льдами и целых два года неслась вместе со льдами, пока не была развалена ими у Ново-Сибирских островов. При попытке спастись на материк, сам Де-Лонг с частью команды погиб от голода, после ужасных мучений, всего в 30 верстах от Якутского поселка.

Еще более печальная участь постигла русскую экспедицию на судне «Анна», под начальством Брусилова, отправившаяся через Югорский шар вдоль берегов Сибири.

Однако, уже в ближайшем, после этих тяжелых жертв, году, два русских транспорта «Таймыр» и «Вайгач», под начальством Вилькицкого, обогнули с севера восток Азиатский материк. Они вышли в 1915 г. из Владивостока и пришли в 1917 году в Архангельск, проведя две зимовки в пути. Вилькицкий предложил идти путь в направлении обратном тому, в котором прошел его Норденшильда на «Вега» в 1878—79 гг.

Кроме этих экспедиций, в государственном порядке проводилось исследование проливов, ведущих в Карское море, производилась съемка берегов Карского моря и Обской и Енисейской губ., изыскания по оборудованию, удобных для глубоководных морских судов, портов в Обской и Енисейской губ. и, наконец, установка на этом пути станций беспроволочного телеграфа. Империялистическая война затормозила все эти начинания, но зато в самые последние годы Советским Правительством делается и сделано многое для изучения режима Карского моря и практического разрешения успешного плавания в Обь и Енисей.

Последние работы.

Проникнуть в Карское море из Баренцева, как видно на карте, можно четырьмя путями: обогнув с севера Новую Землю, Маточинский Шаром, Карским Воротами и Югорским Шаром, но, вероятно, только два последние будут служить в дальнейшем дверями в Карское море. Как видно из всего предыдущего, для прохода через Карское море нало ловить удачный момент

*) Насколько русские капиталисты были заинтересованы в открытии этих путей — видно из того, что большая часть средств на экспедицию Норденшильда была для одного сибирского волюнтеризмшеником. *Ред.*

в состоянии льдов. Вель дьбит от Карских Ворот до устья Оби и Енисея современный пароход может в какие-нибудь две суток; надо, так сказать, удачно проскочить. Из этих отношений совершенно незаменимы станции беспроволочного телеграфа, которые должны быть расставлены по пути и устьем Оби и Енисея и давать в любой момент сведения о состоянии льдов в Карском море. В настоящее время в Карском море имеется уже 5-ти тысяч станций (см. карту): О. Динков, Марк-Сале, Югорский Шар, Карские ворота и Маточинский шар (эта последняя установлена только истекшим летом 1923 года).

Канал во льду, пробитый ледоколом.

Несомненно, что радиостанции играют в обслуживании пути через Карское море исключительное значение: при помощи их мы в любой момент сможем знать имеются ли льды в тех участках Карского моря, где установлены радио-станции. Однако, это не исчерпывает всего необходимого... вель наблюдатель, находящийся на радиостанции, даже при помощи самого хорошего бинокля, не сможет увидеть льдов, находящихся на расстоянии 40—50 километров, а увидев их на горизонте, никаким образом не сможет сделать вывода о их характере: с дальнего расстояния все они будут казаться ему в виде белесително белой каемки по горизонту, тогда, как бывает очень важно выяснить ширину появившихся масс льда, их качество (толщина, плотность и т. д.), имеются ли между ними полыньи и в каком направлении они идут и прочее, т. е. дать всю ту оценку, которая именуется теобедом находящемуся вблизи судну. Вот в этом-то отношении совершенно обязательным и незаменимым подспорьем должно явиться оборудование при каждой радио-станции аэрбабас с двумя-тремя гидропланами¹⁾, специально приспособленными для полетов над льдами. Оборудование таких баз в Маточинском Шаре, Югорском Шаре и на о. Белом вполне обслужит бы наш район и требовали бы для аэрбабасов полетов радиусом не свыше 15-ти миль, что при современной авиационной технике не представит никаких затруднений.

Кроме того, необходимы перегрузочные порты в устьях Оби и Енисея и таковые уже имеются: в Оби — Новый порт, оборудованный только в последние годы; в Енисее — Усть-Енисейский порт. Сюда

¹⁾ Гидропланы — аэропланы, могущие садиться на воду и подниматься с воды.

заходит даже самые глубоко слянищие океанские пароходы и здесь могут перегружать свои товары на речные пароходы, а с них брать товары, подлежащие вывозу.

На нашей карте нанесены маршруты судов, идущих в Сибирские реки. Необходимо также упомянуть о значении пароходо-ледоколов при обслуживании морского пути в Сибирь. Такие мощные ледоколы могут стоять в 2—3 пунктах Карского моря наготове в период навигации и оказывать помощь затертому льдами судну. Новая часть ледокола устроена так, что может всплывать на лед и проваливать его своей гонимостью. По саженному льду мощный ледокол движется без особого труда и довольно быстро.

Несмотря на недостаточное еще оборудование Карского моря и устьев Оби и Енисея всеми нужными для обеспечения плавания вспомогательными средствами, последние годы наводило в Обь и Енисей совершающее плавание, товарообменные экспедиции, организуемые Вешторгом и другими органами.

В 1918 году Советское Правительство в лице Главнодго подготовило экспедицию в Обь и Енисей в составе 7-ми больших пароходов, для вывоза из Сибири в Архангельск хлеба. Однако, захват Архангельска белыми помешал осуществлению предприятия. В 1919 году правительство Колчака организовало вывоз из Сибири морским путем хлеба и других грузов. В устье Оби были отправлены по реке 7 пароходов и 19 речных барж, а из Архангельска прошли в Обь 8 морских пароходов. В 1920 году уже Советское Правительство блестяще осуществило то же задание, перебрав в Архангельск из Оби и Енисея 700.000 пуд. Архангельск и другого города тому году участвовало в экспедиции около 40 морских и речных судов. В 1921 году экспедиция опять была осуществлена, причем в ней приняли участие не только русские суда, но и заграничные. Из-за границы прибыли 5, закупленных нашим правительством, грузовых пароходов в сопровождении возвращенного РСФСР Англией лучшего ледокола в мире — «Аленин». Эти средства доставили в Обь и Енисей из-за границы сельскохозяйственные машины, инструменты, скобяные товары, охотничьи ружья пороха и т. п., а всего в количестве свыше 700.000 пуд. За границу было уезжено около 3.000 пудов грузов (асбест, графит, лущина, шерсть, шетина, хлеб и т. п.). Архангельский отряд, в составе 8-ми пароходов и 4-х барж, привез в Сибирь 100.000 пудов смолы, а в устье Оби около 40.000 пудов хлеба. На обратном пути караван судов пришлось столкнуться с коварными льдами 2 архангельских парохода погибли, получив пробоины от льдин. Остальные суда благополучно пришли по назначению.

В 1922 году состоялась товарообменная экспедиция, в составе 5-ти судов, и пошла вполне благополучно. Экспедиция нигде не встретила льдов.

В 1923 году экспедиция состояла всего из 3-х судов под начальством В. Вилькицкого и опять нигде не были встречены льды. Таким образом, плавание в устье Оби становится на немалое основание правильно разрешаемой, крайне важной и необходимой для нашей страны задачи.

И тут еще одно поле для приложения сил и энергии. Знать, как и в какой мере, нужна и будет нужна энергетическая смена.

От горного озера до электрической лампочки.

Статья инж. Ю. Чечета.

На западе дальней северной Норвегии, почти у самого полярного круга, там, где океан наплывающими фьордами врывается в гористый берег, — высоко над уровнем моря расположено озеро Шторгломстаун. Странное впечатление производит эта местность! С одной стороны густой соевоый лес и скалистые горы, куда резко ступает человеческая нога, а с другой стороны волноды электрической станции, последние свои токи, одно из чудес человеческого genius. Естественно напрашивается вопрос: чем же вызвана постройка станции в такой, если можно так выразиться, «чужеродной» обстановке? Каково же, что гораздо удобнее сделать это в густо населенной местности, vicino большого города или фабричного района, где очевидна необходимость электрической энергии, доставляющей свет, тепло и движущую силу.

Чтобы понять эту кажущуюся несообразность, нужно вспомнить, что электрическую энергию нельзя получить без затраты какой-либо энергии. Как известно, наиболее обычным способом является следующий: на станции устанавливаются паровые котлы, в которых кипятится вода, подогреваемая до температуры кипения сжиганием под котлом различных горючих материалов, например, каменного угля, торфа, нефти, дров и т. п. Получаемый в котле пар, при помощи особых труб, подводится к паровой машине, вращающей ее, — расширяется, то есть занимает больший объем, используется в качестве силы, приводящей машину во вращение. Если, теперь, присоединить к паровой машине, каким-либо образом, динамо-машину¹⁾, то последняя начнет давать электрический ток, могущий производить полезную работу, например, накалять волокна электрической лампочки.

Но в отличие от обычных источников электрической энергии получается за счет энергии, выделя-

при современном развитии техники, получаемую в каком-либо месте электрическую энергию легко передать по проводам в места ее непосредственного использования.

После этих предварительных замечаний вернемся к Шторгломстаунскому озеру и будем прояснять нашу прерванную экскурсию.

Рис. 2.

На расстоянии 10 верст от этого озера находится фьорд-фиорд, представляющий собою извилистый морской залив с крутыми скалистыми берегами. При постройке станции было использовано то обстоятельство, что озеро Шторгломстаун лежит почти на пол-версты выше фьорд-фиорда. Ясно, что если соединить оба водных бассейна каналом, то вода из озера, под влиянием тяжести устремится вниз в фьорд. Такой канал и был построен норвежскими инженерами. Он представляет собой две железных железных трубы, в четверть шириной, проложенных между озером и фьордом. На рис. 1 ясно видны эти трубы, расположенные на гранитных скалах и являющиеся как бы искусственным водопадом. На этом рисунке представлен и обводный вид станции, а с левой стороны заметны берега фьорда. Рис. 2 изображает главное здание станции, к которому подходит труба и в котором установлен турбинный механизм. Таким образом работает все устройство, обратимся к рис. 3, который в схематическом виде представляет разрезы станции со всеми необходимыми машинами и аппаратами. С правой стороны мы видим подводящую трубу, укрепленную в толстой каменной стене (1). Далее, в пристройке, имеется прибор (2), названием которого является регулировать количество протекающей воды. Далее в главном зале расположены турбины (3), соединенные с динамо-машинами, вырабатывающими электрический ток.

Давайте ясно видно, что на оси турбины мы видим ось двигателя (4) (7), о которой ударит протекшая по трубе вода и этим приводит колесо турбины во вращение. После удара об лопасти, ось через колесо (4) попадает в канал (5), откуда направляется непосредственно в фьорд. Над турбиной и динамо-машиной расположен подъемный кран (6), при помощи которого можно поднимать и переносить с места на место (например, в случае ремонта) тяжелые части машин. Кран может перемещаться вдоль здания и обслуживать,

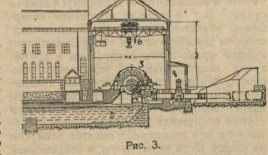

Рис. 3.

турбины во вращение. После удара об лопасти, ось через колесо (4) попадает в канал (5), откуда направляется непосредственно в фьорд. Над турбиной и динамо-машиной расположен подъемный кран (6), при помощи которого можно поднимать и переносить с места на место (например, в случае ремонта) тяжелые части машин. Кран может перемещаться вдоль здания и обслуживать,

1) Динамо-машина называется особой аппарат, который под действием приложенной к нему вращающей силы может производить электрическую энергию.

таким образом, все части установки. Мы видим, что в общих чертах устройство этой части станции, является довольно простым, хотя эта простота лишь кажущаяся и подразумевало много десятилетий напряженного труда, чтобы разработать наиболее разумно и экономно все, даже мельчайшие части этих механизмов.

Чтобы получить представление о размерах установленных на станции машин, взглянем на рис. 4, изображающий одну из турбин, у которой для ясности снята крышка (так называемый кожух). С правой части видно турбину, по которой поступает в турбину вода. Находящиеся выше два рычага приводят в действие регулирующие механизмы, которыми устанавливается количество по-

Рис. 4.

ступаящая в турбину вода. Наконец, сверху видно колесо с укрепленными на нем лопастями. Какой нижной является перед размерами этой машины фигура человека, ее толщина и высота. Не менее внушительна и динамо-машина. Таких машин на станции имеется три, при чем каждая из них дает энергию, достаточную для горения двадцати пяти миллионов свечных лампочек.

Выйдя из динамо-машины, электрический ток направляется к, так называемым, собирательным шинам, которые представляют собой толстые медные полосы, укреплённые на фарфоровых подставках (индукторах). Нам мы уже сказали, что каждой динамо-машине идут провода к общим собирательным шинам. Однако, чтобы иметь возможность пользоваться по желанию не всеми тремя машинами, а, например, одной или двумя, провода присоединены к шинам не непосредственно, а через особые приборы — выключатели. Выключатель устроен таким образом, что позволяет простое поворотом рукоятки отключать машину от собирательных шин. По техническим соображениям, которых мы рассмотрим ниже, лучше механизм выключателя помещен в особую будку, называемую выключательной или просто масляникой. На черт. 5, слева, мы видим ряд таких выключательных помещений в шафах из негорючего материала (бетона¹⁾, на

рисунке изображены различные выключательные приборы. Эти приборы эти, потому, получили название масляных выключателей или просто масляникой. На черт. 5, слева, мы видим ряд таких выключательных помещений в шафах из негорючего материала (бетона¹⁾, на

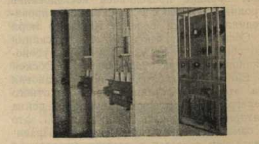

Рис. 5.

заванных ячейками. На стене висит надпись, предупреждающая об опасности присоединения к несущим частям. Такое предупреждение необходимо по самым разным причинам, ввиду огромной смертельной опасности присоединения. По этому, в таких помещениях всегда должны быть выключатели на ключ и являются доступными только для обученного, ответственного персонала. Однако, чтобы обеспечить управление, необходимо иметь возможность контроля, во всякий момент, над любой частью установки, устраивают «распределительный щит», куда устанавливаются все ручные масляные выключатели и приборы, измеряющие различные величины, характеризующие данное состояние работы станции. Распределительный щит нашей станции представлен на рис. 6. Он состоит из шести рядов масляникой досок, укрепленных в общей железной раме,

1) Бетон называется смесь цемента, песка, щебня и воды, быстро твердеющая и являющаяся наиболее негорючим материалом.

на которых установлены измерительные приборы (автужу) и ручки масляных выключателей (винту). Провода обмоточные шины, электрический ток направляется в особые аппараты, называемые трансформаторами. Назначением трансформа-

Рис. 6.

торов является переработка электрической энергии так, чтобы ее можно было без больших потерь перенести на большие расстояния и при этом несоразмерного потребления, — горюдам, фабрикам, заводам и т. д. На нашей станции, трансформаторы установлены в отдельном здании и представляют собой трансформационное сооружение, имеющее по величине динамо-машину. Здесь нет, однако, никаких вращающихся частей, все неподвижно, лишь громкое гудение выдает присутствие огромных количеств электрической энергии, тащащейся в невидимой для глаза форме. Рис. 7 изображает один из таких трансформаторов. Слева стоит самый прибор, преобразующий энергию, а справа видны металличе-

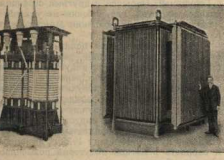

Рис. 7.

Рис. 7а.

ский ящик, наполненный маслом и служащий, так сказать, бутылкой для трансформатора. Этот ящик необходим по следующим соображениям. Во время работы трансформатора весьма сильно нагревается и требует поэтому вынужденного охлаждения, эта задача решается тем, что прибор помещают в металлический ящик, который доверху заливает минеральным маслом. Масло, омывая все части прибора, воспринимает выделяемое им тепло и, в свою очередь, отдает это тепло стенкам ящика. Для того, чтобы охлаждение производилось, по возможности быстрее, стенки ящика утеплены наподобие черной центральной топки, то есть состоят из целого ряда отдели-

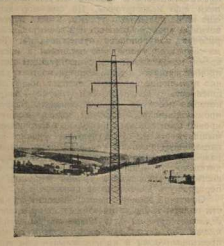

Рис. 8.

мых плоских труб, соединенных между собой в верхней и нижней части ящика. Сделано это для того, чтобы увеличить поверхность соприкосновения ящика с воздухом. Чем эта поверхность больше, тем быстрее происходит охлаждение.

После того, как электрический ток прошел трансформаторы, он уже готовый для передачи в другие сооружения. Но перед этим надо решить. Каким же образом эта передача осуществляется? Прежде всего необходимо отметить, что преобразованные трансформаторами ток представляет безусловную смертельную опасность для жизни и поэтому передающие его провода должны быть расположены так, чтобы была исключена всякая возможность прикосновения к ним. С другой стороны провода нельзя располагать так, чтобы они имели соприкосновение с землей или соединенными с ней предметами, например, деревьями, крышами зданий и т. д., так как электрический ток уйдет при этом в землю, не производя никакой полезной работы.

Чтобы оградить установку от этих двух возможностей, т. е. прикосновения со стороны людей или животных и соединенных с землей, провода укрепляют на высоких сооружениях из дерева, металла или бетона, называемых мачтами, причем между проводом и мачтой и кладут, так называемый, изолятор, изготовленный из фарфора, обладающего способностью выдерживать напряжение через него электрического тока. После трансформаторного помещения, так называемого подстанции, линия разветвляется на три направления, ведущие к городам Гюмен, Гаутвик и Севтин. Эти три линии установлены на железных мачтах несколько иного вида. Рис. 8 дает нам представление о линии, идущей к Севтуну. Мы видим здесь решетчатые железные столбы, с укрепленными на них поперечниками, к которым при постройке изоляторы подвешены провода. Интересна конструкция примененных в этом виде изоляторов, которые изображены отдельно на рис. 9. Здесь виден ряд (на данном рис. 3 штуки) фарфоровых тарелок, соединенных между собой металлическими шпирями. Вверху имеется ушко для зацепления за мачту, а внизу подвешены согнутая металлическая пластинка для провода. При такой системе все тарелки могут быть легко отделяемы друг от друга и их можно быть выто при повреждении количества, наиболее подверженного в данном случае.

Идя вдоль линии, по направлению к городу Севтуну, мы почти у самой городской черты видим новое здание, куда выходит с одной стороны для зацепления за мачту, а вверху как бы образуются, так как дальше нет мачт, но и изоляторов, ни проводов. В чем же дело? Неужели этот маленький домик поглощает всю ту массу энергии, которая распределяется сюда к станциям? Сидя, прислушавшись к гудению, раздающемуся из дома, мы догадываемся, что здесь также установлены трансформаторы. Оказывается, что здесь электрическая энергия, пришедшая по проводам, своим весом заливается в форму, необходимую для питания электрических ламп и других городских установок. После выхода из трансформаторов, ток распределяется по городу, уже не при помощи воздушных проводов, а по подземным, уложенным под землей. На рис. 10 мы видим разрез кабеля. Здесь имеются две эмаль, состоящие из скрученных медных проволок, окруженных слоем особого вещества, называемым изоляцией, которая является отдельной жилой друг от друга и от окружающей земли. Для прочности весь кабель окружен сплошной свинцовой оболочкой и обмотан кроме того железной лентой.

Кабель проложен вдоль улиц и в отдельных местах от них сделаны ответвления, подающие ток к зданиям. Здесь, в домах, кабель заканчивается на уровне пола и от него идет по стене проводка к счетчику, который автоматически отмечает проходящую через него энергию.

Дальнейший путь тока известна каждому: от счетчика идет проводка к лампам, люстрам, нагревательным приборам и простым приборам выключателя, в квартиру, как бы выводится часть волновой энергии, которая вращает турбины Шоттоглавандской станции.

1) Минимум — самое небольшое количество.

2) Бюджет — сумма денег, которую получает работник.

3) Квалифицированный рабочий — специалист в своем деле.

Заработная плата рабочих в России.

Статья Л. Зимага.

Какую плату дает рабочему капиталист.

Капиталистический способ производства характеризуется тем, что большая часть населения принуждена продавать свою рабочую силу капиталистам, владеющим орудиями производства. Рабочая сила продается, как всякая другая вещь. Продавая свою рабочую силу, proletarian, понятно, стремится взять за нее как можно больше. Но в капиталистическом обществе экономическая и политическая власть находится в руках класса капиталистов. Капиталисты и устанавливают заработную плату на том уровне, который наиболее соответствует их классовым интересам.

Отношение капиталистов к покупаемой ими рабочей силе такое же, как и против владельца производства, напр., к топилку. Капиталист ворочает следит за тем, чтобы его предприятия не расквашены ни один лишней копейки. Но экономия его имеет известные пределы. Если слишком мало положить в машину поклажу мало угля, то она совсем остановится, работать полным ходом, а то и совсем остановится. В интересах капиталиста положить в машину ровно столько угля, сколько необходимо для ее нормального, т. е. полного хода работы — не больше, но и не меньше. Такое же отношение существует у всего класса капиталистов к заработной плате. Капиталистический класс заинтересован в том, чтобы платить рабочим ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы рабочие могли существовать и работать «полным ходом».

Для того, чтобы существовать и нормально работать, рабочим прежде всего необходимо (в известном минимуме) съестное — пропитание, одежда и жилища. Но эти необходимые средства существования рабочих не ограничиваются. В различных странах, в различных периодах и различных категориях рабочих, потребности, в зависимости от природных условий и культурного уровня, не одинаковы. Вот, например, на что расквашены своей зарплатой русские рабочие перед войной:

Петроградские рабочие:	Башкинские рабочие:
Рек в % р.	Рек в % р.
На питание 28	22
« на помещенье 8	20
« на топливо и освещ. 4	10
« на одежду 14	13
« на гигиену, культ., потребности и прч. 17	27
	123
	66 97 100% 62 100%

Мы видим, что в Баку рабочая семья 1/4 заработка больше тратит на гигиену, культурные и прочие потребности, а в Петрограде даже больше — 1/5. Поскольку курение табака, употребление мяса, чая, вина и т. п. входит у рабочих в привычку, то в противном случае рабочие не смогут выжить. Если же заработную плату сократить с 62—67 р. до 49—50 р., то рабочий не окажется полностью от табака и газет, и которым он уже привык, а значит сократит питание. А это ведет к сокращению работоспособности, что немедленно капиталисту.

Заработная плата должно хватить для существования не только самого рабочего, но и его семьи. В противном случае рабочий не сможет заботиться о своем месте своих детей, — рабочий класс оужден бороться на вымирание и капиталисты останутся без необходимой им рабочей силы.

Для того, чтобы обеспечить себя квалифицированной рабочей силой, требующим предварительной выучки, капиталист принужден оплачивать не только существование рабочего, но и обучение его.

Заработная плата обычно устанавливается капиталистами на том уровне, при котором рабочие могут: 1) существовать и работать, удовлетворяя свои самые необходимые потребности; 2) оплачивать свою семью.

Квалифицированные рабочие кроме того должны получать еще столько, сколько им необходимо для того, чтобы приобрести нужную выучку.

1) Минимум — самое небольшое количество.

2) Бюджет — сумма денег, которую получает работник.

3) Квалифицированный рабочий — специалист в своем деле.

До войны.

До войны заработная плата русских рабочих в среднем составляла около 22 р. в месяц (это будет около 250 р. в год, 8 р. в неделю и около 85 к. в день). Зарботок высших категорий рабочих поднимался до 80 р. в месяц и выше. Низшие категории рабочих (специальные рабочие, чернорабочие) получали всего 8—10 р. в месяц. В Западно-европейских и американских странах заработная плата рабочих была значительно выше. В Англии рабочий в Европе получал до войны за неделю в среднем 10—15 руб., в переводе на русские деньги, а американский рабочий даже 23 р. Вместе с тем, равная в оплате труда масса рабочих в Англии и Европе, все преимущественно в стране капитала. Происходит это потому, что в распоряжении капиталистов всегда имелись громадная резервная (запасная) армия изголодавшихся безработных. Эта резервная армия пополнялась обезземеленными и разоренными крестьянами, разоренными ремесленниками и рабочими выброшенными на мостовую, вследствие закрытия част предприятий и всплеска вытеснения их на рынок труда, усовершенствованных машин. В России, по сравнению с западно-европейскими и американскими странами, положение складывалось особенно невыгодно для рабочих. Обезземеленные и разоренные экономическим кризисом крестьяне, прибавляясь к массе сотен тысяч людей, отправлявшихся в города искать заработка. Наших слабо развитая промышленность не могла поглотить всей этой массы безработных, трогая посылку осваивающихся и на понижения заработка занятых рабочих. Особенно резко это ощущалось некаленифицированными рабочими. На квалифицированную работу, требующую специальной науки, большого специального знания, опыта, массы не хватало. Поэтому, по сравнению с чернорабочими, квалифицированный труд у нас оплачивался в несколько раз выше.

В настоящее время в центре советской политики стоит вопрос о эмчине рабочих и крестьян, что обусловлено общностью интересов этих двух классов. Мы видим теперь, что эта общность интересов была и до революции. Мы видим теперь, что крестьяне-самоземельники резинор разоренного, тем более ослабленной позиция рабочего класса в его борьбе с капиталом. И наоборот, при освобождении крестьян от поземельного гнета могли улучшить и положение рабочего класса. Здесь корень того дружного революционного выступления, которое привело к Октябрю.

Во время войны.

Равноправия в 1914 году империалистическая война привела к полному развалу народное хозяйство наших стран. Нуждаясь в средствах для ведения войны, государство стало усиленно печатать бумажные деньги. Наш рубль стал в силу этого обесцениваться, а товары дорожать. За те товары, которые до войны стоили 1 рубль, надо было заплатить 10.

Во II половине 1914 г. — 1 руб. 08 к.

» I « 1915 « — 1 руб. 20 к.

» II « 1915 « — 1 руб. 40 к.

» III « 1916 « — 1 руб. 66 к.

» IV « 1916 « — 1 руб. 80 к.

» V « 1917 январь « — 1 руб. 80 к.

Эта откровенная ухудшила положение рабочих. Хотя техника и получала все больше и больше дополнительных рублевых средств, но в реальной номинальной плате¹⁾. Реальная заработная плата рабочих к 1916—17 г. снизилась на 15%, т.е. почти на 1/4 по сравнению с довоенной. Это понижение равнялось заработной плате членов семьи в различных отраслях промышленности. Меньше всего оно коснулось рабочих предприятий, работавших на оборону, гораздо в большей степени всех остальных. В общем и целом понижение уровня жизни и значительное ухудшение. Февральская революция никакого улучшения положения рабочих не дала и не могла дать. Не мог привести к немедленному улучшению и Октябрьский переворот. Разоренная войной страна требовала необычайного напряжения народнохозяйственного организма страны, покрывая вместе с тем его дефицит. Меньшее обращение пришло в

воинский упадок. Цены росли безудержно. В 1920—21 гг. те «тысячи рублей», которые получали в виде денежной зарплаты рабочие, в первую очередь сели на продукты. Купить же можно было 20—50 кол. (другими словами на них можно было купить столько товаров, сколько до войны на 20—50 коп.).

Введение пайков.

Конечно, рабочих не мог жить на это другизымени. Еще в конце 1916 г., наряду с денежной заработной платой, для того, чтобы поддерживать на известном уровне снабжения рабочих, начали вводиться продовольственные пайки. Сначала стала выдаваться по карточкам сахар, затем хлеб и, наконец, постельные, все продукты. Первоначально пайки производились по нормам, установленным, так называемым «твердым ценам», затем постепенно они сделались бесплатными. Размер пайка был неодинаков у отдельных категорий рабочих, но в среднем для всех рабочих он равнялся в 1919—21 гг. около 2 1/2—3 р. в переводе на довоенные деньги. Конечно, выдававшихся пайков для существования и работы рабочих было недостаточно. Но увеличить их не получившие из-за истощения населения, гражданской войны, государственных ресурсов (запаса). Наряду с продовольственным пайком рабочие получали по карточкам в 1919—21 гг. в известном объеме продукты питания и промтовары. Необходимо еще отметить, что расход на квартиру, занимавший важное место в довоенном положении рабочего (около 2 р.), после революции отпал, так как плата за квартиру фактически, а затем и формально (по акту) стало бесплатным. Общая сумма денежной и натуральной заработка рабочего в 1919—21 гг. равнялась на довоенные деньги 6 1/2—7 р., что составляет около 30% довоенной зарплаты. Для сравнения укажем, что в Германии заработная плата рабочих составляла в 1920 г. 36% довоенной. В 1921 и 1922 гг. она несомненно была выше, чем в 1919 г. и выше довоенной. Так как то, что получали рабочие не хватало для удовлетворения самых необходимых потребностей себя и их семей, часть Swiss расходов рабочие принимали были покрывать всякого рода нужды семьи и их необходимых работников. Хищения фабрично-заводского и прочего государственного имущества приобрели в это время широкое распространение. Было много и других злодеяний. Неправильное распределением способом пополнения бюджета было получение лишних продовольственных карточек. Так, произведенная в 1920 г. переплет населения получила, в среднем, РСФСР около 100 карточек, а Петрополь выдавал 219 милл. карточек. Следовательно, 9,6 милл. карточек выбились на несуществующие души. Важно заметить, что нелегальные заработки были особенно широко распространены среди тех групп рабочих, легальный заработок которых был чрезвычайно низок. Это доказывает, что хищения и прочие «аморальные» (безарbeitные) заработки в значительной степени были анализом результатом падения нравов, а обуславливались стихийным стремлением голодных масс к самообеспечению. Это означало и администрация предприятий, иногда откровенная своров пайков на хищения.

В 1920 г. заработки рабочих по своим размерам были весьма различны. В среднем они составляли в 1918 г. 1 р. 50 к. на рабочего, в 1919—21 гг. 1 р. 70 к. Таким образом, весь доход рабочего составлял около 8 1/2 довоенных рублей (около 40% довоенного).

Теперь...

К 1921 г. закончилась борьба Советской России за свое существование. Одновременно был произведен переход к новой экономической политике. Это дало стране, лишь несколько выдержанной голодом 1921 г. По-прежнему это видно на росте производства²⁾ нашей промышленности.

В 1920 г. эта продук. равн. 518 м. р. (по дов. цене)

» 1921 « — « 669 « « «

» 1922 « — « 750 « « «

» 1923 « (за одно стр. пол.) 852 « « «

Этот подем отразился и на заработной плате рабочих.

К июлю 1923 г. зарплата достигла 12 р.—56% довоенной. Если принять во внимание повышение квалификации рабочих, сокращение рабочего дня, улучшение жилищных и сокращение ряда других расходов, то надо будет признать, что до довоенного уровня осталось не далеко. Русский рабочий не только обогнал немощного,

и польского, у которого зарплата не превышает 50% довоенной и рабочих ряда других стран.

НЭП был провозглашен весной 1921 г. Но в течение 1921 г. и в начале 1922 г. заработная плата его была чрезвычайно робкой. Развитие рыночных отношений в городе и деревне достигло крайне незначительных размеров, при чем промышленность и торговля постепенно в форме натурального товарообмена.

Лишь в середине 1922 г., в связи с благоприятными урожаем, начало укрепляться наше денежное обращение. Деньги стали принимать все большую ценность. В августе 1922 г. реальная заработная плата вытеснит натуральную. В 1923 г. паек и натуральная выдача составляли только 17,2% общей зарплаты. В настоящее время выданы в столицах: в 1923 г. в Москве — 1 руб. в Петрограде — лишь 4,2% в Москве — 1,8%. В дальнейшем, очевидно, эти натуральные выдачи еще более сократятся, так как и благоприятно протекает расплачивать деньгами и рабочим удобнее получать деньги и покупать на них то, что им нужно.

Необходимо еще отметить, что хотя зарплата и выдана легкими, но продолжалось падение части пайков на продукты питания. Поэтому не отмирают, так как почти всюду искинение зарплата производится в устойчивых единицах—довоенных товарах (т.е. в червонных рублях). Кроме того, в настоящее время наблюдается недостаток ввозимых товаров. В этом громадное различие между положением рабочих в настоящее время и в 1914—21 г. с одной стороны и громадное преимущество наших рабочих по сравнению с дающей валютой, где рабочий не имеет возможности добиться установления зарплата в твердой валюте.

Наша экономическая политика не отнюдь отразилась на состоянии различных отраслей промышленности. Легкая индустрия (текстильная и прочие отрасли промышленности, работающие на широкую продажу), в частности, текстильная и заводские червонцы. В этом громадное различие между положением рабочих в настоящее время и в 1914—21 г. с одной стороны и громадное преимущество наших рабочих по сравнению с дающей валютой, где рабочий не имеет возможности добиться установления зарплата в твердой валюте.

Наша экономическая политика не отнюдь отразилась на состоянии различных отраслей промышленности. Легкая индустрия (текстильная и прочие отрасли промышленности, работающие на широкую продажу), в частности, текстильная и заводские червонцы. В этом громадное различие между положением рабочих в настоящее время и в 1914—21 г. с одной стороны и громадное преимущество наших рабочих по сравнению с дающей валютой, где рабочий не имеет возможности добиться установления зарплата в твердой валюте.

Основной задачей советской политики, в области оплаты труда, в настоящее время является повышение уровня заработной платы, но не столько в соответствии с подъемом промышленности и производительности труда,

1) Именованная заработная плата называется по количеству рублей или в других денежных единицах, которые получают рабочие, а реальная заработная плата и является то количество товаров, которое рабочий может приобрести за получаемую им плату.

2) Именованное количество товаров производится в различных отраслях промышленности, а именно в т.д. рабочих мог купить за 1 рубль. Затем вычисляется сколько за это же количество товаров надо заплатить при текущих ценах.

КАРЛ ЛИБКНЕХТ—ВОЖДЕ МОЛОДЕЖИ.

(Юнош. портрет).

Карл Либкнехт родился 13 августа 1871 года в семье одного из основателей германской рабочей партии—Вильгельма Либкнехта.

Карл Либкнехт, почти один из всех вошедших социал-демократии, понял, какие нечеловеческие жертвы приносит война рабочему классу.

В 1914 году, когда все вожди социал-демократической партии оказались предателями и стояли за войну, один Карл Либкнехт смело поднял знамя борьбы с милитаризмом и бросил клич:

«Война — война». 1-го мая 1916 года, находясь в тюрьме в Берлине, он развалил демонстрантам прокламации с заглавием: «Долой войну. Долой правительство. Да здравствует мир». Арестованный, он был приговорен к 4 годам тюрьмы и только германская революция в 1918 году освободила его из заключения.

Либкнехт.

*Если юность борьбою кипит,
Раскаленное грудью не никнет,—
Кто сказал, что Либкнехт убит,
Кто сказал, что не с нами Либкнехт?
Голос Карла не кончил звучать,
Не умолк баррикадный рупор.
Как поверить и как молчать
То, что Либкнехта сделали трупом?
То, что залили кровью рот,
А глаза запущили перлом.
Разве был девятнадцатый год?
Нет.*

*Не верьте, Таково — не было!
Вот смотрите:*

*Под осенний дождь
Вышел кто-то, чтоб пасть под ударом.
Чем на Либкнехта он не похож?
Тем, что он не зовется Карлом?*

*Ну как что-же?
Отпелен Берлин
Это имя друзьям презрелином.
Кто сказал, что Либкнехт — один?
Еще Либкнехтов — миллионы!*

*Вот они:
В пулеметный дождь
Держат бой, запыляя дымом.
Они как: молодежь, КОММУНИЗМ,
Окруженная знаменем КОММУНИЗМА!*

*Это юность борьбою кипит,
Раскаленное грудью не никнет.
Кто сказал,
Что Либкнехт убит?
Кто сказал, что не с нами Либкнехт?*

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ.

Буржуазия и мы.

Статья Ю. Ларина.

Поведение хозяйственных итогов Советской России не может обходиться без сличения наших результатов с нашим хозяйством, и тех возможностей, какие нам в этом отношении открываются.

Если взять во внимание стоимость сельско-хозяйственного и промышленного (т.-е. без попомощи) сельскохозяйственного сырья (топлива, семян и т. д.), то, по современным золотым ценам, у нас на сельское хозяйство приходится 74% и на промышленность 26%. Все данные относятся к 1922—1923 хозяйственному году (по оптовым отпуском ценам производителей в червонных рублях); приняты во внимание и промышленность военная, компронская, частично арктическая и пр.

По крестьянскому хозяйству у нас в большой части натуральное, т.-е. само потребляет свои продукты; в товарный оборот они вступают лишь меньшая часть. Поэтому, в сумме всего товарного оборота страны на сельское хозяйство приходится только 22% и на промышленность 78%.

(Все данные относятся ко всему советскому союзу, приняты во внимание все совокупности оборота).

Общая величина товарного оборота до войны в 50-ти губерниях Европейской России, по единственному и общепринятому подсчету Приспича, составила 8 миллиардов руб., значит — на территорию всего Советского Союза надо считать около 11 миллиардов. Подсчет суммы нынешнего оборота (считая валюту за границу, государственные займы и т. д.) совсем все дает около 4 миллиардов руб., золотом, т.-е. менее 40% довоенного. Другой величин и нельзя ожидать, так как промышленность достигла около трети довоенного уровня (35%), сельское хозяйство даже по современным ценам — двух третей и, наконец, что особенно характерно, провоз грузов на железных дорогах приближается к 40% довоенного количества.

Торговая находит, главным образом, в руках частных лиц. Из всех торговых предприятий нашей страны, не считая торгующих в разное, в разное, с рук и т. п., приходится на государственные предприятия 2,4%, на кооперативные 4,7% и на частные 92,7%. По сумме оборота на частную торговлю приходится до трех четвертей.

Валовой доход частных торговцев, сверх всех их торговых расходов, налогов, платы прина-

чиам и т. п., составляет около 1,100 милл. черв. руб. Но из него от 800 до 900 милл. руб. ушли в карман самих торговцев и их семей, так что чистое накопление частному капиталу в итоге торговли составило у нас за год лишь от 200 до 300 милл. руб. (в эти результаты нашего подсчета входят торговля по Ливанам и восточным портам. Преобразившим его подсчет — так что величина до 300 милл. руб. торгового накопления буржуазии за последний год может считаться уже установленной).

Торговое накопление буржуазии осуществлено, разумеется, не мелкими лавочками, — владельцы которых не шеголятся бриллиантами и не окуляют доллары, а вернушками. По данным планетного счета всего имеется лишь около ста тысяч оловянных значительных по величине частных торговцев.

Накопление буржуазии не ограничивается торговлей. Накопившие средства эта группа немаловажная верхушка выдвигает, во-первых, в достояние деньгами (частный кредит на валютном рынке оплачивается у нас от 70 до 100%, а в Европе, в частности, от 10 до 20%), во-вторых, вольно вытесняет спекулянтство на курсе рубля (золотой монеты и иностранной валюты). В это время буржуазия выдвигает всякие крупные оборотные средства. Известно, что на падении курса наших денег не выигрывает ни рабочий, ни крестьянин, ни государство. Выигрывает лишь крупно-индустриальная верхушка, связанная себе источник наличности дохода за последние годы в валютном курсе. Самые огромные подсчеты показывают, что чистое накопление буржуазных верхушек в итоге рожничества и спекуляций деньгами вместе не может быть менее 200 милл. руб. и конц. в год. (Из сравнения можно добыть, что государство выкупило за год новых денег, озановало, примерно, на 400 милл. руб. зол. и вся эта сумма за год потеряна была на разнице курсов, ибо и конц. в год всякого нового денежного обращения надо отнималось от цены его к началу).

Таким образом, вся сумма чистого буржуазного накопления, не только торгового, составила в 1922—1923 году 500 милл. руб. зол. Это конечно, не мало, но не следует думать, что буржуазия захватила уже столь большую часть всего национального дохода, как было до революции. Если считать, что национальный доход составляет 10% и все расходу на жизнь (с членами семьи), то наш чистый национальный доход за последний год (по всем совокупности данных) распределялся, примерно, таким образом:

«КРАСНАЯ РОЗА».

Роа Люксембург — «Красная Роза» — родилась в Варшаве, в семье белого портного.

16-ти летней девушкой она вступила в польскую партию «Пролетариат».

В 1897 году Роа Люксембург велит работу уже в рядах Германской социал-демократии. Как вождем левого крыла социал-демократии, она становится вождем пролетариата и в международном масштабе.

За одну из речей во Франкфурте в 1913 году Роа Люксембург арестовывается военными властями и снова попадает в тюрьму.

После свержения монархии, Роа Люксембург, Карл Либкнехт становятся во главе революционной части немецких рабочих, ведущих борьбу с соглашательским правительством Шейдемана. С мичуев вышедшей она руководителем этой борьбы вплоть до 15-го января 1919 г., когда, после подавления спартаковского восстания, были убиты агентами Ноэке.

	Доля в доходе,	Доля в накладе,
Пролетариат	14,5%	0,4%
Мелкобуржуазная масса	83,1%	0,4%
Буржуазная верхушка	1,1%	

На всю национальную верхушку (торговую, валютную, ростовщическую) приходится только около 120 тысяч семейств, из них до 40 тысяч в одной Москве. Как видно из сравнения распределения национального дохода с распределением по тем же слоям населения (возвз человек) в Советском Союзе около 130 милл. жителей — наивысшая индустриальная буржуазная верхушка создается за счет уменьшения стачки доли рабочего и отчасти доли мелкобуржуазной масс (особенно крестьянства). Этот экономический факт служит прекрасным обоснованием для блока рабочих и крестьян против крупно-индустриальной верхушки.

Но если доля этой верхушки во всем национальном доходе так мала, как указано выше, то чистое накопление в ее руках (около 500 милл. руб. зол.) почти приближается к тому числу накопления классов в этот год сосредоточилось в руках пролетарского государства (около 600 милл. руб. зол.), хотя промышленность, кооперация, банки, торговля и пр.). Государство свое накопление выдвигает в виде расширения спекуляций деньгами, ростовщичества и т. п., отчасти вкладывает его для верности в бриллианты, золотые вещи и монеты, порогие меха, иностранную валюту и пр.

При таких условиях совершаются всевозможные для дальнейшего подема нашего хозяйства — индустриальная буржуазная верхушка накопившие ее крупные средства для того, чтобы дать им полевание, производственное употребление в сельском хозяйстве или в промышленности, ибо в руках буржуазной верхушки эти сотни миллионов лишь лежат мертвым грузом, либо обращаются на ничего хорошего не приносящую народному хозяйству спекуляцию на курсе денег, валютной, ростовщичества и т. п. Вот, почему революция ЦК по экономполитике, опубликованная 26 декабря в «Правде», и выдвигает перед вниманием рабочего класса задачу оледоленного регулирования «чистого капитала», как один из основных вопросов.

МЫ ТОЖЕ ХОЗЯЙСТВЕННИКИ.

(Как мы строили центр. клуб РКСМ Красной Пресни).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МОЛОДЕЖИ.

Это было в сентябре месяце. Пошли скотереть только что отстроенное Райкомом здание для центрального клуба. — Грязная, облупившаяся, двух, стаянная громада. По двум боковым ступенькам вошли внутрь. Сразу охватила пронизывающая сырость и холод. Большими глазами глядят с потолка провалы штукатурки. Ни одного целого стекла! Мрачные, грязные, все в дырах. Нюхота бывший стеклянный фонарь заменит железная решетка с обшивкой стекла; вместо центральных лестницы — выходящая пуста, а внизу груды мусора и отбросов. Не чувствуя прегар, хлостко задувает ветер.

Сиди, вернее скатились, по поделку ступенек в котельную. Стоп-

Шум головок смешивается с плеском воды и с шуршащим жестом. Работают кто во что горады. Девушки отыскивают какие-то засаленные фигуры на стенах, поминают и моют головы. Работы переставляют и уравнивают мостки, перетряхивают, наводят пропитанную пылью и грязью, коври. А впитано у них... носом чернее, на кофлер пыль, на лице разватося грязи...

«Товарищи, это безобразия, я в миллион раз, это чорт знает что такое!»

«Что случилось, что за крик?»
«Это беснуется прохоркин, на него работяга в форме уборки на него вырвали мусор».

День, что так меняется и убск. В результате 8 суботников и убск.

Фот. И. Брига.

Ремонтируют лестницу.

ление молчит с 14-го года. Все котлы лопнули...

—Увольте, ребята, не могу, — вымолился вновь назначенный заведующий клубом — «да здесь и в год не отремонтируешь. А зима-то на носу, небось. Да и к тому же ребята, я не спец по хозяйственной части, а здесь на первое время именно такого и нужно».

—Ничего, ничего, научусь, — поборнили члены Бюро Райкома, а у самых тревожно гудело — вылетит ли что?...

—Ну, как, товарищи, дела?... спрашивают у рабочих, — скоро кончатся?... «Страхнее, товарищи, уж больно мало денег МОНО отпустил, мой как справляемся и то только самым необходимым сделаем — застелим, отоплим, а там до весны переживем».

Легко сказать — переживем, а как работ привлечь в такой жарой?... Помогите клубу образует группой ребят, которые можно заинтересовываются судьбой клуба и его состоянии. Общими усилиями наперед подготавливать ремонт, а там, и сами за работу вступать. Перевели библиотеку, перетаскали столы и стулья на какой-то столы, поменяли по заводкам, достали — где флажеры, где мелешко... завязали за уборку клуба...

—Давай метлу, чего рот равнивай! —Шурка, полей, пылица-то заскандя!

ремонтом здание принимает более или менее приличный вид. На свои средства побелили самые грязные комнаты и поменяли пригляды за украшением клуба.

«А теперь, покажу, и открывайте моими!» — решили ребята. И хотя некоторые досужие критики находили, что сначала нужно и иглолки отделить клубу, а потом впускать ребят, мы решили иначе: тепло, почти светло (в некоторых комнатах еще не было проводки) — тепло, ребята, а здесь с вами скорей дело пойдет.

Так и спелили. Кружки занимают, а рядом свет поправляют. Внизу лекция, а наверху выбитое отскок встали. Ребята с самого начала почувствовали себя хозяевами, ознакомились за хозяйственное состояние клуба. Каждая приведенная в порядок комната —общий праздник. За порядком следит хозяйственная комиссия. Время от времени для некоторых хозяйственных работ устраиваются специальные хозяйственные вечера. Тут и она замалывает и замка в вечер, вставая и др.

Много еще у нас недостатков — некоторые комнаты еще совсем пусты, другие мало убраны. Но мы спокойны и уверены — если нам из грязного сарая удалось сделать подобие клуба, нам уже легче будет сделать настоящий клуб.

В.

I. БЕЗРАБОТЦА (СРЕДИ ПОДРОСТКОВ).

1. Состояние безработицы.

Последние, наиболее полные сведения о количестве безработных подростков мы имели на 1-ое сентября по 75 губернской горюдам (4/4 губернии). Эти сведения показывают 554 904 безработных, на них подростков —48 603, т. е. 8,8%. В декабре прошлого года, по этим же 75 горюдам СССР — 339 432 безработных, на них подростков —34 675, т. е. 10,2%. Таким образом, количество безработных подростков за 10 месяцев (с декабря 1922 г. по октябрь 1923 г.) увеличилось на 14 000 или на 41,2%, т. е. немногим меньше, чем на половину. По отношению к общему числу безработных количество подростков за эти 10 месяцев упало по тому, что, с одной стороны, процент подростков упал с 10,2% по 8,8%, а, с другой стороны, общее число безработных увеличилось за этот период на 63,5%, а количество безработных подростков на 41,2%.

2. Состав безработицы.

О составе безработных подростков мы можем судить только по Украинским данным. В январе и сентябре месяце уже работавшие ранее подростки составили 23—25%, но и среди этих, как показала прошедшая перепись безработных подростков на Украине, больше половины завладевали на Бирже Труда по той или иной специальности, в действительности лишь раньше не работав. Можно считать, что из общего числа безработных подростков на Украине только 10—12% были на производстве, а все остальные пришли впервые предлагать свой труд.

Такие же сведения мы имеем и на основании статистики СССР. Так, например, в Москве, ранее работавших подростков на Бирже Труда было всего 8,7%, т. е. еще меньше, чем на Украине. Такое положение, т. е. преобладание в общей массе безработных подростков, лишь впервые предлагающих свой труд — услуживает борьбу с безработицей подростков.

3. Движение безработицы.

Коллективно вновь приходящих на Биржу Труда безработных подростков в первой трети текущего года неуклонно росло.

В январе 1923 года вновь зарегистрировалось по всем Биржам Труда СССР — 12 000 подростков, в марте — 20 000, а в апреле уже 25 000.

На работу же посылаются подростки все меньше и меньше: в январе было послано на работу по всей СССР — 5 420 подростков, а в апреле только 4 730.

Выходит, что на 100 вновь зарегистрированных подростков приходится посланных на работу в январе — 45,0, а в апреле только 18,5.

По Москве мы имеем такие же данные за 2 года, при чем за первые 4/4 1922 года на 100 вновь зарегистрированных подростков приходилось посланных на работу 37,4, а за 4/4 1923 г. только 33,7.

Здесь мы привели наиболее общие и общие данные о безработице подростков по СССР в 1923 году. Наиболее полные данные, о районной работе и группы профрой будут даны в специальном материале в ближайших номерах журнала.

Б. Шарч.

II. НОБЫЙ ТАРИФ МОЛОДЕЖИ.

Зароботок подростков в украинском целом выше от уровня заработной платы взрослых рабочих, но подростки получают от государства не тарифной сетке, что и взрослые, а уровень заработной платы определен количеством товаров или чеками, которыми, полагающихся на первый разряд.

В довоенное время подростки в среднем получали 11 тов. рублей. Теперь зарплата равна в тов. руб. 54 — 55% довоенной. Год тому назад она была еще ниже.

Сведения на январь 1923 года показывают, что большинство подростков оплачивается по первому и второму разрядам.

Теперь в большинстве случаев подростки оплачиваются в среднем по 2—3 разряду, а у темпильщиков и печатников даже по 3—4 разряду. Есть, конечно, подростки, которые оплачиваются выше 4 разряда.

Нужно определить правильно размеры соответственно квалификации классов учащихся.

Такой порядок установил ВЦИСК (Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов) в своем письме, помеченном в «Труде» от 14/ХI—23 года.

Для того, чтобы подростки не задерживали в низших разрядах, письмо было установлено с 1-го января 1923 года, в котором и должно проявиться испытание подросткам — ученикам.

Если квалификация подростка повышается — ему повышают и разряд. Но повисла квалификация по вине ученика (лиенил, прогуливал и т. д.), подросток остается в прежнем разряде.

Для того, чтобы избежать неадекватно повышения квалификации учеников, профсоюзам разрешается составлять в районной работе по разрядам; выполнение той или иной работы и будет определяться тарифный разряд ученика.

Если ученик слесаря, например, продвигать обработку кулачек, плоскогубцев, плашек в клупы, валулку и шементажио — получает от 3 разряда (примерно), может он выполнять самостоятельную работу в бригаде и в определенный срок, под руководством инструктора или мастера, — получает 5—6 разряд. Дает пробу на самостоятельную работу без руководства мастера — и подросток получает разряд квалификационного рабочего. Следовательно, от самого подростка будет зависеть получение высшего разряда.

Вот эти принципы в новом тарифе для учеников —подростков. Они дают возможность установить такую оплату труда, которая с одной стороны, побуждала бы подростков повышать свою квалификацию, а с другой — увеличивала бы хозяйственную ценность подростков для производства.

В. Булах.

Фабзавучники!

Готовьтесь в конкурсу «С М Е Н Ы» на лучшую школу фабзавуча.

ПОДРОБНОСТИ В СЛЕД. НОМЕРЕ.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ОДНА СТРАНИЦА БУДЕТ ПОСВЯЩЕНА

РАДИО-ЛОБИТЕЛЬСТВУ

При участии инж. А. В. Виноградова, Н. А. Никитина, Я. А. Фалгуша и др.

НОЧНОЕ НЕБО НА ЮПИТЕРЕ.

В то время, как у нас на земле ночи освещаются одной единственной луной, обитатели планеты Юпитер (если только таковые имеются) могут одновременно видеть на небосводе как до пяти или шесть лун; всего, как мы известно, Юпитер имеет девять спутников (лун).

ГЛАЗА У РАСТЕНИЙ.

Вы видите на листе массу изображений девушки, которая стояла вблизи растения. Что же это такое? — Если вы посмотрите в зрительную камеру человека или какого-нибудь животного, вы увидите в нем то же маленькое изображение себя и других предметов, находящееся перед глазом. Внутрь глаза на сетчатку образуется такое же изображение предметов, какое мы видим на зрительном матовом стекле фотографической камеры (камеробскура). У растений, следовательно, тоже существуют глаза и к тому же, очевидно, множество глаз. Эти глаза разбросаны у растений по всей поверхности их листьев. На следующем рисунке изображен один из таких глаз растений, увеличенный в 370 раз.

Итак, в растениях имеются органы, в которых получается изображение окружающих предметов. Весьма возможно, что эти органы растений связаны между собой чувствительным аппаратом. Мы наблюдаем, как листья растений то поворачиваются к свету, то напротив, направляют к нему свое острое ребро. Делают они это, вероятно, все с целью урегулировать приток тепла от падающих на них лучей.

10 МИЛЛИОНОВ ЛЕТ В ПУСТЫНЕ.

Известный английский ученый, д-р Го-Андерс, путешествуя по Монголии, сделал в пустыне Гоби целый ряд ценнейших находок. Найденным им главным образом, остались скелеты и яйца древнейшего доисторического животного — динозавра. Динозавр представлял собой огромное пресмыкающееся животное с четырьмя ногами, огромным челюстным аппаратом и узкой, маленькой головой. Размеры динозавра были настолько значительны, что он превосходил в три с лишним раза рост человека и достигал высоты доисторических пальм. Зародки динозавра находились в яиче. Размеры яйца динозавра колоссальны. Какое же из найденных ископаемых Го-Андерса ниш было в длину 16—17 дюймов и около 2½ дюйма в высоту.

Профессор Осборн, знаменитый американский ученый, определил возраст найденных Го-андерсом динозавров в 10,000,000 лет. В связи с тем, что такая масса животных этого вида, а так же и ряд других видов, найдены в теперешней пустыне Гоби, профессор Осборн и другие английские и американские ученые пришли к выводу, что Монголия являлась некогда колыбелью всех живых существ.

РАДИО-ХРОНИКА.

Радио начинают преподавать в начальных школах.

Тринадцатый лондонских начальных школ включили в число преподаваемых предметов радио-технику. В школах установлены радиостанции, сконструированные и собранные самими учащимися.

Радио и полиция.

Для того, чтобы сведения о совершенных преступлениях быстрее распространялись по городу, каждая полиция в Чикаго (Америка) снабжена маленьким радио-телефонным приемником карманного типа.

Этому примеру также последовали Париж и Лондон, где производится снабжение полиции радио-телефоном.

Громкоговорители на вокзалах.

В Англии на железнодорожных вокзалах устанавливаются громкоговорящие телефоны, с помощью которых пассажирам передается сведения о приходе и отходе поездов и т. п.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ АВТОМАТЫ.

Автоматы, которые могут подражать некоторым человеческим движениям, начали делаться довольно давно.

Некоторые из этих автоматов получили громадную известность благодаря рисованию с тех чудес, которые они, будто бы, совершают. Француз Жак де-Вонксон сделал утку и человека, которые питались, как люди, а затем из продуктов питания вырабатывали в «органе» соответствующий отброс. Кроме того, она могла делать всевозможные движения крестильни, а человек — руками. Кроме того, Вонксон создал флейтиста, который держал флейту, игравшую определенные мелодии, делал губными движениями, соответствующими каждой мелодии и «органом» перебрал руками клавиши инструмента.

Отцу и сыну Дроц принадлежат, считая из настоящего очертания, автомат мальчика, рисующего картинку. Механизм этого автомата необычайно сложен. Мальчик может рисовать довольно большое количество рисунков на самые разнообразные темы.

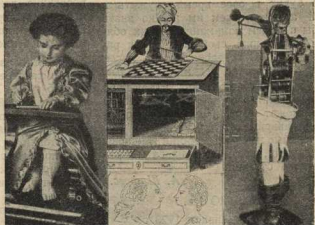
Швейцарец Майлард соорудил женщину, которая играла на рояли

18 пьес, выдала в тяжелых местах пьес, перебрала клавиатуру фальш-нот и следила глазами за нотами. Мальчик в Германии, в начале 19 века, построил целый ряд фигур мужчине, играющих мелодии на трубе. Эти фигуры в свое время были очень распространены в Европе.

Но особенно замечательен автомат шахматного игрока, построенный Вольфгангом Кемпеленом. Он был изумителен по тому, что выигрывал почти все партии, с кем-либо бы партировали он не играл.

И лишь только после тридцати с лишним лет существования этого милашского автомата, публика догадалась, что у него всегда один и тот же основной прием и тогда более хитрые игроки стали обманывать этого искусственного человека. Но все же и после этого, все говорили, что в автомате заперт карлик, который великодушно играет в шахматы и сам конбинирует игру.

Человеческие автоматы, находящиеся сейчас в разных музеях, остаются замечательным памятником искусства и изобретательности человека.

1. Шахматный игрок Вольфганг Кемпелен. (В центре).
2. Механический человек, играющего на трубе. (Справа).

3. Автомат мальчика, который рисует. Работы Пьера Дроца.
4. Образец рисунку рисующего автомата. (Внизу).

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ИНКУБАТОР.

Электрический инкубатор служит для высиживания яиц, что, как известно, требует лишь равномерной постоянной температуры в 99° градусов (по термометру Цельсия).

Нагревание производится при помощи проволочных спиралей, через которые пропускается ток, и настолько равномерно, что колебания происходят лишь в пределах 1/4 градуса.

Расходы, вызываемые электрическим высиживанием настолько незначительны, что даже в маленьких хозяйствах выгоднее иметь инкубатор, чем содержать наседок.

РЫБА-ПИЛА.

Одна из «динозавров природы» — гигантская рыба-пилорама — длиной 26 футов и весившая более 80 пудов.

ВЕЛИЧАЙШИЙ АНГАР.

Величайший в мире ангар для аэропланов, недавно построенный в штате Иллинойс в Сев. Америке; настоящий рисунок может дать представление о размерах этого сооружения; десятиэтажный дом может свободно поместиться в ангаре.

Письма из Красной армии на фабрику.

Н едавно, по одному делу, мне пришлось несколько раз побывать на большой текстильной фабрике. Дело было связано с жизнью фабричной молодежи. Я перенакомился со всей молодежью, работающей на фабрике. У нас было несколько совещаний по вопросам жизни и быта рабочей молодежи. Вперевы между двумя заседаниями пошел ко мне молодой рабочий, лет 18-ти, и передал мне папку с написанными листочками. Он сказал мне:

— Эти письма я получил от моего товарища, комсомольца, который прошлой зимой ушел добровольцем в Красную армию. В этих письмах он описывает жизнь и устройство нашей армии, ее учебу, ее и порядок. Эти письма интересны всей рабочей молодежи. Вы лучше стоите ко всем издательствам и журналам. Нельзя ли будет поместить эти письма в одном из журналов для рабочей молодежи.

Я ответил ему, что это не только можно, но будет и очень полезно. Все молодые рабочие будут в свое время служить в Красной армии и всем им нужно знать ее, чтобы с ясным пониманием своих обязанностей исполнить свой долг перед рабочим классом. С согласия автора писем я переадресовал их сейчас редакции «Смены».

Каждое письмо освещает какой-либо вопрос из жизни и строительства Красной армии и может быть прочтено самостоятельно, независимо от других писем. Все действительные имена и фамилии заменены вымышленными, чтобы не придавать письмам личного оттенка.

А. Шифрес.

ПИСЬМО 1-е.

Город Н., 12-го января 1923 г.

Здравствуй, дружок!

Только вчера я попал в свою часть, а уже так много видел и узнал, что, право, не знаю, с чего начать? Чтобы долго не раздумывать, буду писать, что с нами было за эти два дня и как нас приняли.

Всего нас прибыло в город 112 человек. Кроме меня, все остальные — рабочие и крестьяне из Украины. Оказывается, что в ней граждане, родившиеся в 1901 году, не были призваны в армию во время гражданской войны. 1901 год был призван только по нашей РСФСР. И украинцев берут сейчас в армию, чтобы они не отстали в военном деле от всей нашей страны.

С вокзала пришли мы в Штаб полка. Здесь нас проверили по списку. Все оказались, конечно, налицо. Мне после наш командир рассказывал, что в царское время призывы никогда не проходили так удачно, как у нас. Всякий старался тогда отлытнуть от военной службы, придумывая всякие существующие и несуществующие болезни. Царские приемные комиссии к тому же брали взятку направо и налево и за хороший куш всегда можно было откупиться. Совсем не так сейчас. Во-первых, взятки жестоко преследуются нашим законом. Во-вторых, в приемных комиссиях сидят не царские военные начальники, а уездные военные комиссары, члены Коммунистической партии, которые никаким взяткам и никакому неправильному решению не поддадутся. И, конечно, и это самое важное, — никому из рабочих и крестьян в голову не придет сейчас откупиться от службы в Красной армии. Каждый из нас знает,

что он идет служить в свою армию, а не армию царских генералов. Что он идет служить за себя и для себя, а не ради царя и богатеев, как то было прежде.

Все это подтверждают и мои товарищи, приехавшие со мной. Они рассказывают, что в старое время, как идти на службу, все новобранцы обязательно напились и потом били и громили всех и все, что только ни попадется под руку. Матери и отцы при проводах плакали и ревели во всю горло, как будто провожали своего сына, во крайней мере, на тот свет. Работают говорят, что иначе и быть не могло. Ведь солдат уходил в прошлое время в чужую армию, под начальство царского офицера, которое всячески изымалось над ним и даже за человека не почитало.

По дороге на одной из станций в книжном киоске я купил сборник рассказов про царскую армию. Ты помнишь, как меня интересуют все, что так или иначе касается армии. Я вострастил из этого книжки последние деньги, какие были у меня, и с жаром перечел ее с начала до конца. В ней я нашел два рассказа, которые меня особенно поразили.

Первый рассказ о том, как царская армия расстреливала рабочих и крестьян в 1905 году. Ты знаешь, это было время первой нашей революции, когда наши отцы сделали первую попытку освободиться от власти царя. Рабочие устраивали тогда забастовки, а крестьяне выгоняли из имений помещиков. И вот в книжке рассказывается, как царские генералы — Ренненкамф, Мин и Меллер-Закомельский расправились с революционным народом. На одной крупной железно-дорожной станции они заперли рабочих в помещении железно-дорожных мастерских и открыли через их огромные окна пальбу по залпам. У рабочих было всегда два-три револьвера и они не могли ничем защищаться. Много десятков их было при этом ранено и убито.

Другой случай ты знаешь. Это было в Питере, 9 января 1905 года, когда рабочие еще не потеряли окончательно веры в царя и пошли с манифестацией к Зимнему дворцу просить у него защиты против своих чиновников и фабрикантов. Царя, конечно, в Зимнем дворце не оказалось; он удрал от рабочих в Царское Село. Вместо него, рабочих встретили солдаты с пулеметами и пушками. Они не пожалели даже детей и женщин.

Такими же способами расправились царская армия с крестьянами. Карательные отряды разезжали по всей России. Наиболее сознательных крестьян они просто расстреливали. А так как нельзя было перебить всех, то остальных были прикладами и поролы розгами. И это за то, что рабочим и крестьянам надоело работать на других, надоело жить впроголодь, когда толстосумы набивали себе брюха за их счет.

Другой рассказ особенно порастил меня. Это рассказ о солдате, который вернулся после службы к себе в деревню. Ушел он из нее таким же крестьянином, как и все другие. Вернулся же извергом и злейшим врагом крестьянства. В армии его воспитали в таком духе, что крестьяне — это бунтовщики и враги царя и родины, что они вообще люди низшей породы, что

солдат должен вышатаивать царя и всячески уничтожать «бунтовщиков». И он вырос сунучтомять. Он выслушал весь царский начальством и стал переконным урядником. Он изымался и избивал крестьян. Он расстрогался всем и всеми по своему произволу. В конце концов, крестьяне не выдержали, и однажды его нашли убитым в сельском переулке.

Все это вспоминал я, слушая рассказы моих товарищей о том, как проваляли в прежние время солдат на военную службу. Иначе и быть не могло. Новобранцы напились и буйствовали: то был бир перед чумой. Отцы и матери плакали, как над покойниками. Они были правы: чумой для крестьянства была царская служба. Отдавая в солдаты, деревня терла крестьянина и получала взамен врага.

Те же товарищи рассказывали мне, как прошел призыв в этом году, призыв Советский. Вся деревня принарядилась, точно в праздник. И был действительно праздник. Правда, выигли тоже, ибо пришлось впасть в каждый удобный и неувлажненный момент сохранился в деревне. Но это не было пьянством отчаяния, когда вином заливаются горе. Выпили, как пьют на празднике. И хулиганства никакого не было. Призванным устраивали торжественные проводы. Целые праздничные cortege потянулись в уездные города. Впереди с красным знаменем члены сельского совета и волостного Исполкома, за ними духовой оркестр, дальше призванные, в конце — их семьи и односельчане. Так под музыку их посадили в вагоны, под музыку дал паровоз отравной гудок, под музыку они покатали в Красную армию.

Так идет призыв в свою Советскую Рабоче-Крестьянскую армию. Мудрено ли после этого, что все пришли в армию, как один, что никто не отстал.

Ты знаешь, что в Красную армию принимаются только рабочие и крестьяне. Буржуазно-измамы и кулакам мы не можем дать в руки оружие. Они могут повернуть его против нас. Но это не значит, что они уйдут от службы в Советской стране. Их будут брать в особые рабочие команды. Эти команды во время войны будут вять окопы, проводить дороги на самой линии фронта, так что кулаки и измамы не будут извлеканы от военных опасностей. Кроме того, предполагая их способность еще дополнительно налогом и ими покрыть расходы по содержанию этих рабочих команд.

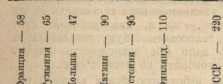
Этот вопрос сейчас нашими высшими органами разрабатывается. Пока же измамы и кулаков просто не берут в армию.

Когда я это узнал, я остался недоволен. Я думал, с какой же стаи измамы и кулаков освободят от службы? Но, послушай, что рассказали мне товарищи.

В одном украинском городе пришел на призыв владелец булочной. Его не приняли. Он разревелся, как ребенок. Когда ему объяснили, что он не принят, так как сам не работает, а свой доход получает с труда других (у него в булочной работает 8—10 рабочих), он заявил, что бросает булочную — лишь бы его приняли в Красную армию.

Это не одиночный случай. Все кулаки так и прут в армию. Казалось бы, им быть довольными. В прежние годы, если бы их и пригласили, не пошли бы. А сейчас сами просятся. Причина этому весьма проста: они чувствуют силу нашей, рабо

Один военнослужащий приходится на столько человек населения:

Чем ближе человек, тем выше ценность военной службы для населения.

чей и красной власти. Знает кошка, чье мясо съела. Они хотят через армию полизаться к власти, к которой их не пускают. Этот номер, конечно, не пролетит ни.

Все это знают и видят красноармейцы. Они видят, что Красная армия — это их

рабочая и крестьянская армия. С тем большей охотой они идут в нее, чтобы обучиться военному делу, а если нужно будет, то и своей жизнью защитит Советскую страну.

С тем большей охотой идем мы в Красную армию, что наша власть сделала все возможное для облегчения военной службы. В старой армии в пехоте служили 3 года, а сейчас только 1½ года, т.е. в два раза меньше. Кроме того, наша армия сейчас очень мала. Если взять наших соседей по западной границе, то их армия вместе составляет 700.000 чел., в нашей же только 600.000. Если же сравнить численность армий различных стран с их населением, то получится такая таблица (она у нас в роте вывешена и я списал все это с нее).

Ты видишь, что наша армия самая малая.

Однако, я записался. Уже 10 часов вечера, и мой командир говорит, что пора на докучу.

До следующего письма.

С комсомольским приветом
твой Коля Петров.

УРАЛЬСКИЙ КОМСОМОЛ.

Статья Плясунова.

Кто из нас не знает комсомольцев — наших молодых переводчиков? Знают все, кто часто бывает в комсомольских клубах кто участвовал в Комсомольском Род-дстве, в демонстрациях молодежи или каких-либо других празднествах, устраиваемых Комсомолом, кто, наконец, вступил в его славы ряды.

Но знать Комсомол в его нынешнем виде — мало.

Это все равно, что отнять от дерева его сердцевину, а все остальное — кору, ветки, листья, иглы — засчитать за целое дерево. И выйдет: как будто дерево и как будто и не дерево.

Так и с Комсомолом. Его надо знать не только таким, каков он есть.

Надо знать откуда он вылезал, как появилась его сердцевина, как она развивалась и в результате чего мы имеем сейчас поразительно быстро выросшее, молодое дерево — Комсомол, имеющее несколько тысяч ветвей и свыше 400 тысяч личинок — своих членов.

Словом, чтобы, для того, чтобы знать теперешний Комсомол, надо узнать его прошлое, надо изучить его историю.

К этому прошлому, но только не всего Комсомола, а одной из его переводных организаций — Уральской — мы и обратимся.

Молодежь Урала до революции.

Начинать изучение приходится с несколько отдаленных времен. Ведь и теперь, о котором мы говорили выше, так, просто, без всего, вырасти не может. Ему нужна хорошая почва, влага, солнце.

Также и юношеское движение не могло зародиться и развиваться «по щучьему велению и нашему хотению». Для его зарождения и развития нужны были соответствующие условия, — и эти условия надо искать в той тяжелой жизни, которую мы жили до революции.

Работа по 10 и 11 часов в сутки на казенных (другими словами на военную ногу

Уфимский союз учащихся занимался «перевоспитанием своих членов» — при чем, как он «перевоспитывал» — на пользу ли рабочему классу или нет — и спрашивать не надо. Это ясно и так. Революции он боялся, как огня.

А молодежь в Екатеринбурге, которая объединилась вокруг большевиков, помогала настоящей революционной работе и впоследствии стала во главе массового юношеского движения.

Именно эти, работавшие с большевиками группы, мы можем считать сердцевинкой юношеского движения, так как и лучшая часть членов анархистских организаций и союзов учащихся впоследствии примкнула к ним.

В таком виде застает уральскую молодежь долгожданный февраль 1917 года.

Февральская революция.

Во всех описаниях истории возникновения юношеских организаций — февральская революция обыкновенно берется за начало юношеского движения в России.

Это объяснение вошло в какую-то привычку. Но привычка эта плохая — от нее надо отвыкнуть. Плоха она уже по одному тому, что не отвечает действительности.

Выше мы уже разобрали, что причины для возникновения юношеского движения, как движения пролетарского, имелись задолго до февральской революции, что сердцевина, т.е. основная, руководящая группа молодежи, вставшая во главе юношеского движения, сложилась тоже значительно раньше. Но февраль 1917 г. дал организациям молодежи широкую возможность развить свою работу, превратиться из небольших ячеек в организации. В этом его заслуга.

В Екатеринбурге 4-го апреля 1917 года, раньше, чем где бы то ни было в России, содалась официальная «Юношеская организация при Комитете РСДРП(б).

Большинство организаций молодежи, возникших в том или ином виде при партийных комитетах большевиков — вскоре начали серьезно подумывать о создании самостоятельной массовой организации.

Стало очевидно, что юношеское движение может существовать или как небольшие группы при партийных комитетах, уходящие в специализацию по теории и практике рабочего движения, или как большая самостоятельная юношеская орга-

поставленных) заводах, фабриках, рудниках, постоянные подзатыльники и беганье в лавку за полушкилой и соевым огурцом, ничтожная плата и тяжелая, никогда не изживаемая бедность в семье — вот та почва, на которой зародилась сердцевина юношеского движения.

Культурная отсталость, заботность, сознание своего бессилия в одиночку и ликая, теплая кровь, фонтаном выпускаемая их тех, кто вступал в борьбу с самодержавием — вот та влага, которая питала эту сердцевину.

Мысли страстные, сильные о будущем, о гибели тяжелых порядков жизни — вот то солнце, которое своими лучами поддерживало жизнь сердцевинки юношеского движения.

На Урале эта сердцевина возникла, главным образом, в момент войны в виде анархистских организаций молодежи, союзов учащихся и небольших групп молодежи, осознавшей уже к тому моменту

всю вздорность и бессмысленность буржуазной борьбы анархистской и шаткость, болотистость и шаткость союзов учащихся и объединившейся вокруг подпольных большевистских организаций для классового борьбы (за интересы всего рабочего класса.

Все эти маленькие объединения молодежи, вели, конечно, различную работу.

Так, например, Екатеринбургские анархистские организации молодежи, создавали такие же организации по заводам Урала, печатали и распространяли прокламации.

Приветливую Коммунистическую организацию
Не арестованный товарищ из

молодежи Урала в 1918 г.

низация, охватывающая широкие массы рабочей молодежи.

Екатеринбургские, Пермские, Челябинские и ряд других юношеских организаций в августе 1917 г., на специально созванных широких собраниях рабочей молодежи, превращают себя в массовые Социалистические Союзы Рабочей Молодежи (III-го Интернационала) — с своим собственным уставом и программой.

Молодежь перешла быстро с борющейся ветви на мощные ветви. Создается несколько десятков юношеских организаций по уральским заводам.

Работа возникающих организаций молодежи.

Как мы уже установили выше — Социалистические Союзы Рабочей Молодежи (III-го Интернационала) возникли, имея во главе себя небольшие группы большевистской полноразличной молодежи.

Это обстоятельство, как будто, на первый взгляд исключало возможность каких-бы то ни было политических споров внутри организаций. Но на самом деле это было не так.

Не все организации молодежи имели одинаковую политическую окраску. Вотормы, — в топлинские организации дорога никому не была заказана. В Союз вступал, кто хотел.

Концом 1917 года в гущах уральской рабочей молодежи проходил в ожесточенных спорах по поводу политического оформления своих организаций.

Вот что по этому поводу сообщала Челябинская организация Екатеринбургскому Союзу:

«У нас образовалось два лагеря: один большевистский, другой — меньшевистский. Спорим на всех, почти ежедневно происходили собрания...»

И так почти везде. Одни тянут к большевизму, другие к меньшевизму, третьи — к социалистическим революционерам (эсерам), четвертые к анархистам.

В этой схватке выплывает ряд таких сцен, над которыми посмеяться не грешно. Например, один из делегатов на Областной съезде признает с таким полномочием: «Н-ская организация Молодых людей командует пред'явления сего... на Областной съезде молодых людей, имеющий быть в г. Екатеринбург».

Полной противоположностью этому документу является следующее отношение Верхотурской организации молодежи:

«Верхотурская Социалистическая партия рабочей молодежи просит выслать устав и программу Социалистической партии рабочей молодежи для ознакомления и руководства».

И эти две крайности уживались до 1-го Областного съезда.

Однако, из всей этой борьбы победителем выходит большевистская часть молодежи. Она бьет своих противников и в хвост и в гриву. — Но победа эта окончательно определяется только несколько позже.

Что же касается практической работы этих организаций, то в то время она рисуется таким образом:

«Ближайшей работой нашей организации является устройство музыкально-вокально-литературных вечеров и лауки молодежи в духе научного социализма», — сообщает одна организация.

«Ближайшей нашей задачей является создание вечерних курсов «Гражданин» и школы для борьбы с безграмотностью», — вторит ей другая.

И только перед самым Областным съездом, ряд, главным образом, рабочих организаций поднимает вопросы и экономического характера.

Но здесь чувствуется еще робость и нерешительность.

Организация одних платиновых приписок высказывается ясно и прямо: «... 6-ти часовой рабочей день, провести нельзя, так как союз для этого еще слаб».

Вся эта разнохарактерность возникших организаций зарождала мысль у Екатеринбургской организации Союза о созыве Областного съезда. На своей сибире-городской конференции в начале ноября 1917 года екатеринбургская рабочая молодежь эту мысль облекает в постановление, которое меньше чем через месяц и осуществляется.

I-й Областной съезд Социалистических союзов рабочей молодежи.

Этот съезд открылся в Екатеринбургском городе через месяц после Октябрьской революции, т. е. 7 декабря 1917 года и является первым в России официальным съездом рабочей молодежи. Своим съезвом съезд обаял исключительно октябрьскому перевороту — если бы не было последнего — наряды бы да он сбился так скоро. Съезд оказался развитием во влиянии на юношеское движение февральской и октябрьской революций. Если первая явилась лишь думом, поддерживающим юношеское движение до более благоприятного времени, то вторая явилась этим самым благоприятным временем, оказавшим огромное влияние на развитие движения молодежи.

На съезде присутствовало около 40 делегатов от 21-ой организации, в общей сложности объединивших свыше 2,500 членов союза.

Съезд обсудил ряд, как политических, так и практических вопросов движения молодежи.

Вопросы политического характера вертелись, главным образом, вокруг отношения рабочей молодежи к Октябрьскому перевороту.

Представители Мотовилихинской (крупный пушечный завод на Урале) и Златоустовской делегации выступили на съезде против резолюции, в которых одобрялся Октябрьский переворот, говоря, что их организации не уполномочили примыкать к каким бы то ни было фракциям. В качестве основного лозунга они выдвинули непрерывную беспартийность съезда и его постановлений.

Но абсолютное большинство съезда отвергло их предложения. Съезд под шумные аплодисменты принял решение одобрить захват власти большевиками. Съезд призвал программу и тактику большевиков и постановил наименовать все организации молодежи организациями Социалистического Союза Рабочей Молодежи (III-го Интернационала), с принятием соответствующих программы и устава.

Замечательна ответь колумбизмским делегатам одного из участников съезда — делегата-рабочего: «Меня тоже организация не уполномочивала голосовать за эти резолюции, — но я, как рабочий, буду за них голосовать... буду голосовать за то, что дало мне возможность открыто быть и говорить на этом съезде...»

В эту небольшую фразу волею все, чем жила, о чем думала и что считала своим переловая революционная рабочая молодежь.

Наряду с политическими вопросами съезд обсудил и ряд практических. К последним, прежде всего, надо отнести решение, несущее чисто экономический характер. Здесь, учитывая тяжелое экономическое положение рабочей молодежи, почти не улучшившееся после февральской революции, — съезд постановил добиваться проведения 4-х и 6-ти часового рабочего дня для подростков и послыки организациями ССРМ представителей в органы профессиональных союзов для совместной работы.

Решения съезда по культурно-просветительной работе Союза свелись к разработке такого плана, в котором упоминалось и о школах, ликвидации безграмотности, и об организации клубов молодежи и об устройстве лекций, рефератов, докладов.

Все эти постановления оказали огромное влияние на местные организации молодежи.

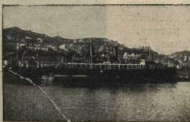
По всему Уралу прокатилась волна присоединения ряда организаций молодежи к Социалистическому Союзу (последствия к ССРМ причислили и Мотовилка и Златоуст), практическая работа всех союзов двинулась по линии решений Областного съезда. Выбранный съездом областной Комитет начинает издавать журнал «Юный пролетарий Урала» и т. д. Движение быстро расширилось, дерево становилось все выше и гуще.

Так бы пошло и дальше, если бы на дерево не сядились и не пожарили его — паразиты...

В след. № мы перейдем к разбору второго периода жизни уральской молодежи — периода пижвы и пулеметов.

Вокруг света на „Ленине“.

Фотогр. для „Смены“.

„Ленин“ приходит в Шанхай за углем.

Пароход „Ленин“ один из первых советских кораблей, посетивших иностранные моря.

Митинг во Владивостоке перед отходом в кругосветное путешествие.

Годовщина «республики молодежи».

30-го декабря отпраздновал двадцатилетие своего существования Центральный Дом Коммунистического Восточной Рабочей Молодежи (ЦДКВРМ).

Центральный Дом юности 2 года тому назад. Как и всякая новая, смелая идея, Центральный Дом встретил при своем рождении препятствия. Была небольшая группа комсомольцев во главе с В. Трейбасом, которая решила, несмотря на все эти препятствия, построить новое начинание — «Квиуну Красной Смены», выходящую новых педагогов Фабзавуча из массы своей рабочей молодежи.

На основе «идеологических» препятствиях (отсутствии поддержки Нар-

компроса и его органов, отсутствие опытных работников, педагогов и т. д.) было не мало препятствий «технического» характера. Огромное здание бывшего Екатеринбургского Института для благородных девиц находилось в запущенном состоянии. Строителям Центрального Дома приходилось чуть не на своих плечах выколачивать отступая гуды мусора.

В бывшем Екатеринбургском Институте велись работы. Раздобыли шрифты для учебной типографии, станики для мастерских, сумели найти нужных людей, педагогов, преданных рабочей молодежи, полюбивших новое, трудное дело Комсомола — Фабзавуч.

И теперь Центр. Дом обладает хорошо и даже с избытком рабочей типографией, великопленно оборудованными мастерскими, лабораториями и т. д.

Центральному Дому было что праздновать в день своего юбилея, Комсомолом проделана огромная работа. Центральный Дом будет крепнуть и Фабзавуча, будут новые педагоги, вышедшие из одной рабочей молодежи.

В центральном доме рабочей молодежи:

Фот. для «Смены».

Гимнастика.

В. П.

В центральном доме рабочей молодежи.

Фот. для «Смены».

На занятиях.

В центральном доме рабочей молодежи.

Фот. для «Смены».

За станком.

Как читать книги.

Статья П. Коваленко.

I. Значение книги.

Книга в деле самообразования, можно смело сказать, занимает первое место. Хотим ли мы узнать, как жили люди в старину, или как боролись и борются рабочие с господствующим капиталом, хотим ли мы узнать, как устроен мир, человек, как живут растения и животные — мы обращаемся к книге, в книге мы ищем ответы на волнующие нас вопросы.

Без книги невозможно самообразование. Но не всякая грамотная, взявшая за книгу, сможет получить от нее то, что ему надо, но всякий извлечет из нее для себя столько пользы, сколько необходимо. В чем дело? Дело в том, что не всякий грамотный умеет читать книгу. Может показаться странным, что мы говорим о грамотном, о читателе, не умеющем читать книги. А между тем в действительности это, к сожалению, слишком частое явление. Посмотрите, сколько нас читает, что называется, «заочно», а многие из них сколько-нибудь заметно увеличили свои знания, свое умение самостоятельно разбираться в окружающих явлениях. Очень немногие; а потому, что хоть и много читают, а читают без толку, читают, не умея этого делать.

Прежде чем говорить, как надо читать книги, мы установим правильный взгляд на книгу и ее чтение.

Надо твердо проникнуться мыслью, что чтение книг — это серьезный умственный труд, который требует большой затраты сил и внимания. Надо раз навсегда отказаться от взгляда, что книгу (хоть какую) можно читать для «приятного» и лег-

кого времяпрепровождения, на «сон грядущий» для приятных сновидений. Книга — это средство при помощи которого мы обогащаем себя новыми сведениями и развиваем свои способности самостоятельно мыслить, рассуждать.

В чем смысл самообразования? — В выработку собственного мировоззрения, самостоятельного отношения ко всем явлениям окружающего мира, в приобретение умения самостоятельно вскрывать причинную зависимость и связь явлений...

Для развития своих мыслей, своего мировоззрения мы и читаем книги, читаем и знакомимся в них с фактами и чужими мыслями. К каждой книге, как бы авторитетна ни была ее автор, надо всегда относиться критически: ни одной мысли, ни одного положения не принимать на веру и всегда иметь собственное суждение о прочитанном.

При таком отношении к книге, к чтению, а иного отношения быть не должно, нет необходимости гнаться за книжным рынком и стараться прочитать как можно больше вновь вышедших книг. Не в этом дело, не в количестве прочитанных книг. Ведь все равно всего перечитать невозможно, как бы «важно» не читалось.

Лучше прочесть, писал тов. Троцкий, одну книгу, но как следует, лучше усвоить немного, да твердо. Только таким путем будет естественно расширяться способность умственного охвата.

Не можно читать, а хорошо читать — вот основное правило для всех желающих самообразованием. А как читать хорошо — поговорим в следующем номере.

Корейский комсомол.

Приветствуем Корейского комсомол. Не престовавший тов. трица для констатации эштрихованном номере.

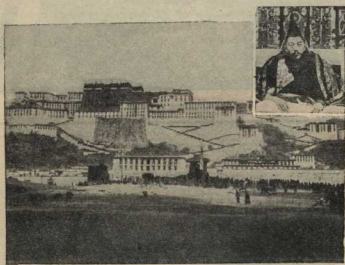
Читайте в следующем номере „Тайну Лхассы“.

ТАЙНА ЛХАССЫ.

Проф. Мак Гордери и его спутник тибетец Сатапа.

Сави Гедин в третий раз отправился в Тибет, уже стеснявший от мысли достигнуть Лхассы. Также безуспешны были попытки англичанина Лендора проникнуть в Тибет с юга, через Гималаи. Известному русскому исследователю Козлову удалось исследовать лишь северный Тибет. Ему удалось увидеть Делай-Ламу в Утге, куда тот бежал от англичан. Это была военная экспедиция, которой силой удалось проникнуть в Лхассу в 1904 г. С тех пор ни один европеец не мог проникнуть в Лхассу и столица Делай-Ламы до последнего времени оставалась таинственной и неисследованной. Профессор Монгомери, получив от Тибетского правительства разрешение отъезда на свое хозяйство о везд в Тибет, решил пробраться тайком в Лхассу. Передевшись в носильщиком-кули, неоднократно подвергая свою жизнь опасности, несмотря на то, что в совершенстве владеет тибетским языком, — молодой профессор пробрался в Лхассу, выйдя Делай-Ламу, ознакомился с Тибетской жизнью, нравами и учреждениями и запечатлел все это на сделанных им ночью фотографических и кинематографических снимках. Яркие и живые очерки этого необычайного путешествия начнутся печатанием со второго номера нашего журнала. Очерки иллюстрируются фотографией профессора Монгомери.

Паломничество в замок Далай-Ламы в Лхассе. Справа в углу Далай-Ламы.

„КАМО“ бесстрашный революционер. Полные данные, не опубликованные до сих пор, будут печататься с 4 номера.

Очерки

Со следующего номера начнется печатанием в «Смысле» произведения Монгомери Мак Гордери, профессора китайского и японского языков в Лондонском Университете, описывающие его путешествие в Тибет в январе-апреле 1923 года.

Столица Тибета, священный город буддистов, — Лхасса, был достигнут только для европейца и ни одному европею, до начала XX века не удалось туда проникнуть. Тайно пытаясь достичь Лхассы известный русский путешественник Пржевальский. Недавно гостивший у нас известный исследователь Ср. Асия Сави Гедин совершил свое первое путешествие в Тибет в 1893—96 г. г., но Лхассу не достиг. В конце XIX века Сави Гедин снова безуспешно пытался пробраться в Лхассу. В 1904 году

Наша книжная витрина.

Редакция предлагает всем издательствам, выпускающим книги для юношества, присылать свои издания для помещения в «Книжной витрине «Смысла».

Кара Либончик. *Его жизнь и борьба.* Издательство «Молодая Гвардия». 1923 г. Стр. 83.
Описание жизни и борьбы К. Либончика в отдельных очерках дает понятие о личности, борьбе и работе этого пламенного революционера, вождя юношеского движения.

А. ТРОЦКИЙ ПОКОЛЕНИЕ ОКТАБРИ

МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ

Л. Троцкий. — *Поколение октябрь.* Издательство «Молодая Гвардия». 1923 г. Стр. 260.
Сборник статей и речей т. Троцкого о задачах молодежи. Обнимает собой период времени 1918-1923 гг.

АНДРЕЙ ШОКИН

Г. ЧИЧЕРИН

ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ ЮНОШЕСКОГО ИНТЕРНАЦИО НАЛА

МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ

Г. Чичерин. — *Очерки из истории юношеского Интернационала.* Издание 2-е. Издательство «Молодая Гвардия». 1923 г. Стр. 112.

МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ

А. Шокин. *Комсомольская Верени.* Предисловие Я. Яковлева. Издательство «Молодая Гвардия». 1923 г. Издание 2-е. Стр. 124.
Описание положения Комсомола в деревне.

Германская революция. Сборник по релякцией Вл. Мировского. Издательство «Молодая Гвардия». 1924 г. Стр. 264.

Сборник дает большой материал о германском революционном движении. Он освещает его прошлое и настоящее положение.

А. Чикин (В. Яроцкий). — *Германия на перевале.* Издательство «Молодая Гвардия». 1924 г. Стр. 54.
Брошюра в популярной форме дает представление о положении нынешней Германии.

ЛЕНИН

КОМСОМОЛЬЦЫ

Ленин и Комсомольцы. Изд. «Молодая Гвардия». 1923 г. Стр. 48.
Эта книжка описывает впечатления комсомольцев от встречи с т. Лениным.

В. И. ЛЕНИН

РЕЧИ И СТАТЬИ О МОЛОДЕЖИ

МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ

В. И. Ленин (Ульянов). — *Молодежь.* С предисловием и посл. общей редакцией П. Каменева. Издательство «Молодая Гвардия». 1923 г. Стр. 78.

Махновида.

1.

Махно гулял по Гуляй-Полою
Своим бандитам давшим веляю.
Махмет Махно тудя-сюда,
Горят деревни, города.
И получилось в результате,
Что этот самый добрый батя
Немало наплодил сирот—
Еврейских и иных пород;
Коль повстречался ты с Махной,
Прощайся со своей мошной,

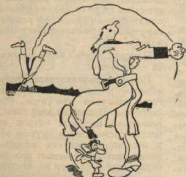
А если ходишь без мошны,
Давай последние штаны.

2.

И через этого Махно-то
Украина есл как есть мохната,
В открытый бой Махно нейдет,
А давит исподволь народ.

3.

На фронте генералы биты,
В тылу махновские бандиты.
Поздней или раньше — все равно

Перемахнули через Махно.
Махно? боясь советской кары,
Бежит в Румынию. Бояры
Бандиту всеждело дадут
Покой и всяческий уют.

4.

Бояре ССР на лобят,
Это Махно они голубят.
Так шло два года. Третий год —
В политике пересорт.
Румыны признают Совети,
Махно же не по вкусу это,

И она в этом свитко
тыных астречь
ту Речь.
18222.

5.

Услышавши его турсуы,
Паны закручивали усы,
И руки к небесам воздее,
Они промолвили: «Гля! крешь!
«Махно — москальская ест скотина
«Алежко годен як махина,
«Не худо с него бы смьить лятно
«И приручить к себе Махно.
И внял сему соображенью,

Паны спешат без замедленья
Махно упрятать под замок,
Чтоб он от них сбегать не мог.
Благовословили Матку-Бозку,
Паны порасшибались в доску,
Ир вызвае общий интерес
Махновский выдули процесс.

6.

На суд спешили появиться
Специалисты-очевидцы —
И звалил напрямик:
«Он потавный большевик».

На этот факт перед Сенатом
Был опровергнут адвокатом,
Который знал Махновский стаж—
От еражей до мелких краж.
И эта речь для трибунала
Столь удивительно звучала,
Что окровавленный Махно
Стал белым, словно полатно.

7.

Подробный сделали анализ,
Не долго судьи совещались —
И вот постановили так:
— «Махно не жулик, а чудак.
— «Бандиты есть и есть бандиты,
Зависимо от аппетита.
Махно-ж средь родимых сел
В поворотах омыт приобрел.
Поскольку он к Советской власти
Ни в кой мере не причастен,

Имеет он, гласит мораль,
Права на орден и медаль.
И в заключение выходит,
Что не бандит Махно, а ероте,
И этот самый трибунал
Его попутчиком признал.

8.

Так довадалися поляки
Держать Махно взамен собаки,
Чтоб он, задрав повшие хвост,
Стерег бы русско-польский мост.

9.

Что-ж под конец? В сплошном параде
Махно встречается с Кофради

И говорит ему: «Пойдем
И снимемся с тобой вдвоем».
Любой журнал или газета
Отыщут место для портрета,
Где будут сняты заодно
Кофради с батюшкой Махно.

10.

А надписью под сим портретом
Пушай послужит: «В месте этом

«Друзе другу руки подаю
«Швейцарский и шляхетский суд».

Конечный вывод — сам уразумей —
Вопрос: Имел ли связь Махно с большевиками?
Ответ:
Избаив нас от этих друзей,
А от врагов избавимся мы сами!

Текст Ароу.
Рис. К. Ротова.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ПОЧЕМУ МЫ ЗА ФИЗИКУ.

Рабочая молодежь до революции не только не занималась физкультурой, но и близко к ней не подумывала буржуазными спортсменами. Молодые, наслоившиеся славяны издавна выход в своеобразных удовольствиях: кулачных боях, разгневании личиных вшей и т. п.

Октябрьская революция дала, наконец, полную возможность молодежи заняться своим физическим воспитанием. И здесь юные пролетарии пришли на помощь спорт-клубам, существующим ранее за счет «благотворителей» и оставшимся теперь без своих «высоких покровителей». Но молодежь не только помогла спорт-клубам — она сама стала пролетарскими организаторами физкультуры, в которых окреп и наболело занялся работой по своему одорозованию. Этим было резко подчеркнуто, что нам борю спорт не как хабара, а как жизненная необходимость.

Влажную погоду к руководству физкультурой Комсомола, для которого было ясно, что спорт, гимнастика, игры должны быть частью всей воспитательной работы, так как они

вырабатывают у человека с детства: для целей ряд положительных качеств: ловкость, сообразительность, какленность организма, не говоря уже об общем одорозовании, предотвращении от болезней и выработке навыков к борьбе и обороне.

В виду истощения молодежи после войны на фоне гражданской войны и голода, нам лозунг следовало — все на фронт здоровья. Зимние условия наиболее сложны: нет условий оборудовать специальные залы и т. п. — поэтому сама же делаем: лед для лыж, снеговые ворм, какки и т. д. Позолудя, трудно найти еще какой-либо другой вид физкультуры, который был бы так полезен во всех точках зрения, как лыжи и коньки.

Зима уже в полном разгаре и нельзя терять ни одного дня. Всем слышно, нужно проводить наш лозунг в жизнь. Все на лыжи, все на воздух. Каждый свободный день — экскурсия на лыжах, за вород, в ближайший лес.

Докажем, что не только на словах, но и на деле мы за физкультуру.

Иттин.

НАШИ ФУТБОЛИСТЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Этим летом русские футболисты совершили две поездки за границу. Первая поездка состоялась в Голландию. Вторая — в Швецию, Норвегию, Германию и Эстонию.

Почти во всех окончилась полной победой русских; лишь три окончи-

лись вничью. Даже такие всемирно известные команды, как сборная Стокгольма и Ревеля не смогли устоять против русских.

Всего на всю поездку наши ребята 85 голов, получив обратно всего 123.

ЛЫЖНЫЙ ПРОБЕГ АРХАНГЕЛЬСК—МОСКВА.

Команда из лучших москвичей лыжников в конце декабря 1933 г. начала пробег из Архангельска в Москву.

Вот что пишет с дороги 31 декабря капитан команды Н. Скалкин:

«Команда прошла за вест в 6 дней. Условия пробега весьма сложные: температура сильно затрудняет скольжение. Снежка не вымывает. Население, благодаря неурожью, почти голодает, потому питание участников пробега плохое. Отношение населения — хорошее, наблюдается большая интерес к пробегу. Сто вест идеали по контакту едой реки Енисей до Яким лесам».

ЛЫЖНЫЙ СПОРТ.

Ст. Б. Громова.

Что лыжный спорт пробегает для здоровья — едва ли требует особого доказательства. Лыжный спорт, заставляя работать все тело, одинаково напрягает nomine мышцы, мышцы корпуса, мышцы рук — требует от лыжника полного глубокого дыхания и это дыхание происходит всегда на свежем воздухе, воздухе чистом, богатым кислородом.

Лыжный спорт делится на три вида: на ходьбу равнинную, горную и прыжки.

У нас в России, в условиях русской природы, распространение имеет, главным образом, равнинная ходьба.

Для этой цели применяются так называемые финские лыжи: тонкие, длинные. Особенного ухода эти лыжи не требуют. Их следует только после употребления хорошо прогнать, держать в сухом и прохладном месте и хорошо смазать перед началом сезона, смазку давать, чтобы в дерево не проникла влага. При плохом ходе, когда лыжи плохо скользят, употребляют специальную воск, состав которой состоит из смолы, масла и т. д., которой смазывают трещину поверхность лыжа. Эта смазка значительно облегчает ход. При ходьбе на этих лыжах употребляют специальную обувь, представляющую собой ботинок с резиной заглазком сверху носком. Сделано это для того, чтобы заменить лыжи крепко сидят на ноге, не соскальзывают. При выборе лысь следует руководствоваться следующим правилом: нога должна чувствовать себя совершенно свободной, чтобы в холмолю пробегу можно было свободно влезть два шорстных чуба и подложить под пошосу большой шил соломы.

Следует помнить, что мы говорим о лыжах, как наиболее удобной лыжной обуви; за исключением таковой, можно прекрасно пользоваться обыкновенными валенками или ботинками, употребляя при этом лямочки ремня. Для начинающих мы посоветуем следующие основные правила: первоначально обращать все свое внимание на работу ног и рук; чтобы лыжи не наезжали друг на друга; старайтесь ходить на лыжах посылать от ступней, захватывая в лопы и лезла, это очень равномерно занятия и не действует утомительно на лыжника; во время прогулок учиться брать все прелести в виде горки; или, неровностей; хороший лыжник должен уметь приходить на все условия местности; начинать чисто спортивную подготовку лыжи после того, как хорошо освоились и применились к лыжкам.

При ходьбе следует особое внимание обращать на правильное, глубокое дыхание (без перерывов и задерживания).

Валожение финским стилем, т. е. ужимем одновременно саблеть, руку и подтягивая вперед корпус, должно знать, что выхлук следует производить во время сгибания корпуса, а выхлук во время выпрямления.

Это элементарные правила, чтобы не заплыть.

При занятиях горно-лыжным спортом употребляют лыжи, толще от тина — «Телемаркские». Они более короткие и толстые, чем гоночные финские. Это делается для того, чтобы убокс было легче ренить, крутые повороты, поворачивая в гору и т. д., имено то, что трудно просылать на длинных финских ольжах.

Горные лыжи прикрепляются к ноге несколько другим способом.

Прежде всего они не требуют специальной обуви. Употребляют обыкновенные ботинки. Прикрепление же к ноге производится осым лямочным ремнем, который охватывает и закрепляет не только носок, но всю ногу, авставляя крепко сидеть лыжу на ноге.

Занимаясь горными лыжами, нужно дугубое внимание обратить на технику владения лыжами, так как резкие повороты и т. д., столь обыкновенные и частые при занятиях этим видом спорта, без правильной работы лалок — немалыми. Занятия горно-лыжным спортом требуют несравненно больше ловкости, мужества и выносливости, чем ходьба равнинная. По этому мы не рекомендуем начинать заниматься этим видом, не усев предварительно ользованию равнинную ходьбу.

Наконец, третий вид лыжного спорта — прыжки.

Прыжки производятся следующим образом: участник сажаетс к крутой горке, получая при этом большую скорость. Подножие этой горки, через несколько десятков метров оканчивается громадным и крутым обрывом в несколько десятков метров. Там лыжник идет продолжение уже пологой горки, чтобы прыгну по инерции мог еще катиться. Получив сильный разгон, лыжник быстрым ходом по ежает к краю обрыва и по касательной летит дальше. Вот тут-то и состоит сложная задача. Сохранить равновесие в воздухе, не растеряться, несмотря на громадную высоту, оглею люди на жутых точках и во время приземления устоять на ногах, хотя и падение от высокого полета получается весьма ошущительным.

Этот вид спорта самый трудный и наиболее рискованный.

Человеку с плохими нервами и гипоскоружением мы не советуем им заниматься.

СОДЕРЖАНИЕ: «Едет Эрба в Ков. Роман М. Протусевича и И. Сабанина. — «Партизан». Рассказ А. Богославского. Стихи Макара Пасечника. — «Лыбический». Стихи А. Жарова. — «Махонидов». Стихи Арго. — «Морозов». Статья Г. Леонидова. — «Буровые востроения в Огери». — «Восстание северян». Статья Зювевича. — От горного оера до электрической лампы». Статья Ю. Четета. — «Буржуазия и мы». Статья Ю. Ларица. — «Заработная плата» — Значая. «Аральский комсомолец». — Шапсуева. «Шельма из Красной армии». — А. Шафреш «Как читать». — И. Колчаново. Научная хроника. — Наша знаменитая индустрия». — Шамоты и графин. — Задачи. — Иллюстрации.

Подписчик по абонементам с 20-1-ым получают книги Д. Ловцова. «Шахматный мир», проф. Молчанова, «Воздушный океан» и № 1 «Борьба лириков».

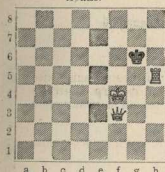
Издатель: «Молодая Гвардия» и «Москвитинграф». Редактор: Редакционная коллегия.

ШАХМАТЫ И ШАШКИ

ЗАДАЧА № 1.

С. Блюменталь.

Черные:

Белые:

Мат в два хода.

Фигуры т. е., приведенные предыдущее решение задачи, будут неактуальны.

ОТ РЕДАКЦИИ.

За последние годы шахматы и шашки заняли важное место в общей системе нашей культурно-просветительной работы. Особенно увлекается ими молодежь. Нам отсюда предначертано для этих целей кафедрой шахматистов, которые стремятся пополнить свои знания, не находят для себя подходящей литературы. В отделе по существующим журналам и изданиям, предназначенным для квалифицированных любителей, нам отсюда приходится носить педагогический характер. В нетрудовой задаче, эффективной партии, заметке по теории игры и т. д. мы стараемся дать нашим читателям основную базу для серьезного изучения игры. Для начала даем краткие правила игры в шахматы и шашки.

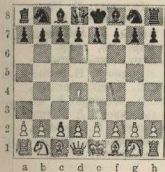
ШАХМАТЫ.

(Краткие правила игры).

1. Расстановка фигур.

Фигуры на шахматной доске располагаются в порядке, указанном на диаграмме.

Черные:

Белые:

2. 0 ходов.

Пешка ♗ может двигаться только на одно поле вперед, за исключением начального положения (на 2-й линии), когда она может выдвинуть сразу на два поля.

Бьет фигуру противника пешка нанесом (по диагонали) и занимает освободившееся поле. Если пешка удастся достигнуть восьмой линии, она может превратиться в любую фигуру.

Вообще, как общее правило для движения всех фигур, укажем: а) фигура не может перепрыгивать, за исключением коня, имеющего своеобразное движение, б) не может занимать поле, занятое своими фигурами, в) бьет фигуру противника, обязательно заняв его поле.

Король ♔ ходит на любое свободное поле вперед, назад и по диагонали. Бьет фигуру противника тоже на эти поля и занимает освободившееся поле.

Слон или офицер ♘ двигается по диагонали на любое поле, не меняя цвета поля, на котором он стоит. Бьет таким же образом.

Ладья ♖ двигается горизонтально и вертикально на все поля.

Ферзь или королева ♕ соединяет в себе ходы и слона и ладьи, т. е. ходит по вертикальному, горизонтальному и диагональному направлению. Это — самая сильная фигура.

Конь ♞ имеет особое движение. Он при каждом ходе меняет и цвет поля и ряд. Он всегда движется (в прямом направлении) вперед, назад или в сторону на 2 поля, и затем еще на одно поле в сторону, тоже обязательно в прямом направлении. Бьет фигуру противника конь только на полях, на которые может ступить.

3. 0 рокировка.

Слишком раз в течение партии разрешается сделать двойной ход, называемый рокировкой. Он состоит в том, что ладья ставится рядом с королем, король же перемещается через ладью на следующее поле. Рокировка разрешается только: 1) если ладья и король с начала партии не двигались; 2) если король не стоит под шахом и при рокировке не проходит через поле, нахваченное под ударом неприятельской фигуры. Рокировка в сторону короля на короткой, в сторону ферзя — длинной.

4. Значение и ценность фигур.

Значение фигур вообще находится в зависимости от разнообразия их движения. Таким образом, наиболее ценной фигурой является ферзь, затем ладья, далее, приблизительно равные, слон и конь, затем пешки. Ферзь равен приблизительно двум ладьям, слон или конь — пешкам. Ладья — слону или коню и 2 пешкам и т. д. Бывает, однако, случаем, когда сильнее ладья, а конь — ферзь. В зависимости от положения партии, ценность в данной момент фигур часто меняется. Все это надо учесть игроку.

5. Обозначение полей.

Существует международная система, принятая для обозначения полей на шахматной доске. Все горизонтальные линии обозначаются цифрами от 1 до 8, начиная от игрока, играющего белыми. Все вертикальные линии обозначаются французскими буквами a, b, c, d, e, f, g, h, начиная с левой руки игрока, играющего белыми. Пересечение этих линий и образует название поля. Таким образом, в задаче № 1, помещенной в этом отделе, ферзь стоит на поле 3, ладья — на поле 5. Для обозначения фигур у нас приняты следующие сокращения: король — К, ферзь — Ф, слон — С, конь — К, ладья — Л, пешка не обозначается союзом буквы. Рокировка обозначается: 0-0 (короткая) и 0-0-0 (длинная). Шах обозначается знаком +.

6. Как ведется игра.

Начинают игру белые. Ходы делаются по одному с каждой стороны, то черными. Б и и и а в и о е и ли и, которые должны предвидеть игрок, это возможно лучше реализовать, т. е. поставить свои фигуры в исходного положения так, чтоб они представляли определенную в дучу — сильную линию по отношению к отдаленной его фигуре, ввиду своей позиции и т. д.

Ключевая цель игры — дать мат, то есть поставить противника. Угрозой является — мы и выигрываем мат. Если при этом король не может избежать мата, то он получает мат. Шахматная игра трудна и требует большой сообразительности и

осторожности. Это нужно особенно помнить молодым игрокам, которые хотят сразу выиграть «мат» в рогах, — обмануть мат в несколько ходов.

ШАШКИ.

(Основы игры).

1. Ходы шаши.

Каждая сторона владеет 12 шашиками, расположенными в три ряда по 4 шашки на черных клетках шахматной доски. Шашки движутся только вперед по диагонали и только на одну клетку.

Доля до 8-й линии, шашка обязательно превращается в дамку. Дамка движется также по диагонали, но может ходить и вперед, и назад, причем может ходить во всю длину диагонали.

Через шашку одного с собой цвета дамка перескочит на место.

2. Как шашки бьют.

Если на пути шашки (или дамки) стоит вражеская шашка (или дамка), то игрок может эту вражескую шашку побить (снять), сбить ее с доски и став своей шашкой на следующее за взятой шашкой поле. Дамка может бить вражескую шашку по диагонали на любом расстоянии и стать за ней на любое поле. Как дамка, так и шашки (проста) могут бить не только вперед, но и назад. Но для того, чтобы бить чужую шашку, необходимо, чтобы за ней была свободная клетка. Если такая клетка нет, то бить нельзя. Если шашка или дамка может бить несколько фигур подряд, то обязана побить всех их.

3. Как ведется игра.

Начинают игру белые. Ходы делаются по очереди. Цель игры побить все вражеские шашки или же запереть их, т. е. лишить их хода.

Некоторые более сложные правила сообщим постепенно в последующих номерах.

ЗАДАЧИ.

№ 1. Портрет из точек.

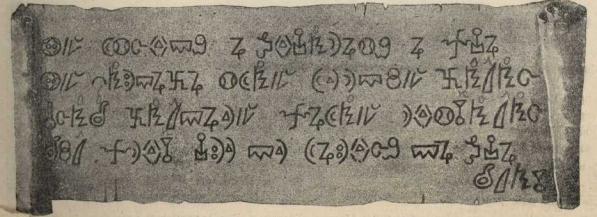

Соединить линиями отдельные точки так, чтобы получился портрет гошди революции.

№ 2. Створчатый акrostих.

К началу и концу этих слогов предлагается прибавить по одной букве так, чтобы можно было прочесть сверху вниз имена двух величайших людей.

№ 3. Криттограмма.

Иногда этот текст зашифровано четверостишие. Ключом к решению является подпись автора — Блок (последние 4 буквы).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

1924 г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Огонек

Самый распространенный иллюстрированный
еженедельник в СССР.

Издание „МОСПОЛИГРАФ“

„Огонек“

жизни всего мира.

дает яркую и разнообразную картину быта и строительства нашей возрождающейся страны, отображает в богатом литературном, художественном и фотографическом материале лихорадочный темп сложной и интересной политической и культурной

„Огонек“

В „Огоньке“

В „Огоньке“

дает в каждом номере рассказы, стихи и очерки лучших русских и иностранных авторов.

из номера в номер в фотографиях, оригинальных рисунках, зарисовках, шапках и карикатурах всесторонне освещаются все последние события дня, политическая жизнь, новости культуры, науки, искусства, сельского хозяйства, спорта, коллекционерства, курсы и гримасы современного быта в России и за границей.

находит себе полное и всестороннее освещение жизнь всех даже самых отдаленных уголков нашей, перепаханной Революцией, необъятной страны.

В вышедших номерах „Огонька“ напечатаны произведения следующих авторов:

РАССКАЗЫ И СТИХИ:

А. Аросева, М. Андреева, Н. Ашукина, В. Александровского, Л. Борисова, С. Бондарина, А. Балагина, Анри Барбюсса, В. Василенко, С. Вапницца, Ю. Волина, Максима Горького, О. Генри, А. С. Грина, С. Горюшкового, Л. Гумилевского, Эм. Германа, С. Гехта, Мориса Дорен, Жюлья Дюамель, Джексона, Доля, А. Дорогойченко, С. Есенина, А. Жарова, Ефима Зозули, С. Зайиченко, М. Зошенко, М. Зенкевича, Бласко Ибанеса, Веры Ильиной, Вал. Катаева, Марка Кришицкого, С. Клячкова, В. Лядина, Ва. Ленского, Кир. Левина, Вал. Малковского, О. Мандельштама, В. Муйжеля, А. Маринцова, Л. Митиного, Эм. Миндлина, Л. Никулина, Н. Никандрова, В. Нарбута, О. Л. Д'Ора, Н. Огнева, Я. Окунева, К. Опищенко, П. Орехина, М. Пришвина, Вал. Парнаха, Г. Петникова, Н. Поталенко, Н. Павлович, Н. Полтаева, Б. Розова, Ильи Ренца, Андре Рамса, Семена Родова, А. Серфимовича, А. Собыля, М. Слонимского, Жан Сен, Е. Стырский, Евг. Сибирского, Елены Сергеевой, В. Г. Тана, А. Толстого, Н. Тихонова, В. Финка, А. Н. Чарова, В. Чернырова, М. Шагинян, В. Шершеневича, А. Шляевца, Илья Эренбурга и мн. др.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

М. Ашенбреннера, М. Артамонова, наркома Н. Брюханова, Я. Бранденбургского, Я. Еломякина, О. Брика, Гертруды Бизли, Н. Боброва, С. Бройде, Л. Бархаша, В. Вишнева, П. Гурова, С. Гехта, Г. И. Геронского, К. Григорьева, наркома В. Довгалевского, Я. Дольцекого, Л. Дум-

ского, Г. Зиновьева, В. Зофа, И. Залкина, С. Ингулова, М. Калинин, О. Каменевой, П. Керженцева, А. Курской, Мих. Кольцова, проф. Н. К. Кольцова, В. Коларова, А. Коллатовой Лили Кайт, проф. П. Когака, К. Комаровского, В. Кутузова, А. Кривошея, П. Лебедева, К. Ландера, А. Ломова, А. В. Луначарского, проф. Лемана, Лукаса, М. Левидова, Вал. Легат, проф. Левитина, С. Любимова, А. Лубовча, А. Меньшого, Н. Мещерякова, наркома И. Милютина, проф. Е. Марциновского, Вилли Мюнценберга, К. Мехоношина, Д. Маллора, А. Орлинского, И. Перетерского, А. Пороховщикова, А. Перовского, Ларисы Рейснер, М. Рогова, проф. Н. Рыбина, Л. Рыбинина, наркома Н. Семашко, наркома А. Смирнова, З. Соловьева, Ю. Соболева, М. Смелянова, Л. Солнцева, А. Топорова, М. Тарловского, Г. Феддера, Арт. Хазагова, Х. Херсонского, Клары Цеткин, Е. Цетлина, А. Цуккера, В. Шенцева, проф. П. Ю. Шмидта, А. Шевцова и мн. др.

Фотографы ОГОНЬКА:

Л. Бернштейн, В. Болсуновский, С. Бранзбург, М. Гальперин, Г. Гольштейн, Д. Граудени, А. Gross, Ж. Лекюте, В. Лобода, М. С. Нанпелъбаум, Петр Оцуц, Пагнаев-Дольский, Press-Photo News-Service, А. Поповский, В. Савельев, А. Самсонов, Сахаров, Орлов и мн. др.

Художники ОГОНЬКА:

И. Владимиров, В. Гор. Дени, Бор. Ефимов, С. Лодгин, Родченко, К. Ротов, В. Сварог.

Постоянные корреспонденты ОГОНЬКА: В Берлине, Вене, Лондоне, Нью-Йорке, Софии, Пекине, Шанхае, Константинополе, Варшаве, Риге и др. городах за границей.

Свыше 100 постоянных фото-корреспондентов в городах СССР.

Подписная цена на „Огонек“ на 1924 г. — 7 черв. руб. Допускается рассрочка в 2 срока (до 1 января — 4 рубля, и до 1 июня — 3 руб.) и в 3 срока (до 1 янв. — 3 руб., до 1 марта — 2 руб. и до 1 июня — 2 руб.). Для рабочих и служащих при коллективной подписке допускается льготная рассрочка в 5 сроков (до 1 янв. — 2 руб., а затем ежемесячно до 1 июня — по 1 руб.). Подписная цена на 1 месяц — 70 черв. коп.

Выписывавшие „Огонек“ на 1924 г. без рассрочки получают журнал в течение декабря бесплатно.

Тариф объявлений $\frac{1}{2}$ стр. — 40 черв., $\frac{1}{2}$ — 20 черв., $\frac{1}{4}$ стр. — 10 черв. Строки непопарели 60 копеек черв. Обложка на 50¢ дороже. Внутри текста в два раза дороже.

Переводы направлять в Главную Контору журнала „Огонек“: Москва, Тверская, Благоевщенский переулок, д. № 3. Тел. 4-80-08 и 86-87. Телеграфный адрес: „Москва — Огонек“.